

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

**Правовое обеспечение нацио-государственного строительства
России** 6

Ю. Бойко

Рассматривая процесс формирования исходных положений российского законодательства в области федеративных и межнациональных отношений, автор анализирует государственные программные документы в области национальной политики и предлагает подход к формированию правового поля страны в межнациональной сфере и в области федеративного устройства, который позволит реализовать преимущества, заложенные в многонациональности Российской Федерации.

**Пути трансформации политического статуса региональных
законодательных собраний** 16

М. Устюгов

Анализируя возможные пути трансформации политического статуса региональных законодательных собраний в современных условиях в связи с наделением их функцией утверждения в должности высшего должностного лица региона, автор рассматривает возможные последствия введения нового порядка избрания губернаторов, а также анализирует позитивные и негативные стороны перехода к пропорциональной системе избрания региональных законодательных собраний в России.

Экономическая философия антиинфляционной политики 25

Ю. Чернов

Давая философскую трактовку инфляционного процесса как проявление в латентной форме конфликтных взаимодействий между различными слоями общества, автор

доказывает, что ложные идеи рыночных радикалов монетаристского толка до сих пор не позволили сформировать эффективную антиинфляционную политику, отсутствие которой привело к громадным макроэкономическим издержкам, вызванным инфляцией.

Двойственность юридической природы Центрального банка РФ 40

Д. Толоконников

В статье рассматриваются проблемы правового статуса Центрального банка РФ и значение этого органа как для банковской системы, так и для государства и общества в целом.

Борьба с терроризмом на современном этапе 49

С. Подмарьков

Рассматривая вопросы противодействия террористической деятельности незаконных вооруженных формирований (НВФ), автор приводит исторические примеры борьбы государственных органов различных стран с проявлением терроризма, дает определение специальной операции, отмечая ее сильные и слабые стороны, а также рассматривает вопросы правового регулирования и совершенствования специальной операции, как одной из наиболее эффективных форм противодействия террористической деятельности НВФ.

Двери НАТО остаются открытыми 56

В. Штоль

Указав, что очередным этапом трансформации НАТО, рассчитанном на период до 2009 г., явилась пражская встреча на высшем уровне и одним из ее наиболее значительных моментов стало расширение блока, автор рассматривает основные этапы расширения как за счет приема новых членов, так и за счет расширения зоны действия блока через установление партнерских отношений со странами Азиатского и Тихоокеанского регионов, не входящих в НАТО, а также отношение России к этому.

Мюнхен и Косово: исторические параллели 71

А. Нефедов

Рассматривая события, происходившие в Европе накануне и после раздела Чехословакии в результате так называемого «Мюнхенского сговора» Великобритании и Франции с Германией в 1938 г. об отторжении Судетской области и присоединения ее к Третьему рейху, автор проводит параллели с односторонним провозглашением независимости автономного края Косово, приведшей к разделу Сербии, и показывает, что пренебрежение устоявшимися нормами права в конце 30-х годов XX в. явилось одной из причин Второй мировой войны и может привести к не менее трагичным последствиям в настоящее время.

Экспорт в экономике ФРГ в 80-е годы XX века 79

В. Андреюк

Анализ экспорта товаров и капиталов ФРГ в ближневосточный регион показал, что страна строит свою экономику на экспортноориентированной политике таким

образом, чтобы содействие инвестиционным проектам помогло сохранить этот регион в качестве емкого сырьевого источника и рынка сбыта, а помощь возвращалась бы в форме заказов частным концернам ФРГ. Благодаря усиленному экспорту товаров и манипуляциями с иностранной рабочей силой стала возможной социальная стабилизация в стране.

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы 88

А. Вавилов

Во второй части исследования проф. А.И. Вавилова вскрываются ошибки и просчеты оккупантов Ирака, опасные последствия их политики как для захваченной страны, так и для ближневосточного региона, международного мира и безопасности.

Органы безопасности в Курской битве 103

А. Цветков

В связи с 65-летием одного из величайших сражений Второй мировой войны – Курской битвы ее участник рассматривает основные моменты борьбы советских органов безопасности с агентурой немецко-фашистских спецслужб на различных этапах Курской битвы.

Россия в глобальных и региональных процессах 112

В. Штоль

Статья представляет собой рецензию на доклад Института Европы РАН «Россия в многообразии цивилизаций». Учитывая максимально широкий охват его авторами проблем внутренней и внешней политики Российской Федерации, характера и особенностей ее взаимоотношений с европейскими партнерами, рецензент сосредоточил особое внимание на конкретном вопросе - некоторых важных тенденциях глобализации, указывающих возможные пути и перспективы ее дальнейшего развития. По его мнению, обсуждаемый доклад является первым в России комплексным научным исследованием данной проблематики, а его выводы имеют большую актуальность и значимость не только для научного сообщества, но и для органов государственной власти, политической и деловой элит.

Рецензия

Дилеммы СНГ 124

А. Задохин

Автор представляет читателям журнала монографию профессора В.М. Татаринцева "Содружество Независимых Государств в начале XXI века", которая посвящена анализу отношений России со странами СНГ и перспективам развития ситуации в регионах.

*Коллектив научно-исследовательской фирмы
«РАУ-Университет», научно-редакционный совет
и редакция журнала «Обозреватель-Observer»
сердечно поздравляют нашего коллегу*

ТОРКУНОВА

Анатолия Васильевича

*по случаю знаменательного события - избрания
действительным членом Российской Академии наук.*

*Несомненно, это является
подтверждением широкого общественного
признания Вашего большого личного вклада
в научную и практическую деятельность
в такой важной области, как международные
отношения и изучение проблем глобалистики
в нашей стране. От всей души желаем Вам
доброго здоровья и успешного продолжения
многогранной работы в новом высоком качестве
по исследованию сложных проблем современного
мира и по подготовке новых квалифицированных
кадров специалистов-международников.*

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокompании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН.
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Правовое обеспечение нацио-государственного строительства России

Юрий Бойко

Структура государственного устройства Российской Федерации и ее правовое обеспечение к настоящему времени стабилизированы. Однако рассмотрение динамики отношений, регулируемых системой существующих государственных нормативно-правовых актов в области государственного строительства и национальных отношений, показывает, что особенности формирования правового поля в данной сфере допускают проявление ряда негативных тенденций как в национальных взаимоотношениях, так и во взаимоотношениях Федерального центра и субъектов Федерации.

Представляется актуальным рассмотреть, как закладывались основы российского законодательства в области федеративных и межнациональных отношений, стратегические цели и принципы, положенные в основу его формирования. Необходимо оценить результативность достижения стратегических целей государства в данной сфере.

Одной из проблем развития современной России является то, что на протяжении длительных периодов российской истории идея нацио-строительства не была осознана в полном объеме и востребована властными элитами. Полиэтничность и многокультурность была всегда присуща российскому государству, а общая идентичность населения обес-

печивалась сначала монархическими идеями, а затем «советским патриотизмом», когда идея «дружбы народов» стала одним из политических лозунгов. Поэтому, по мнению исследователей, «вопрос о признании факта культурно-сложного населения в России не стоял»¹.

Советская национальная политика, нацеленная на образование еди-

БОЙКО Юрий Павлович – профессор, доктор политических наук, доктор медицинских наук, кандидат юридических наук.

Ключевые слова: государственное строительство, национальные отношения; нацио-строительство; властные элиты; российский федерализм; национальная интеграция;

ной наднациональной общности «советский народ», привела к формированию в СССР в целом близких по социальной структуре народов с единой идеологией и схожими культурными ценностями. Размещение во второй половине XX в. в индустриально неразвитых республиках самых современных производств, повышение в этих регионах образовательного уровня и степени урбанизации населения в значительной мере нивелировали разницу в экономическом развитии субъектов советского федеративного устройства.

Однако значимые отличия в традиционной, политико-правовой и демографической культуре отдельных этносов привели к постепенному усилению региональных элит, которое становилось все более очевидным с постепенным ослаблением центральной власти. В их руках сосредоточилась реальная информация о процессах, происходящих в экономической, социальной и политической жизни национальных республик. Все это побуждало руководство союзных республик стремиться к повышению уровня собственной независимости, расширению своих прав и полномочий. Вся внутривнутриполитическая жизнь СССР, в том числе в области национальной политики, строилась на жестком подчинении Центру, но за все время существования советской власти не исчезла ни одна малая культура. Ограничивая политические свободы, не имея возможности обеспечить высокий уровень жизни и эффективную систему хозяйствования, Советский Союз пытался компенсировать это активной пропагандой и поощрением культурного развития во всем его этническом разнообразии¹.

К моменту распада СССР этничность как единственный критерий

права на собственную государственность практически на всей его территории, была абсолютизирована национальными элитами бывших союзных и многих автономных республик. На базе тезиса о возрождении национальных, культурных ценностей, утраченных в советское время, использовался лозунг о праве нации на самоопределение, вплоть до выхода из состава страны. Принятый в апреле 1991 г. закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который допускал создание национально-административных единиц, позволил многим сепаратистским лидерам толковать это право в ракурсе самоопределения.

С распадом СССР Россия оказалась в очень сложном положении. Созданная по ленинскому плану как федерация, РСФСР формировалась внутри формальной федерации СССР, согласно сталинскому плану автономизации. При этом исторически Россия никогда не была федерацией, да и в советские времена развитие российского федерализма происходило в большей степени, в рамках взаимоотношений РСФСР с центральной властью и другими субъектами Федерации, а также статуса РСФСР в составе Советского Союза.

Сразу же после распада СССР практически все автономные республики РСФСР последовали примеру союзных республик, приняв декларации о собственном суверенитете. Причем Татарстан, Чечено-Ингушская Республика и Якутия, сделали это еще при Горбачеве². Это время получило в отечественной науке определение «парад суверенитетов».

Так, например, Татарстан принял несколько программных законов: Конституция Республики Татарстан, определяющая

ее как «суверенное государство, субъект международного права»; закон «О недрах»; постановление «О воинской обязанности и воинской службе граждан Республики Татарстан».

Радикальные попытки законодательного закрепления целого ряда норм, противоречащих Конституции РСФСР, а затем и Конституции РФ 1993 г. с использованием адата и законов шариата были предприняты в Чеченской Республике.

Укрепление молодой Российской Федерации осуществлялось принятием целого ряда программных юридических документов, в которых федеральный Центр и региональная власть продемонстрировали готовность к поиску взаимоприемлемых решений, заключению компромиссов.

К таким документам можно отнести:

- федеративный договор 1992 г.;
- конституцию РФ 1993 г.;
- договор об общественном согласии 1994 г., Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти ряда республик (1994, 1995 г.г.).

Во всех этих нормативно-правовых актах базовой позицией и центральной, и региональных властей было то, что самоопределение субъектов федерации и реализация их прав, возможны только при сохранении государственной целостности России, ее экономического единства и общего правового поля.

Конституция РФ принималась на референдуме и ставила своей целью консолидацию общества на основе правового оформления согласия по формированию системы государственной власти, политической структуры общества, его основных гражданских институтов.

Данная цель не была в полной мере достигнута.

Конституция РФ закрепила выборные основы власти, создала юридические условия для формирования гражданского общества, но при этом в большей степени это был результат воли правящей элиты с целью упорядочить, стабилизировать противоречивые политические процессы за счет создания и декларации политических и государственных институтов, фактически по образцу западной либеральной демократии. Таким образом, федеративные институты были созданы, в первую очередь, как учреждения, а далее обществу предлагалось принять их и признать легитимными.

В январе 1993 г. на основании договоренностей, достигнутых на встрече представителей ряда национальных движений с представителями власти в г. Пятигорске, была принята «Декларация о принципах межнациональных отношений на Северном Кавказе». Встреча имела большое значение для стабилизации политической ситуации в регионе, но далеко не разрешила существующих в тот момент проблем межэтнических отношений.

По мнению Л. Хоперской, «в развитии политико-правовой ситуации наблюдалось острое противоречие, которое состояло в том, что конституционное право в Российской Федерации ориентировано на регуляцию взаимоотношений между субъектами федерации, а общественное сознание региона было занято переосмыслением прав народов (этносов), что находило непосредственное отражение в общественно-политических и конституционных процессах в республиках Северного Кавказа»³.

В 1996 г. был принят Федеральный закон «О национально-культур-

ной автономии» разработана и принята Концепция государственной национальной политики РФ. Во исполнение Федерального закона «О национально-культурной автономии» при Правительстве Российской Федерации был образован Консультативный совет по делам национально-культурных автономий.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.), разработанная Министерством по делам национальностей и федеративным отношениям РФ, движением «Сотворчество народов во имя жизни (Сенежский форум)» и Институтом этнологии и антропологии РАН с участием многих федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, явилась важнейшим программным документом, который определил основные направления этнополитики и государственного строительства страны на ближайшие годы.

В Концепции были зафиксированы приоритеты России в области межнациональных отношений, определены уровни компетенции субъектов законотворческой деятельности, предложены пути по преодолению противоречий между федеральным и местным законодательством.

При этом учитывалось, что без выделения в качестве субъектов национальной политики этнических групп, нуждающихся в специальных мерах государственной защиты (малочисленные народы, национальные меньшинства, репрессированные народы) невозможно решение проблем поддержания межнационального мира и согласия в России.

Концепция выделяла следующие задачи, которые необходимо было

решить при реализации национальной политики Российской Федерации:

- формирование федерации, которая отвечала бы современным социально-экономическим реалиям и историческому опыту России, за счет углубления и развития федеративных отношений;

- создание правовой базы для регулирования федеративных и национальных отношений;

- обеспечение правовых, организационных и материальных условий, способствующих учету и удовлетворению национально-культурных интересов народов;

- разрешение возможных споров и конфликтов между субъектами Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации.

- реализация экономических интересов народов в соответствии с государственной региональной политикой на основе учета их традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности;

- выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;

- рациональное использование многообразия хозяйственных возможностей субъектов Федерации, их природных ресурсов, накопленного научно-технического и кадрового потенциала, преимуществ территориального разделения труда и производственной кооперации при общей направленности на комплексное социально-экономическое развитие страны и отдельных ее регионов.

Важность принятия Концепции трудно переоценить. Она создала основу для консолидации всего общества, всех его политических сил, общественных организаций и властных структур в решении вопросов межнациональных противоречий и продвижении России к формированию гражданской нации. Однако по ряду субъективных и объективных причин

Концепция не смогла реализовать заложенный в ней потенциал и многие ее положения остались декларативными.

Прежде всего, это было связано с тем, что, ставя цели и определяя задачи государственной федеративной и национальной политики, Концепция не предусматривала разработку механизмов ее комплексной реализации.

Для этого необходимо было существование специального государственного органа, в задачи которого входило бы целенаправленно инициировать дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в данной области и осуществлять координацию и взаимодействие всех российских министерств и ведомств, прямо или косвенно связанных с федеративными и национальными проблемами и даже шире – с проблемами формирования национального самосознания российского населения.

Отсутствие достаточного внимания к данному вопросу российских властных структур проявилось, в том числе, в упразднении в 2001 г. Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики РФ и передаче его функций в другие ведомства.

Существующие правовые инструменты регулирования отношений между субъектами Федерации и ее Центром до настоящего времени не в полной мере соответствуют выдвинутым Концепцией задачам.

Например, детализация пределов вмешательства федерации в сферу организации публичной власти субъектов РФ в обновленной редакции Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (пред-

ставительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» частично противоречит нормам Конституции РФ (п. "н" ч. 2 ст. 72, ст. 77).

В частности, это определяется юридическим инструментарием Федерального закона № 184-ФЗ, поскольку, согласно его обновленной версии, часть полномочий и ответственность передаются на нижестоящие уровни публичной власти без соответствующей передачи финансов и значительной части доходных полномочий, например, в сфере недропользования.

Подобная правовая практика в определенной степени согласуется с подходами к выстраиванию федеративных отношений в Российской Федерации, принятыми с приходом к власти Президента В.В. Путина.

На первый план выступил этатистский подход, обусловивший укрепление федеральной исполнительной «вертикали» власти и приоритет суверенитета Центра на всей территории страны, который сохраняется и в настоящее время.

Отражая эту точку зрения на федеративное строительство в Российской Федерации, Президент России Д.А. Медведев в интервью журналу «Итоги» (18 февраля 2008 г.) отметил: Россия – федеративная страна с большими перспективами, но и с немалыми проблемами. Такое государство может управляться лишь при помощи сильной президентской власти... Если Россия превратится в парламентскую республику, она исчезнет. ...Россия всегда строилась вокруг жесткой исполнительной вертикали. Эти земли собирались веками и по-другому ими управлять невозможно. Наша страна была и останется президентской республикой. Иного не дано.»⁴.

Начиная с 2000 г., внимание властей к вопросам регулирования федеративных отношений и межэтнических

кого взаимодействия на базе «государственнического» подхода нашло свое отражение в ряде базовых нормативных актов и государственных документов.

Так, в Указе Президента РФ от 12 мая 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», которым была изменена структура территориального управления страной.

Основной задачей полномочных представителей являлось обеспечение ликвидации несоответствия конституций (уставов) и законов субъектов Федерации Конституции страны и восстановление принципа верховенства федерального законодательства.

По поручению Президента РФ в результате совместной работы полномочных представителей, ученых и членов национально-культурных объединений в субъектах Южного федерального округа в 2003 г. были созданы Межведомственные комиссии, разработавшие предложения по совершенствованию Концепции государственной национальной политики РФ⁵.

К достигнутым результатам можно отнести правовое упорядочивание федеративных отношений и купирование дезинтеграционных процессов в Российской Федерации.

Как отметил В.В. Путин: «Сильная государственная власть в России – это демократическое, правовое, дееспособное федеративное государство»⁶.

По мнению большинства ученых, изучающих проблемы российского федерализма, Российская Федерация со своей уникальной историей, полиэтничностью и многовековым опытом мирного сосуществования самых разных народов и культур, имеет будущее только в качестве федеративного государства, однако не

следует забывать, что российский федерализм исторически несет в себе ряд особенностей и нерешенных проблем, которые могут сказываться на формировании национального самосознания народов, населяющих страну.

Развитие федеративных отношений является определяюще важным для формирования гражданской нации, достижения национального согласия и преодоления межэтнических противоречий, но сложность их укрепления состоит в том, что сама структура федеративного устройства России уникальна и не имеет аналогов в мире. Это и число субъектов федерации, и сложность их состава, сильно отличающийся уровень экономического развития.

Как пишет Л.М. Дробижева: «на развитие Федерации оказывают влияние разные исторические, юридические, экономические, географические, этнонациональные условия формирования субъектов Федерации. В Центре доминирует представление, что различия в статусе субъектов, связанное с разнообразием условий, – это явление, которое надо преодолевать. В субъектах же Федерации, прежде всего, тех, которые задавали тон в диалоге с Центром, доминировало представление о естественности таких различий, объективных основаниях асимметричности Федерации»⁷.

Сохранившийся со времен РСФСР федеральный способ устройства России был крайне неразвит в правовом и политическом смысле, мало разработан и ассиметричен. Образованная в качестве целесообразной, но временной уступки национальным меньшинствам (январь 1918 г.), РСФСР была провозглашена раньше, чем возникли субъекты ее составляющие. Автономии РСФСР были результатом издания законов об их образовании,

являясь разнородными и разноуровневыми по правовому статусу. Фактически, формально, будучи федерацией, РСФСР была унитарным государством с многочисленными автономными образованиями⁸.

По мнению многих авторов, наиболее пострадавшим от советского воплощения российского федерализма стал русский народ, «русские национально-государственные интересы которого были», по мнению, А.И. Вдовина, «по сути дела принесены в жертву интересам призрачного Мирового СССР и национализму «угнетенных» народов бывшей Царской России». Автор считает, что «архитектоника постсоветского федерализма в России почти целиком повторяет наследие 20-30 годов.»⁹.

Гиперболизация «русской национальной идеи», представляющей русский народ, в виде «старшего брата» других проживающих на территории Российской Федерации этносов, не менее опасна, чем крайние националистические взгляды, популярные во многих регионах. Идея собственного национально-государственного суверенитета и реализация «права на самоопределение вплоть до отделения» уже привели к эскалации этнических конфликтов на территории России в начале 90-х годов. Совершенствование федеративных отношений путем легитимного законодательного перераспределения властных полномочий из Центра в регионы представляется наиболее перспективным путем развития России.

Несмотря на то, что до сих пор нет единого видения концепции развития российского федерализма, единого понимания такого базового понятия, как «принципы федерализма». Многие термины, связанные с федеральными отношениями, трактуются по-разному¹⁰.

Нельзя не согласиться с Р.Г. Абдулатиповым и Л.Ф. Болтенковой в том, что основное содержание федерализма с неизбежностью должно включать в себя следующие теоретико-методологические элементы и принципы: «определение государственности как федеративной, осуществление власти на основе договорного или договорно-конституционного распределения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации; самостоятельность субъектов федеративных отношений в осуществлении принадлежащих им полномочий; формальное равноправие субъектов федерации по отношению к федеральным органам государственной власти; право выбора субъектом федерации своей политической организации; системообразующее единство и неразрывная связь субъектов федерации; обязанность субъектов федерации сохранять целостность ее исторически сложившейся территории; непреложность права исключительно федерации вступать в более крупные союзы; невозможность для субъектов федерации вступать в какие-либо государственные союзы за ее пределами»¹².

Эффективно государство может функционировать только тогда, когда субъекты, образующие ее федеративный состав и, соответственно, народы их населяющие, имеют возможность более успешного решения социально-экономических, политических и этнокультурных задач¹².

Субъекты федерации, если и не являются государствами в обычном понимании этого термина, то, безусловно, имеют элементы такой государственности, являясь особыми территориально-политическими образованиями.

В последние годы в российской политической лексике происходит

как бы естественная подмена понятий:

- субъекты федерации рассматриваются как одна из разновидностей административно-территориальных единиц, а сама федерация – как одна из форм административно-территориальной организации государства;

- вместо термина субъекты федерации часто используется термин «регион».

Например, в своем Послании к Федеральному Собранию РФ (18 апреля 2002 г.) Президент России В.В. Путин подчеркивал, что «ключевой задачей остается работа по разграничению сфер ведения между федеральным, региональным и местным уровнями власти»¹³.

Необходимо помнить, что подход к совершенствованию федеративных отношений и часто упоминаемая в последние годы административно-территориальная реформа, никак не могут быть синонимами, так как субъекты РФ, как уже было сказано, являются политико-территориальными образованиями, поэтому любой вопрос об изменении их статуса или структуры страны должен рассматриваться в политико-правовом поле с обязательным учетом мнений и законодательства субъектов Федерации.

Особенностью российского федерализма является наличие субъектов, построенных по территориальному и по национальному признаку.

Конституция РФ гарантирует равноправие всех ее субъектов независимо от вида их организации. Реализация выполнения этой конституционной нормы - необходимое условие отсутствия конфликтов и противостояний субъектов Федерации между собой. Необходимо подчеркнуть, что Конституция РФ (ч.ч. 1, 4 ст. 5) гарантирует именно равноправие субъек-

тов Федерации между собой, то есть одинаковую правоспособность и отсутствие преференций любому из них, политико-правовую равноценность.

Разумеется, субъекты Федерации не могут быть равны, так как они отличаются по этническому составу, численности населения, экономической инфраструктуре и т.д. То есть с формально-юридической точки зрения в данной ситуации понятие равенства и равноправия не тождественны.

Определенная работа по построению соответствующего правового поля, которая бы, с одной стороны, обеспечивала наиболее благоприятное этнокультурное развитие малых народов, а с другой – максимально ограничивала крайние проявления национализма, уже идет.

На формирование в обществе атмосферы национальной и конфессиональной терпимости была направлена принятая в 2001 г. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе в 2001 - 2005 годах».

К сожалению, уже можно констатировать, что реализация этой программы не достигла многих сформулированных в ней задач. По-прежнему на территории Российской Федерации имеют место крайние проявления межнациональной вражды, выражающиеся в насильственных и экстремистских действиях. Все это происходит несмотря на то, что Федеральный закон от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает довольно высокую меру репрессий за проявление экстремизма и разжигание межнациональной розни.

Ф.Х. Мухаметшин и Г.А. Исаев пишут: «...Создание Федерации на

демократических началах есть двуединый процесс: с одной стороны, его развитие зависит от цивилизованности форм решения национального вопроса, с другой - он невозможен без своевременного преодоления возникающих противоречий как на национально-государственном, так и на территориальном уровнях. Поэтому эффективность функционирования федеральных органов власти во многом зависит от степени учета и гармонизации интересов субъектов Федерации»¹⁴.

В то же время нельзя не отметить тренд интереса государственной власти в направлении осуществления административной реформы, выравнивания взаимоотношений Центр – регионы и ослабления интереса к складывающимся на этом фоне меж-национальным отношениям в стране.

Доказательством тому служит редкость и эпизодичность звучания данной темы в выступлениях политиков и публикациях российских СМИ.

Проблема баланса национальных, межэтнических и общегосударственных интересов – это основная проблема не только национальной политики России, но и стратегическая задача укрепления федеративных отношений, достижения межнационального согласия.

Многонациональность – одно из огромных преимуществ России. Поэтому национальная политика в своем стратегическом аспекте должна способствовать инициации процессов национальной интеграции и направить потенциал всех российских этносов на решение общенациональных задач, превратив его, таким образом, в потенциал всего российского общества.

Этот процесс возможен только в рамках Федерации, укрепление и дальнейшее правовое развитие которой является необходимым условием достижения стабильности и консолидации общества. Принципы федерализма наравне с принципами правового государства являются оптимальной основой дальнейшего нацио-строительства и государственного развития России.

Развитие российской государственности предполагает дальнейшую конкретную реализацию данных принципов в действующем законодательстве всех уровней и отраслей российского права.

Перспективным представляется комплексный подход, включающий два направления:

- *первым* является формирование институтов гражданского общества, развитие правовой базы их деятельности и одновременное участие указанных институтов в совершенствовании правового поля Российской Федерации.

Данное направление позволит управляющим структурам получать от субъектов гражданского общества обратную связь о результативности государственной федеративной и национальной политики.

- *вторым* направлением с учетом особенностей страны представляется создание специальной государственной структуры, которая позволит целенаправленно развивать процесс национальной интеграции в Российской Федерации.

Одной из главных задач данного органа государственного управления должен стать контроль соблюдения баланса национальных, межэтнических и общегосударственных интересов в правовом поле.

Примечания

¹Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ, Дисс. д-ра полит. наук. М., 2003. С.283,284.

²Паин Э.,А. Этнополитические процессы в модернизирующейся России: Концепция нелинейного развития этнополитической интеграции. Дисс....д-ра полит. наук. М., 2004. С. 123.

³Хоперская Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1997. С. 57.

⁴Сайт Дмитрия Медведева www.medvedev2008.ru

⁵Материалы Всероссийского совещания «О реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» 18 апреля 2003 г. М., 2003.

⁶Россия на рубеже тысячелетий // Регион-Эксперт. № 1. 2000. С. 16.

⁷Дробижева Л.М. Проблемы ассиметричности федерации в глазах элиты и масс // Федерализм в России. Сб. статей под редакцией Р. Хакимова. Казань, 2001. С. 304.

⁸Баграмов Э.А., Голотвин Ж.Г., Гуревич Г.С. и др. Разделит ли Россия участь Союза ССР? М.: Бук, 1993. С. 38-40.

⁹Вдовин А.И. Российский федерализм и русский вопрос. М., 2001. С. 89-90.

¹⁰Мириханов Н.М. Реформирование федеративных отношений в России: тенденции нового десятилетия. Дисс....д-ра полит. наук. М., 2003. С. 12.

¹¹Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыт федерализма. М., 1994. С. 20.

¹²Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге 21 века: состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996. С. 130.

¹³www.kremlin.ru.

¹⁴Мухаметшин Ф.Х., Исаев Г.А. Региональный политический процесс в федеративном и социологическом измерениях. Казань, 2002. С. 87-88.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Пути трансформации политического статуса региональных законодательных собраний

Михаил Устюгов

Важным этапом в истории существования региональных законодательных собраний стало наделение их функцией утверждения в должности высшего должностного лица региона.

Предложение Президента

С идеей изменения принципа формирования региональной власти В.В. Путин выступил еще 13 сентября 2004 года после трагических событий в Беслане. Предложение наделять губернаторов властью, а не избирать их прямым голосованием, было озвучено им вместе с другими антитеррористическими инициативами. "Черновой" вариант закона предполагал, что кандидатуру будущего губернатора президент представляет местному парламенту, а тот, в свою очередь, соглашается с нею или нет. В случае двукратного несогласия парламентариев президент получает право распустить местную легислатуру.

Озвученная президентом схема мало изменилась после ее обсуждения в парламенте, хотя и дополни-

лась новыми деталями. Собственно, вокруг них и разгорелись споры в Госдуме, Совете Федерации, экспертном сообществе и местных парламентах, куда проект закона был отправлен для оценки, внесения поправок и предложений. И хотя, почти все региональные законодательные собрания проект закона, так или иначе, одобрили (Госдума не стала бы рассматривать проект, высказавшись против него треть местных парламентов, ни один из которых не выступил с однозначно отрицательным отзывом), оценка его все же была неоднозначной.

3 ноября 2004 г. в Москве прошло очередное заседание Совета законодателей, в котором приняли участие сенаторы и спикеры региональных парламентов. Они буквально за-

УСТЮГОВ Михаил Александрович – аспирант кафедры политологии Тюменского госуниверситета.

Ключевые слова: выборы, партийная система, регион, избирательная система, парламентаризм, электоральная статистика.

валили спикера Совета Федерации Сергея Миронова собственными предложениями о порядке назначения губернаторов законодательными собраниями по представлению президента.

Заметим, что президент Чувашии Н. Федоров дал сначала отрицательное заключение на решение парламента и был вынужден прибыть в Москву для консультаций с Президентом.

Как впоследствии заявил сам Н. Федоров, он получил у российского президента одобрение всех предложенных поправок к законопроекту.

Понятно, что такое одобрение вовсе не означает, что Президент попросит Госдуму принять их или администрация президента сделает по ним положительное заключение: скорее "поддержка" носит лишь дипломатический характер и отвечает общей стилистике деятельности главы российского государства.

Однако эта позиция Федерально-го центра побудила чувашский Госсовет в самый последний момент пересмотреть свою позицию и поддержать президентские инициативы, имея в виду принятие соответствующих поправок.

Показательной стала и ситуация, сложившаяся вокруг рассмотрения поправок в Госсовете Татарстана. Здесь, в отличие от Чувашии, Госсовет республики и президент М. Шаймиев выступили единым фронтом. И хотя законопроекты были в целом одобрены, Госсовет потребовал отменить право Президента распустить законодательные собрания.

Фракция "Единая Россия" в Госсовете сразу приняла решение о поддержке законопроектов, но, тем не менее, Президент Татарстана публично согласился с критикой оппозиции в адрес президентских инициатив.

Обсуждение шло почти три часа, а Шаймиев, выслушав резкие заявления депутатов

о том, что поправки означают "государственный переворот", заявил, что "все вы правы". Но здесь же оговорился, заявив, что "70% людей, пришедших к власти в регионах, показали свою несостоятельность, при этом более половины из них пришли к власти неизвестно какими путями".

Выступая в целом за отмену прямых выборов губернаторов и признавая вынужденный характер такой меры, он, тем не менее, отметил и сомнения в их демократичности.

Все эти "прения" на самом деле направлены исключительно на защиту законодательных собраний, которые оказываются в полной зависимости от президентской воли в периоды утверждения кандидатур на пост губернатора.

Большинство законодательных собраний, одобряя поправки Президента, выдвигали собственные законодательные инициативы, которые должны были "поправить" изначальный вариант.

В этом есть своя политическая подоплека: часть губернаторов не уверены в том, что они смогут успешно лоббировать свою кандидатуру в администрации Президента.

Развязывание рук региональным парламентам и увеличение их роли при выборе кандидатуры на пост губернатора предоставит самим губернаторам дополнительную возможность остаться у власти – в большинстве регионов главам администраций легче заручиться поддержкой в законодательных собраниях, чем идти в Кремль. Такая поддержка со стороны парламента, если она окажется политически дееспособной, может стать дополнительным аргументом в конкуренции с другими претендентами на пост главы региона.

Сами законодательные собрания, представляющие собой определен-

ную политическую силу (особенно если они опираются на сильного губернатора), тем более заинтересованы в том, чтобы участвовать в выборе кандидатуры на пост губернатора в качестве реальной силы, а не формального штамповочного механизма. Во многих регионах, особенно в сильных национальных республиках, законодательные собрания, где превалирует клиента действующего губернатора, опасаются прихода "чужака", навязанного Президентом РФ. Это, в свою очередь, может привести к политической дестабилизации в регионе и переделу собственности.

Председатель Свердловской Облдумы Н. Воронин внес два оригинальных предложения: избирать губернатора тайным голосованием, а также разрешить выдвигать кандидата не только президенту, но и региональным отделениям общероссийских партий и собственно законодательным собраниям.

О том, как могла бы проходить такая процедура, рассказал сенатор А. Казаков из Ростова, где еще в ельцинскую эпоху законодатели выдвигали 37 кандидатур, оставалось в итоге мягкого рейтингового голосования двое, а уж из них выбирал президент. А вот партийное участие в выдвижении неожиданно поддержал и спикер Совета Федерации С. Миронов, пояснивший, что такое право должны получить общероссийские партии, имеющие в данном парламенте фракцию, но вот конкретную кандидатуру определит федеральное руководство партии.

С трудом, через несколько голосований, президентский проект прошел Астраханскую Думу. Массу нареканий и требований разъяснить некоторые моменты "эскиз" закона

встретил в Ростовской, Ставропольской, Калининградской, Калужской и некоторых других региональных думах. Некоторые местные парламенты вообще не стали обсуждать предложения президента.

Наибольшее неприятие, естественно, вызвал пункт о роспуске местных парламентов в случае двукратного неутверждения кандидатуры губернатора, предложенной президентом. Этот пункт зачастую отвергался полностью или наделялся массой оговорок.

К примеру, красноярские законодатели были согласны распускаться, но только если и спорная кандидатура губернатора не будет предложена президентом новому составу парламента.

Амурская областная Дума предложила делегировать право роспуска местных законодательных собраний Госдуме, а не президенту.

Самарские парламентарии предложили другой способ избежать роспуска: местные депутаты формируют список претендентов, а президент уже выбирает кандидатуру для окончательного голосования.

Немало споров было и о том, кто может быть кандидатом в губернаторы.

Президентская инициатива предполагала, что губернатором сможет стать любой, кто достиг определенного Конституцией возраста и кого предложил Президент РФ. Против этого выступили многие республиканские парламенты: губернатор должен быть местным уроженцем, знакомым со спецификой. В разных формулировках против назначения мало знакомых с регионом менеджеров высказались и другие законодательные собрания.

Впрочем, кроме критических высказываний, были и призывы экстраполировать опыт назначения должностных лиц и на нижние уровни -

мэрии и муниципалитеты. Но эти предложения не нашли поддержки в Москве.

Вслед за целым рядом преобразований в 2000-2003 гг., касающихся субъектов Федерации и органов местного самоуправления, Президент В.В. Путин сделал в сентябре 2004 г. окончательную ставку на вертикаль

власти сверху донизу. Президент приводит институт губернаторства в соответствие с режимом "управляемой демократии" и авторитарной модернизацией, которые осуществляются в стране. Фактически он признал, что создание вертикали власти, начатое в 2000 г., пока не принесло желаемого результата.

Возможные последствия введения нового механизма избрания губернаторов

Введение нового механизма избрания губернаторов может иметь целый ряд серьезных, не учитываемых сегодня последствий:

Первое - это чехарда в губернаторском корпусе, которая может происходить со сменой президента. Возможно, что вновь избранный Президент Медведев, отправит в отставку губернаторов, "назначенных" В. Путиным, и наберет "своих людей", и так будет происходить каждые четыре года. О каком эффективном управлении можно будет тогда говорить?

Вторым последствием перехода к новой системе формирования губернаторского корпуса может стать фактически добровольно-принудительное вступление желающих стать губернатором в "правящую партию" "Единая Россия". Эту логику уже хорошо усвоили больше половины действующих губернаторов, связав свою жизнь с "правящей партией".

После введения смешанной системы выборов в регионах партия власти контролирует не только Государственную думу и Совет Федерации, но и подавляющее большинство законодательных собраний субъектов Федерации.

Предусмотренное законопроектом право Президента распускать

законодательные собрания явно не соответствует принципам федерализма, сфере компетенции различных уровней власти. Она введена по аналогии с порядком утверждения Думой кандидатуры главы правительства с целью максимально сократить региональным законодателям свободу маневра при рассмотрении предложенной кандидатуры (так, региональным законодателям предоставляются не три, а всего две попытки).

"Знаковый", причем опять-таки выгодный для Президента характер носит весьма расплывчатая норма о том, что глава государства при двукратном неутверждении внесенных кандидатур может (а не должен) распускать законодательное собрание - то есть Президент как раз получает свободу маневра, особенно в том случае, если новый состав собрания может быть более оппозиционным, чем прежний.

Надежды, что роль региональных парламентов вырастет только потому, что они будут утверждать предложенную Президентом безальтернативную кандидатуру губернатора, более чем призрачны. Предлагаемая в президентском законопроекте формула возможности роспуска законодательного собрания после повторного неутверждения президент-

ского выдвиженца делает процедуру "утверждения" иллюзорной и формальной, так как очевидно, что в подобных условиях вряд ли найдется законодательное собрание, которое пойдет против воли Президента. Не стоит сомневаться и в том, какое массированное давление будет оказываться на региональных депутатов.

Таким образом, новая формула назначения губернаторов автоматически реальную роль и власть региональных Законодательных Собраний почти не увеличит. Тем не менее, возрастет политическая роль законодательных собраний, но уже по другим, гораздо более широким и разнообразным причинам.

Дело в том, что, помимо отмены выборности губернаторов, комплекс предложенных инициатив также делает Госдуму органом, куда независимый, а тем более оппозиционный политик попасть почти не может.

Предлагается еще более жесточить и так крайне жесткий закон о политических партиях, по которому они полностью зависимы от государства и могут практически в любой момент быть лишены регистрации за малейшее нарушение (так, чтобы ликвидировать региональное отделение партии, достаточно заставить одного человека подтвердить, что его включили в члены партии без его согласия, а как только у партии становится меньше 45 региональных отделений, то ликвидируется и сама партия). Так как выполнение требований закона практически нереально, то все существующие партии действуют, в чем-то его нарушая и лишь имитируя многие его требования, и поэтому находятся "на коротком поводке" у контролирующих органов.

Более того, по негласному указа-

нию, процесс регистрации новых партий фактически прекращен, и делается все для ликвидации уже имеющихся. В регионах пошла волна принудительной ликвидации региональных отделений политических партий.

На практике это будет означать фактическую ликвидацию многопартийности и сокращение числа партий до небольшого числа полностью контролируемых государством образований, имитирующих политические партии.

Таким образом, выборы только по партспискам превращаются в выборы среди партий, контролируемых государством. Да еще и при 7-процентном заградительном барьере. Права самостоятельного участия в политике граждане фактически лишаются. Фильтрация производится как минимум на пяти уровнях: вначале надо вступить в партию, затем нужно, чтобы тебя выдвинул партийный съезд, затем - чтобы тебя пропустило управление юстиции, потом - чтобы пропустила избирательная комиссия и, не дай бог, не снял с выборов суд. Ну а затем надо преодолеть 7-процентный барьер, что без господдержки фактически невозможно.

В результате: губернаторов избирать нельзя, Госдума - "для избранных", но остается большое число людей, имеющих политические амбиции и потребность в статусе, и большое количество структур, заинтересованных в сохранении пусть небольших, но собственных рычагов влияния на власть. Им будет нужно и жизненно необходимо сохранить себя в политике и иметь площадку для заявления и защиты своих позиций.

Таких площадок после президентских реформ остается две: региональ-

ные законодательные собрания и органы местного самоуправления, но это самый низкий уровень власти, и действительно политически интересен и влиятелен он лишь в довольно крупных городах (в которых, кстати, видимо, тоже скоро глав администраций будут назначать, а не избирать).

Таким образом, именно законодательные собрания должны будут стать теми органами, куда направят основные усилия все те, кому новая система власти в стране не дает возможности защищать свои интересы в федеральном парламенте или на уровне губернаторов. Это значит, что именно там будет формироваться реальная повестка дня, интересующая

население того или иного региона, что именно там будет в максимальной степени находить свое выражение общественное мнение.

Данная система, и в этом один из ее главных недостатков, не дает возможности саморазвития и формирования новых электоральных предложений, пытается зацементировать нынешнюю систему власти если не навсегда, то на максимально долгий срок. Так как создавать новые партии сейчас почти невозможно, а от старых население устало, то в результате возникает опасный вакуум, когда на федеральных выборах стимула голосовать у населения почти не остается.

Возможные пути реформирования порядка формирования региональных парламентов

Как заявил в интервью корреспонденту "Росбалта" еще в 2002 г. заместитель главы администрации Президента РФ Д. Козак: "Может быть, главный вывод по итогам голосования в Санкт-Петербурге состоит в том, что выборы должны проходить по партийным спискам. В таком случае, партийные организации будут нести политическую ответственность за своих членов и за их будущие действия. Кроме того, это поможет избежать попадания в парламент случайных людей, расширит возможности избирателей по контролю за деятельностью депутатов и законодательной власти в целом".

Идею проведения выборов по партийным спискам поддержал руководитель петербургской организации "Единой России" Ю. Солонин.

7 мая 2004 г. Президент РФ В. Путин озвучил идею. чтобы на следующих выборах избирать Государственную Думу РФ только по партийным спискам, причем по системе так называемых "открытых" списков, когда избиратель может, голосуя за определенную партию, отмечать наиболее ему нравящихся в ней кандидатов.

Эта идея немедленно горячо была поддержана председателем Центризбиркома РФ А.А.Вешняковым.

Вслед за этой инициативой стала активно обсуждаться возможность перехода к избранию депутатов региональных законодательных собраний также только по пропорциональной системе.

Плюсы пропорциональной системы

Главым плюсом пропорциональной системы считается, что она стимулирует развитие партий, максимально усиливая их политический вес.

Партии, несомненно, станут гораздо привлекательнее для "серьезных" людей, представителей элиты в самых различных областях, что дол-

жно будет превратить их из сборищ маргиналов (что очень часто имеет место) в действительно состоятельные, в том числе профессионально и кадрово, структуры. У тех, кто имеет реальные интересы в политике, появится реальный мотив выражать свои интересы именно через партийные структуры.

Однако в регионах России парламент не имеет практически никакого влияния на формирование регионального правительства, кадровый состав которого высшее должностное лицо субъекта Федерации на деле определяет единолично, а это означает, что многое будет по-прежнему зависеть от связей в администрации губернатора и правительства, личных отношений и подкованного лоббизма, а не от партийного представительства.

Таким образом, ценность партийного членства, а значит и привлекательность его для представителей политической и экономической элиты, существенно обесценивается.

Второй аргумент сторонников введения пропорциональной системы на региональных выборах заключается в том, что партии должны будут сделать акцент на стратегические интересы региона, а не на местечковые.

Не секрет, что депутаты, избранные от конкретной территории, во многом являются заложниками ее специфических интересов, а чаще всего интересов конкретной главы района или доминирующей в регионе ФПГ. По сути, они являются вынужденными лоббистами. Логика политического выживания не требует от них большего. В то же время заниматься вопросами долгосрочного стратегического развития, хотя бы даже просто понимать, что нужно заниматься не только частными про-

блемами, но и системой в целом - удел очень немногих.

Интерес же партийных лидеров на пропорциональных выборах будет несомненно более долгосрочным и направленным на весь регион, а не на его малую часть. Ведь списку партии придется преодолевать градительный барьер в масштабах всего субъекта Федерации и не только сегодня, но и через 4 года, и через 8 лет и т.д. Это, несомненно, позволит лучше отразить в политических программах и в стратегиях политических действий долгосрочные интересы, а значит действия политических сил более, чем раньше, будут направлены в будущее, будут делаться с большей оглядкой на политическое завтра, что является несомненно позитивным фактором.

Очевидно, что политическая состоятельность на уровне программ и идей практически у всех нынешних партий оставляет желать лучшего - это или партии вождей или партии корпораций, PR-проекты.

В таком виде выжить в новой системе будет невозможно, нужно будет реально серьезной работой выражать интересы определенных сегментов общества и только тогда иметь свою электоральную нишу и право на реальное участие во власти. Идеологические безликие партии с одинаковыми псевдопрограммами из общих фраз станут бесперспективны.

Третий аргумент в пользу введения пропорциональной системы - состав парламента станет более адекватен итогам базового, "стратегического" голосования избирателей.

Власть не сможет бесконтрольно перекупать максимально зависимых от административного ресурса одномандатников. В услови-

ях "управляемой демократии" одномандатные округа - это практически места, заведомо отданные "партии власти". Вскоре после выборов в региональные парламенты мы узнаем, что во фракцию "Единой России" пожелало вступить до-

статочно большое количество депутатов-самовыдвиженцев, избранных по одномандатным округам. Хотя во многих из них представители оппозиции вместе получили опять-таки 60-70% голосов избирателей.

Негативные стороны перехода к пропорциональной системе избрания региональных законодательных собраний в России

Минус *первый* - лишение граждан пассивного избирательного права, то есть права быть избранным.

Очевидно, что ограничение права быть избранным депутатом через фильтрацию, через выдвижение, через политическую партию умаляет право гражданина быть избранным и фактически принуждает его к пребыванию в каком-либо объединении.

Минус *второй* - сохранение нынешнего закона о политических партиях при полностью пропорциональной избирательной системе еще более усилит отчуждение между обществом и государством, будет выталкивать реальные, но не отражаемые легальными партиями интересы, в сферу параллельной политической реальности.

Данный закон имел одну очевидную цель - создать максимально комфортную для власти ситуацию абсолютно зависимых и контролируемых политических партий. Именно поэтому вместе с другими новациями избирательного законодательства он вреден и оказывает разрушающее действие на политическую систему страны.

По сути, от формирования партий отстранены сами граждане, закон делает невозможным создание партий "снизу вверх", на основе формирующихся на местах общественных иници-

атив, которые затем аккумулируются в виде федеральной партии. Получается, что создание партий по этому закону может обеспечиваться или властью, или некой финансово-промышленной группировкой, что не может не отдалять партии и партийную элиту от большинства населения страны, в результате чего мотивация голосования за конкретные партии, одинаково далекие от народа, в глазах большинства граждан утрачивает смысл и остается только мотивация "за" или "против" Президента.

Закон превращает партии из института гражданского общества просто в PR-инструменты.

Несущая сиюминутную выгоду подобная тактика в долгосрочной перспективе будет иметь самые негативные последствия, так как лишает большинство населения реального политического представительства их интересов.

Тем самым ликвидируется линия политической связи населения со всеми его интересами с органами политической власти, которые при такой системе не могут в таких условиях не ослабевать, так как все более начинают восприниматься не как избранные, а как навязанные. Представляется, что любые жесткие схемы не способны объединить в рамках двух или даже трех партий все разнообразие региональных, клано-

вых, социально-классовых и этнических интересов, имеющих в России.

Минус *третий* - лишение многих муниципальных образований представительства в региональном парламенте.

В партийных списках доминирует "элита" крупных и значимых районов. Это означает, что проблемы значительных, но часто малонаселенных территорий региона, будут в значительной степени забыты или проигнорированы.

Минус *четвертый* - сохранение завышенного заградительного барьера существенно снизит представительность региональных парламентов.

Согласно обсуждаемым нововведениям в порядок избрания региональных парламентов, велика вероятность увеличения избирательного барьера до 7%.

Эта политика сужения для общественных объединений доступа к

власти оказывается крайне привлекательной для ряда региональных властей.

Так, ввести 10% барьер на выборах законодательных собраний решили в Дагестане, Калмыкии.

Завышенный барьер уже введен в Вологодской области и Таймырском АО (8%), Пермской (7,5%), Волгоградской и Омской областях, Алтайском крае, Татарстане и Башкортостане (7%).

Совершенно очевидно, что чем ниже используемый на пропорциональных выборах барьер, тем большим в результате оказывается учет мнения населения. Здесь, конечно, важно не перейти разумной грани представительности, не превратив парламент в место борьбы множества маленьких и недееспособных фракций. Как показывает практика, вполне эффективным в большинстве демократических стран оказывается барьер в 3 или 5%, а в некоторых странах даже 2%.

**Подписка на 2008 г.
на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Экономическая философия антиинфляционной политики

Юрий Чернов

Дилемма антиинфляционной стратегии в экономическом ракурсе

*Философия есть искусство свободного познания
через творчество идей, часто противостоящих
жизненной обыденности и эмпирической данности.
Н.А. Бердяев*

Научно-исторический анализ инфляционных процессов позволяет сделать вывод, что по своему происхождению и по своим результатам инфляция является социальным и политическим феноменом не менее, чем экономическим. Стремление правительственных экономистов объяснить современную инфляцию, используя только финансовые факторы, в целом оказалось ошибочным и неэффективным для решения проблемы построения антиинфляционной стратегии.

По нашему глубокому убеждению, инфляция должна быть понята как процесс проявления в латентной форме конфликтов между различными социальными слоями общества, а также между различными финансовыми группировками олигархического типа при распределении национального дохода в борьбе за овладение инструментами кредитно-денежной политики. Поэтому намерение подчинить инфляционный процесс средствами исключительно ограни-

чительной монетаристской политики непродуктивно и, в конечном итоге, извращает всю перспективу борьбы с инфляцией. Стремление достичь нулевой инфляции любой ценой будет означать перевод острых социальных конфликтов из экономической области в сферу политического противостояния, где конфликты неизбежно примут более радикальную форму. Этим, прежде всего, и опасен "рыночный фундаментализм" (термин Дж. Сороса).

ЧЕРНОВ Юрий Иванович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории Стратегии экономического развития ЦЭМИ РАН.

Ключевые слова: инфляция, безработица, экономический рост, монетаристская и конфликтная теории инфляции, макроэкономические издержки инфляции, экономическая философия антиинфляционной политики.

Практический и нетривиальный вывод состоит в том, что благодаря умеренной и контролируемой инфляции можно ослабить социальное напряжение. В этом смысле регулируемая инфляция может действовать как "предохранительный клапан" для сброса давления накопившихся социальных конфликтов. Отвлечение межклассовой вражды на борьбу с инфляцией может помочь выиграть время для улаживания мирным путем политических конфликтов, которые в отсутствие умеренной инфляции были бы более взрывоопасными.

При такой ситуации вполне понятно ироническое замечание Дж.-М. Кейнса: "Лучше пусть граждане тиранят свои банковские счета, чем общество".

Для того, чтобы макроэкономические инструменты стабилизации спроса стали более эффективными, например, главный экономист Международного банка развития и реконструкции (МБРР) Л. Саммерс доказывает необходимость небольшой инфляции в 2-3%, позволяющей получить отрицательную процентную ставку, которая, стимулируя инвестиции, поможет вытащить экономику из депрессии.

Кризис развития экономики РФ, прежде всего, вызван был катастрофическим переходом к монетарным средствам управления экономикой и антигуманным методом приватизации, спровоцировавшими бурное развитие инфляционных процессов и резкое расслоение общества по уровню получаемых доходов и благосостояния.

Следует поставить под сомнение исходное утверждение наших либералов монетаристского толка о том, что инфляция является неизбежным результатом перехода к демокра-

тии, и избавиться от экономических пороков прошлого (денежный "навес", товарный дефицит и др.) можно лишь через вполне осознанное разжигание инфляционных процессов. Решающую роль сыграла здесь ложная (а можно сказать и фатальная) идея наших рыночных радикалов, согласно которой эффективным противоядием товарного дефицита является либерализация цен.

Предполагалось, что резкий, "шоковый" рост цен снизит интенсивность дефицита и поможет заполнить товарами полки магазинов. Обманчивая простота этого подхода скрывала основной инструмент решения проблемы - резкое снижение покупательной способности населения и, следовательно, его жизненного уровня в результате ничем неоправданного взрывного роста цен.

Ошибочность экономической доктрины реформаторов состояла, прежде всего, в предположении о существовании в нашей экономике прямой зависимости (наподобие кривой Филлипса) "дефицит - инфляция", когда усиление одного сопровождается ослаблением другого. Однако взаимозависимость по линии "дефицит-инфляция", на наш взгляд, может иметь место лишь в полностью монетаризированной экономике, в которой бюджетные ограничения носят жесткий характер как для большинства предприятий, так и для домашних хозяйств. Только при этих условиях посредством либерализации цен можно "осушить" накопившийся избыточный спрос, и только в этом случае бюджетные ограничения могут служить инструментом снижения товарного дефицита.

Совсем иное положение наблюдалось в российской экономике, которая была только полумонетаризи-

рована (термин Я.Корнаи), имела мягкие бюджетные ограничения, а потому слабо рагировала на повышение цен неизбежным сокращением спроса на производственные ресурсы, остававшиеся в такой ситуации по-прежнему дефицитными. Дефицит при этом воспроизводится как при стабильных, так и при растущих ценах, поскольку существуют институциональные условия его воспроизводства и нарушена жесткость связи "дефицит-инфляция".

Отсюда становится понятна ошибочность утверждения монетаристов о том, будто их стараниями заполнены полки магазинов и дефицит исчез - а он просто "перетек" в другие формы (взаимные неплатежи предприятий, невыплата зарплат, беспрецедентное снижение уровня потребления большей части населения).

Поэтому понятно, почему до сих пор общество не получило от правительственных экономистов монетарного толка внятного ответа на вопрос: по какой причине проводимые радикальные реформами экономические реформы напрямую связаны с возникновением мощных инфляционных процессов в нашей экономике? В связи с этим можно поставить и более сложный вопрос: какие макроэкономические пределы ставит инфляция темпам экономического роста?

На наш взгляд, ответы на эти вопросы можно получить только в рамках антиинфляционной стратегии, имея в виду, что главная ее цель - не допустить, чтобы наблюдаемый экономический подъем выродился в инфляционное развитие .

В нашем обществе еще не созрело понимание того, что корни инфляции лежат глубоко в соци-

альных и политических конфликтах и, прежде всего, в серьезных ошибках в управлении экономикой либеральными правительственными экономистами.

Общеизвестно, что самые опасные предрассудки в политэкономии это те, которые замалчиваются и не выговариваются. Особенно их много в философии экономического либерализма, одним из основных постулатов которого является следующий: экономика в целом должна следовать рыночным законам частного предпринимательства. И это несмотря на то, что хозяйственная практика повседневно убеждает нас, что рынок сам по себе не организует порядок в экономике, а подчас и является сильнейшими дестабилизирующим фактором не только экономического развития, но и самой социополитической системы. Ведь недаром известный экономист И.Шумпетер определяет "капитализм как процесс креативной деструкции".

Односторонность консервативной догмы монетаристов особенно отчетливо проявилась в их убеждении, что инфляция есть корень всех экономических зол и что борьба за стабильность цен есть ключ к экономическому росту.

Вне их поля зрения находится социально-политический анализ инфляции и те громадные экономические потери, которые были вызваны так называемой борьбой с ней. Данные о масштабах макроэкономических издержек, связанных с инфляцией и выражающихся в потерях ВВП и неизбежным при этом снижении занятости трудовых ресурсов, весьма впечатляют.

Однако самые большие издержки инфляции связаны с абсолютной убылью населения в эти порефор-

менные годы. И если вдуматься, то убыль населения - это и есть интегральный показатель эффективности функционирования государства как такового, поскольку именно безработица и инфляция определяют низкий уровень благосостояния граждан, активным образом содействуя их депопуляции.

Не подлежит сомнению утверждение, что рынок и инфляция являются сильнейшими дестабилизирующими факторами запустившими в действие процесс дегуманизации всего общества, когда "самоценность человеческой жизни в настоящем отрицается и теряется смысл серьезного труда, который лежит за пределами социальной обыденности" (Н.А.Бердяев).

Самое главное и трагичное состоит в том, что в условиях перманентно устойчивой инфляции цена человеческой жизни в России за последние 15 лет в ходе монетаристского эксперимента стала слишком низкой, чтобы ею можно было бы дорожить. И в этом обесценивании жизни, прежде всего, и проявляется, на наш взгляд, антигуманное действие российской инфляции, ее смертельный итог, оцениваемый демографами абсолютным сокращением народонаселения на 11 млн. чел. (в терминах официальной статистики это гигантская потеря народа весьма цинично именуется как "естественная убыль населения").

В стране нет жизнеспасающего общественного климата именно потому, что у правительства отсутствует ясное понимание социально-экономических проблем, связанных с демографическим кризисом. В программах правительственных экономистов отсутствует глав-

ный критерий - рост народонаселения и повышение ожидаемой продолжительности жизни, которыми, прежде всего, и должны определяться те или иные программные решения.

Заметим, что к чести российских ученых еще в 1995 г. на основе прогнозной информации впервые были сделаны оценки возможных экономических потерь, обусловленных демографическим кризисом².

Выводы из этих исследований были удручающими: убыль населения в трудоспособном возрасте для прогнозируемого периода была эквивалентна людским потерям в крупномасштабной войне, а потери ВВП от снижения народонаселения вместе с экономическими потерями от безработицы составили примерно 15% ВВП.

Демографическая ситуация в России на начало 2008 г. вопреки официальному оптимизму властей продолжала ухудшаться.

Численность населения России за 2007 г. уменьшилась на 520 тыс. чел.

Смертность превышает рождаемость в среднем в 1,8 раза, а в отдельных регионах в 2-3 раза.

Ежегодно Россия безвозвратно теряет по численности населения целую область, примерно равную Псковской, или крупный город, такой как Краснодар.

За последнее десятилетие на 40% сократилось население на Дальнем Востоке и на 60% на Крайнем Севере.

В Сибири за последние годы "исчезло" 11 тыс. деревень и 290 городов.

Демографическая ситуация в нашей стране усугубляется еще и постоянным ухудшением качества имеющегося человеческого капитала.

По оценкам Института социально-экономических проблем РАН, каждый год численность инвалидов возрастает у нас на один млн. чел.

Сейчас в стране 10 млн. инвалидов, де-

тей среди них - 600 тыс. Из-за общей тенденции старения населения с 2008 г. в России начнет ухудшаться соотношение работающих и пенсионеров. Если ранее на одного пенсионера приходилось 1,7 работающего, то сейчас их станет уже полтора.

Наши либеральные экономисты как-то подзабыли, а может быть и не ведали, что социально-экономическое развитие страны измеряется, прежде всего, прирастанием ее населения, улучшением качества его жизни. Поэтому при формировании Концепции социально-экономического развития страны до 2020 г. этим показателям, по нашему глубокому убеждению, надо придать критерильный харктер для решения жизненно важной (в буквальном смысле слова) и долговременной задачи российского общества - "сбережения гибнущего народа" (определение А.И. Солженицына из его интервью "Написано кровью", август 2007 г.).

По прогнозам экспертов Всемирного Банка (ВБ) за 20 лет (с 2005 г. по 2025 г.) население России может абсолютно сократиться на 17 млн. чел.

В докладе ЦРУ США под названием "Тенденции мирового развития в 2015 году", в разделе, посвященном России, делается вывод, что главной проблемой будет проблема депопуляции населения, на нашу страну в буквальном смысле слова обрушится эпидемия смертности, происходящая на фоне невысокой рождаемости.

И как бы предвидя эти ужасающие факты нашей теперешней действительности, передовая русская философская мысль устами Ивана Ильина весьма афористически определила, что "... смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний". Поэтому мы не можем разделить излишний

оптимизм некоторых экономистов относительно исправления демографической катастрофы. Дело в том, что даже если огромный подъем смертности второй половины 90-х годов и начала 2000-х годов уйдет в прошлое, *накопленная инерция смертности* будет существовать в последующем десятилетии и определять убыль населения именно потому, что высокая вероятность смерти от ряда причин будет сочетаться с относительно молодым возрастом смерти, так как сохраняются условия, ограничивающие возможности борьбы за сохранение человеческой жизни, в результате чего устанавливается низкая цена жизни (вследствие низкого качества жизни) на шкале общественных ценностей.

Не стоит забывать, что демографические процессы обладают громадной инерционностью.

В картинах будущего развития России, рождаемых для нас экономистами монетарного толка, начисто отсутствует основной движитель этого развития - человек. Поэтому монетаризм как направление экономической мысли по аналогии с известным направлением в изобразительном искусстве можно обозначить как *экономический футуризм*, в котором за формальными изысками фактически исчезает человек с его реальными жизненными проблемами.

Наиболее яркой иллюстрацией этой характеристики наших монетаристов может послужить недавно опубликованный Министерством экономического развития и торговли (МЭРТ) в проекте Концепции развития России до 2020 г. демографический план правительства, предусматривающий рост численности на-

селения страны до 145 млн. чел. Аналитики считают этот прогноз не только рекордом нереализуемости, но и безответственности перед народом. Согласно ежегодному мониторингу ООН в области народонаселения в России продолжается демографический кризис.

Рождаемость упала ниже уровня простого замещения поколений. Смертность примерно в 1,5 раза превышает рождаемость, население в последние годы ежегодно сокращается на 500-700 тыс. чел.

Увеличить среднюю ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет можно только теоретически, да и только при условии революции в здравоохранении и образе жизни россиян. За счет привлечения приезжих мигрантов можно компенсировать лишь 15-20% демографической убыли населения. Следует особо здесь отметить, что по официальному прогнозу Росстата, численность населения сократится к 2020 г., по разным сценариям, до 132 или до 138,5 млн. чел.

Для решения самой серьезной гуманитарной проблемы - росту народонаселения - формирование подлинной экономической стратегии должно ориентироваться, прежде всего, на социальную структуру общества и перспективу ее развития.

В этом контексте любая постановка экономических проблем, в том числе и задача борьбы с инфляцией, должна быть адекватной сложности социальных проблем перспективного развития страны. Поэтому только на основе социальных критериев можно доказать эффективность решения и самих экономических проблем.

С общефилософской точки зрения это утверждение обосновывается известной теоремой Геделя: истинность той или иной

теории нельзя доказать методами этой теории, для этого надо выйти за рамки этой теории и искать их в других теоретических построениях.

Отсюда следует, что для корректного решения экономических проблем крайне необходимы *социополитические критерии*. Такой подход отвечает интеллектуальной традиции русской философской мысли - рассматривать экономические проблемы сквозь призму их гуманитарного значения. На понимании экономической жизни как социального служения и построена недавно выдвинутая академиком Д.С. Львовым *доктрина нравственной экономики*³.

С практической точки зрения, в наших условиях деидеологизированной государственности абсолютно необходима социальная идеология, которая оказалась бы не только экономически полезной, но, прежде всего, благоприятствовала социальному согласию и решению проблемы народосбережения.

Эту традицию грубо нарушили правительственные экономисты монетарного толка, не ведавшие страха перед катастрофическими последствиями своих реформаторских действий. Только по этой причине они не знали этических границ в монетаристском эксперименте на живой ткани экономики. И нужно было много времени, чтобы стала заметной вся опасность внедрения в экономику ложных идей "рыночного фундаментализма". (В этом весьма откровенно признался недавно замминистра МЭРТ А.Р. Белоусов).

Социальный аспект инфляции имеет коренное теоретическое значение и огромную практическую важность. Ведь принцип, на котором почти неизменно основывались все рекомендации монета-

ристов, состоял в том, что сокращение денежной массы будет вести к понижению темпов инфляции, а увеличение - к их повышению. При этом вредоносное действие инфляции связывается, прежде всего, с обесцениванием денежной массы.

Именно на этом настаивают рыночные радикалы - сторонники монетаристской теории инфляции. Но при таком подходе чрезмерно упрощена теоретическая сторона проблемы, так как здесь обращается внимание лишь на воздействие изменения денежной массы на общий уровень цен - в стороне остается изменение самой структуры цен. Вне поля зрения монетаристов остаются самые важные последствия инфляции:

- социальное расслоение общества;
- дезорганизация ресурсных потоков;
- спад производства и рост безработицы.

И самое главное - монетаристский анализ экономики вне рамок ее социальной структуры не позволяет составить правильное представление о механизме протекания инфляционных процессов и, следовательно, не способствует формированию эффективной антиинфляционной стратегии.

Монетаристы убеждены, что кредитно-денежной политикой можно эффективно управлять инфляцией.

Альтернативная точка зрения, которую мы представляем, не признает за денежной экспансией роль фундаментального, причинного фактора инфляции и предполагает, что движущей силой роста цен наряду со структурными факторами, является процесс согласования конфликтов по поводу распределения на-

ционального дохода между различными слоями общества.

С позиций так называемой *конфликтной теории инфляции* **равновесный, стабильный уровень инфляции является неизбежным результатом разрешения (в том числе и политическими средствами) социальных конфликтов, связанных с получением конкурентных преимуществ в процессе распределения национального дохода между трудом и капиталом при помощи механизма, формирующего инфляционную спираль "цены - зарплата - цены"**.

Особенно явственно политэкономический аспект инфляции проявляется в перераспределительных эффектах национального дохода. Инфляция перераспределяет национальный доход в различных направлениях в зависимости от скорости, с какой реагируют на нее различные социальные группы, вызывая резкое расслоение общества. И в этом смысле можно сказать, что инфляция является инструментом изменения социальной структуры общества. Основная проблема состоит не только в том, чтобы определить масштабы вызываемых инфляцией перераспределительных эффектов, а в том, чтобы идентифицировать экономические механизмы и те каналы, по которым инфляция сдвигает доходы от одних социальных групп населения к другим, то есть инфляция способствует повышению благосостояния одного социального слоя за счет снижения доходов другого слоя. А в конкретной рыночной среде, ориентированной на максимизацию прибыли, через инфляционный механизм происходит перераспределение национального дохода в пользу держателей капитала

за счет "обесценивания ценности чужого труда" (термин С.Ю. Витте).

Именно это обесценивание результатов чужого труда за счет его неполной оплаты и неправомерного присвоения рентных доходов от добычи и продажи сырьевых ресурсов и привели значительную массу трудящихся России к нищете, активным образом содействуя в последние 15 лет невероятной для мирного времени депопуляции населения. Основные причины массовой нищеты - безработица, отсутствие достаточного количества высокодоходных рабочих мест, перманентно высокая инфляция, которые все вместе напрямую связаны с недемократичным распределением национально-го дохода*.

Наиболее неудачными, а лучше сказать провальными, оказались действия монетаристов, связанные с мерами по сдерживанию инфляции за счет вывода финансовых ресурсов из экономики при помощи Стабилизационного фонда, деньги которого вывозятся из страны и вкладываются в иностранную валюту и ценные бумаги западных стран. По мнению экспертов Всемирного банка, Россия уже достаточно накопила на "черный день" и может инвестировать средства Стабфонда. Если этими деньгами распорядиться с умом, например, инвестировать их в акции, то доходность вложений может быть исключительно высокой.

Чтобы продемонстрировать, сколько можно заработать на Стабилизационном фонде, специалисты Всемирного банка гипотетически представили, как может действовать российское правительство в усло-

виях постепенного снижения цен на нефть до 40 долл. за баррель. Накопив в Стабфонде определенную "несгораемую сумму", правительство сначала осторожно инвестирует половину Стабфонда в трехмесячные государственные векселя, а другую половину - в более долгосрочные облигации. В 2008-2010 гг. уже треть денег будет вложена в акции, а с 2011 г. их доля вырастет вообще до 60%.

Цифры возможных доходов потрясают воображение.

"Если правительство инвестирует фонд в соответствии с предложенным сценарием и ничего не тратит до 2030 г., благосостояние России увеличится на дополнительные 818 млрд. долларов, при этом объем фонда увеличится до 2,29 трлн. долларов, или 43% прогнозируемого ВВП в 2020 году".

Эти гипотетические доходы можно трактовать совершенно по-другому, а именно как упущенную выгоду вследствие монетаристской зашоренности наших правительственных либеральных экономистов.

Для нас остается лишь неясным ответ на вопрос: какую меру наказания получат эти господа за столь безответственное обращение с государственными финансами?

Многое непонятное в действиях правительственных экономистов по обузданию инфляции может объяснить тот факт, что в менталитете наших рыночных радикал-реформаторов отсутствует понятие хозяйственной жизни как социального служения. Их ориентация на западные стандарты привела к идейной бедности всех реформаторских программ и в настоящее время остро стоит задача поиска нового, отличного от либерального, идейного измерения в системе координат общественного развития*.

* В Российской Федерации 17% населения живет в нищете, тогда как по общемировым стандартам для присвоения статуса «нищей страны» этот процент не должен превышать 7%.

* Д.А. Медведев недавно предложил решить эту задачу путем создания «Фабрики идей», наверное по ассоциации с известной ТВ программой «Фабрика звезд».

Во все времена идеология, получившая массовое распространение, становится ведущим фактором исторического развития общества.

Дж.-М. Кейнс, будучи выдающимся "генератором" радикальных экономических идей, неоднократно высказывался на этот счет: "Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением идей. И нужно время, чтобы этот процесс принес свои плоды. В области экономической политической философии идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы и когда ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. Можно утверждать: в действительности только они и правят миром, а не сила частного интереса⁴".

Стоит заметить, что подобные мысли еще раньше возникали у классиков русской литературы.

"Тот, в чьей голове родилось больше идей, тот больше других действует!". Это - М.Ю. Лермонтов.

А по Пушкину А.С.: "Никакое богатство не может перекупить влияние обнаруженной мысли".

Философский аспект экономического развития определяется тем очевидным фактом, что экономика невозможна без соответствующей социальной структуры и общественной психологии, определяющей морально-нравственные устои.

В процессе расширения бюрократизации экономической жизни современной России наши либеральные экономисты как-то подзабыли, что для настоящего реального человека "время - не только деньги", что человеку не только надо прожить во времени и пространстве, но и оправдать свою жизнь в собственных глазах. Человеку и человеческому обществу необходимо что-то любить больше, чем собственное существование, чему-то высокому служить, чему-то себя посвящать!

Особо следует подчеркнуть, что уже с древних времен философы всегда стремились размышлять о человеческом мире в первую очередь как о мире смыслов, знаков, символов, значений. Это и породило известную философскую сентенцию о грозящей опасности бессмысленности существования: "Ради самой жизни отрешиться от ее смысла" (*"propter vitam vivendi perdert causas"*).

Наиболее наглядным примером бюрократического подхода к социальным процессам является постановка нашими рыночными радикалами задачи по созданию в стране среднего класса.

По версии чиновников из МЭРТ, к 2020 г. в стране необходимо иметь 30-40% населения, относящегося к среднему классу, который и будет предопределять устойчивое развитие экономики. Такой подход у нас вызывает резкое возражение именно потому, что достижение какой-то процентной нормы и тем более от численности граждан, и тем более неясно по каким признакам - заведомо непродуктивен и имеет явно бюрократический характер.

Отнесение граждан к среднему классу, например, на основании равенства их доходов и размера частной собственности каким-либо нормам, по нашему мнению, есть метафизически пустая идея. Классовая принадлежность граждан определяется, прежде всего, исторически (и если хотите, генетически) предопределенным их самосознанием в процессе их самоутверждения в жизни общества.

И социальный статус каждого гражданина должен основываться на достоинстве каждой личности, а не на основе норм, устанавливаемых правительственными чиновниками.

Мало кому известна резкая критика подобных затей по классовому переустройству общества русского философа Н.А. Бердяева: "Нельзя создать нового челове-

ка и новое общества, объявив хозяйственную жизнь обязательным делом чиновников. Это есть не социализация хозяйства, а его бюрократизация".

Для обсуждаемой темы эти факты имеют то значение, что намерение "создать" средний класс перераспределением потоков доходов и наращиванием имущественных прав в условиях нестабильных рынков могут спровоцировать очередные "волны инфляций", что в итоге весьма осложнит проведение антиинфляционной политики.

Основной дефект макроэкономического анализа инфляции и ее прогнозных оценок, проводимого правительственными экономистами, состоит в том, что традиционное описание инфляционного процесса явным образом исходит из допущения о независимости всех основных сторон экономического роста (производительности труда, роста занятости трудовых ресурсов или роста безработицы, изменения демографического потенциала, распределения национального дохода и др.), которые не взаимосвязаны общей концепцией экономического развития.

Либеральные демократы не занимаются исследованием и количественным описанием так называемых "волн инфляции" и их кумулятивным воздействием на изменение структуры хозяйственных связей.

Нет ответа и на вопрос: какие пределы ставит инфляция темпам роста ВВП?

И самое главное: какие макроэкономические издержки несет государство от перманентно устойчивой инфляции?

Решение последнего вопроса, его значимость определяется тем, что российская экономика после-

днее десятилетие живет с двузначной инфляцией и наиболее большим вопросом для правительственных экономистов является решение задачи по сокращению темпов инфляции до уровня ниже 10%, что по любым макроэкономическим стандартам одно из основных условий как благоприятного климата, так и устойчивого экономического роста.

В правительственных программах отсутствует макроэкономическое видение последствий влияния инфляции на воспроизводственный процесс в целом, в частности на динамику рынка труда. Здесь следует отметить, что недостаток макроэкономического анализа правительственных экономистов в том именно и состоит, что все эти расчеты (в том числе и прогнозные оценки) явным образом исходят из допущения о строгой независимости введенных в анализ факторов (инфляция, безработица, распределение доходов и т.д.). Эти прогнозы теряют всю свою доказательность и значение с отпадением этой гипотезы.

Наглядным примером сказанному может быть ошибочный прогноз инфляции в подготовленной МЭРТ программе социально-экономического развития на 2003-2005 гг., в которой несмотря на уроки сравнительно недавней экономической истории, опять была поставлена задача дезинфляции, а именно: резкое двукратное снижение инфляции к 2005 г. до 6-7%, а к 2007 г. - до 4%.

Безработица прогнозировалась на уровне 7-8% при практически стабильных темпах роста ВВП.

Проведенный анализ после публикации этого прогноза показал нереалистичность правительственных установок на снижение темпов инфляции.

Почему, на наш взгляд, не могла быть так резко снижена инфляция? Наша аргументация состояла в следующем:

Во-первых, и это главное, в программе на эти годы был заложен стабильный, приближающийся к его нормальному уровню показатель безработицы.

В этих условиях, согласно нашей теоретической концепции, инфляция вынуждена будет стремиться к своему равновесному, стабильному уровню и все попытки резко ее торможения (снижения в 2 раза в течение 2 лет) чреваты падением деловой активности и, как следствие, ростом безработицы, чего вообще и не предусматривала эта правительственная программа.

Во-вторых, прогнозируемое снижение инфляции не подкреплялось значительным повышением темпов роста производительности труда, что является наипервейшим условием успешной борьбы с инфляцией.

Именно по этим причинам программные установки по снижению инфляции были не выполнены, оказавшись в 2007 г. в 3 раза выше установленных.

И все эти серьезные ошибки в прогнозах инфляции происходят по той причине, что показатели безработицы носят пассивный характер и никак не рассматриваются в качестве регулирующего параметра антиинфляционной политики. Фундаментальная связь между инфляцией и безработицей остается "незамеченной" правительственными экономистами, по всей видимости, из-за их "монетаристской зашоренности".

Научными исследованиями, в том числе с помощью математических моделей, доказано, что в основе взаимосвязи рынка труда с макроэкономическими характеристиками воспроизводственного процесса должен лежать принцип, согласно которому существует устойчивая тенденция для ускорения инфляционного роста зарплаты в зависимости от того, в какой мере находится фактическая безработица от ее равновесного уровня. Этот уровень устанавливается при стабильной инф-

ляции, он определяется всей структурой экономики в ее равновесном состоянии и измеряет тот минимум незанятости трудовых ресурсов, который необходим для предотвращения ускорения инфляции.

Согласно предпосылкам современной макроэкономической теории рынка труда, среди его основных параметров наиболее действенный, определенный как "неускоряющая инфляцию норма безработицы" (в английской аббревиатуре обозначаемая как "NAJRU"), к которой тяготеет экономика и при достижении которой темп инфляции остается неизменным. Взаимосвязь между условиями рынка труда и инфляционным процессом основывается на том, что имеется устойчивая тенденция роста инфляции, по мере того как безработица отклоняется вниз от ее равновесного уровня. Пороговая форма выражения NAJRU имеет принципиальное значение для определения прогнозных значений инфляции, так как само по себе наличие "дефляционного барьера" в виде NAJRU является предпосылкой, позволяющей придать точный смысл связи инфляции с безработицей.

Важно отметить, что эту норму безработицы мы определяем как долгосрочную равновесную норму, которая отражает структурные и институциональные характеристики экономики, включая такие, как степень несбалансированности товарного рынка и рынка труда, издержки мобильности трудовых ресурсов, демографические факторы и др.

В практическом отношении расчеты в терминах взаимосвязи "инфляция - безработица" имеют фундаментальное значение для определения макроэкономических из-

держек инфляции и могут служить основой для рационального выбора между инфляцией и дефляцией в процессе формирования экономической политики. Именно в "балансировании" между инфляцией и безработицей должна заключаться основная цель стабилизационной политики, которая не только не нашла отражения в правительственных программах реформирования российской экономики, но даже и не поставлена как цель.

Не менее практическое значение имеет и оценка последствий для рынка труда проведение политики резкого ограничений темпов роста инфляции. И здесь важен принцип: чем выше инфляция, тем значительнее среда ее материализации и безработица, в которой инфляция находит свое отображение в другом явлении, а именно в процессах изменения занятости.

Возможно стоит здесь заметить, что подобный процесс взаимопревращения одного явления в другое (особенно таких сложных как инфляция и безработица), совершаемый через предельный переход и является предметом изучения философской диалектики.

Для структурного обоснования *NAJRU* определяющим является бихевиориальный (поведенческий) подход, основывающийся на том, что равновесный уровень занятости определяется в процессе выполнения инфляционных ожиданий и в ходе приспособления экономики и ее основных факторов (труда и капитала) к равновесному уровню реального спроса, отклонения от которого могут возникать под влиянием спросовых шоков и шоков предложения.

В этом случае принципиально важно дать обоснование равновесному уровню безработицы с позиции конфликтной теории инфляции,

согласно которой инфляция является неизбежным явлением нормально функционирующих политических институтов и понимается как средство улаживания конфликтов, связанных с получением конкурентных преимуществ при распределении национального дохода между трудом и капиталом через механизм, формирующий инфляционную спираль "цены - зарплата - цены". Инфляция возникает именно в силу того, что конфликт на почве распределения национального дохода провоцирует первоначальный импульс инфляционной спирали в процессе перераспределения национального дохода.

Согласно высказыванию Дж.-М. Кейнса, "благодаря непрерывному процессу инфляции правительство может скрытно конфисковать большую часть богатства нации".

Разумеется, у инфляции есть множество отрицательных последствий. Но наиболее разрушительный в то же время в наименьшей степени осознаваемый как раз и заключается в том, что уже в ближайшей перспективе инфляция неизбежно порождает широкомасштабную безработицу.

За всем этим стоит следующий экономический механизм: инфляция, создавая временный и фиктивный рост платежного спроса, позволяет тем самым занять на время дополнительно определенную массу трудящихся, а при резком торможении инфляции создаются условия для возникновения значительной безработицы, которая, как правило, и является неизбежным следствием ошибочной экономической политики, вызывающей инфляционный перегрев экономики.

Объяснение этому можно найти в том, что внутренней структурной причиной массовой безработицы

является несовпадение распределения трудовых ресурсов по отраслям с распределением спроса на продукцию этих отраслей. Подобные структурные рассогласования трудовых и материальных ресурсов с потоками продукции вызваны инфляционным искажением системы цен и заработков. Они могут быть устранены лишь посредством ее изменения за счет установления в каждом секторе экономики цен и заработков, обеспечивающих равенство спроса и предложения.

Поэтому понятно, что рост безработицы в своей определенной части можно объяснить именно отклонением цен и заработков от их равновесных уровней, которые сложились бы в условиях стабильных цен. И здесь принципиально важно понять, что **безработица, ее рост - неизбежное следствие инфляции.**

Такой вывод противоречит антиинфляционной доктрине отечественных либералов монетаристского толка, которая основывается на упрощенном подходе, будто инфляцию можно "обуздать" посредством кредитно-денежной политики безотнositельно издержек и социальных тягот, связанных с дезинфляцией, под которой обычно понимается либо резкое сокращение темпов инфляции, либо вообще ее прекращение, что в итоге может вызвать спад производства и увеличить безработицу.

В отношении социального аспекта безработицы отечественная философская мысль давно уже сформулировала свои принципы: "Человек, не имеющий общественной возможности кормить свою се-

мью честным трудом, есть трагическое явление безработного. У кого отнят смысл труда, тот перестает быть гражданином. Народ, находящийся в таком состоянии, не способен к государственному самоуправлению, к корпоративному строю, к демократии" (Иван Ильин).

Политика сокращения инфляции посредством резкого снижения занятости является весьма дорогостоящим процессом. И не только потому, что инфляция при такой стратегии снижается медленно по сравнению с темпами роста безработицы*, но главным образом потому, что решающую роль в антиинфляционном процессе играют факторы повышения деловой активности и роста производительности труда.

Монетаристы полагают, что не существует экономических барьеров для сокращения инфляции, хотя общеизвестно, что именно резкая дезинфляция начала 80-х годов нанесла существенный урон благосостоянию западных стран, вызвав в итоге значительный рост безработицы.

По оценке известного американского экономиста, советника президента США А. Оукэна, такое направление антиинфляционной политики в 70- годах для США оборачивалось потерями в среднем от 6% до 18% валового национального продукта. Это, быть может, наименее правильно понимаемая сторона инфляционного процесса. И причиной тому служит рассмотрение инфляции вне контекста изменений, вызываемых антиинфляционной политикой на рынке труда.

Эти оценки подтвердили расчеты Бюджетного комитета Конгресса США, согласно которым для того, чтобы достичь снижения на 1% темпа инфляции в 1980 г., необходимо было бы сокращать каждый год

* Согласно данным экономического доклада Конгресса США, для периода 1958-1993 гг. повышение уровня безработицы на 1% понижало инфляцию на 0,6% (Economic Report of the Congress of the United States. 1997).

федеральный бюджет, начиная с 1978 г. на сумму порядка 3-5% от валового национального продукта.

Основывающаяся на представленной выше теоретической базе проведенная нами экспериментально-расчетная оценка равновесного уровня безработицы, неускоряющего инфляцию в России, должна находиться для среднесрочного периода (1997-1998 гг.) в интервале 6-7% экономически активного населения. Превышение этого норматива безработицы фактически имевшей место в 1997 г. (9%) и в 1998 г. (12%), является итогом дефляционного шока этих лет.

Предопределенные резким торможением инфляции огромные масштабы безработицы естественным образом подводят к вопросу о макроэкономической цене снижения инфляции.

Если рост безработицы проно-

мировать ее равновесным, неускоряющим инфляцию уровнем, то потери от безработицы в результате дезинфляции в 1997 г. и 1998 г., по нашим экспериментальным расчетам, составили соответственно 5 и 11% ВВП.

И здесь исключительно важно отметить, что макроэкономические издержки дезинфляции включают в себя и потери, которые неизбежно несет экономика вследствие падения производительности труда в годы высокой, имеющей застойный характер безработицы. В целом высокий уровень экономических оценок характеризует громадное влияние инфляции на динамику ВВП.

Таким образом, инфляция, в конечном счете, увеличивает безработицу, дезорганизуя размещение трудовых ресурсов, и в этом заключается главный ущерб, наносимый инфляцией.

Стоит предостеречь от ошибочного часто встречающегося суждения в дискуссии по проблеме взаимосвязи "инфляция - безработица", когда приводят довод, согласно которому, инфляция влечет за собой простое перераспределение национального дохода, в то время как безработица уменьшает последний, являясь, таким образом, большим злом. Этот довод неверен, поскольку инфляция сама становится причиной увеличивающейся безработицы.

В конце концов, инфляция подрывает использование денег в качестве счетных единиц: она делает финансовые контракты рискованнее и неопределенней, сокращает информацию, содержащуюся в относительных ценах, и нарушает рациональное размещение ресурсов. Эта совокупность негативных результатов инфляции может стать достаточной, чтобы повергнуть социополитическую систему государства в глубокий кризис.

О такой опасности в начале XX в. предупреждал Дж.-М. Кейнс: "Нет более тонкого и более верного способа перевернуть существующий базис общества, чем подорвав его денежное обращение. В процесс вовлекаются все скрытые силы экономических законов, действующие как деструктивные..."⁶.

Верность этого суждения подтверждает социально-экономическое положение в начале 90-х годов, когда радикал-реформаторы ввергли Россию в инфляционную катастрофу.

Примечания

¹Чернов Ю. Антиинфляционная стратегия - основа эффективной политики доходов // Обозреватель-Observer. 2008. №1.

²Коммерсант. 1995. №1.

³Львов Д.С. Нужна ли России своя философия экономики? // Обозреватель-Observer. 2005. №5.

⁴Кейнс Дж.-М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1993. С. 432.

⁵Us Congressional Budget Office «Recovery with inflation». 1977.

⁶Collected Writing,s of John Maynard Keynes. Vol.2. London, 1972. P.145.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
SERVER E-mail:observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Двойственность юридической природы Центрального банка РФ

Дмитрий Толоконников

Серьезные изменения во всех сферах общественной жизни России в начале 90-х годов прошлого века привели к нормативному закреплению принципиально новых основ построения банковской системы государства. В результате появилась двухуровневая банковская система, на верхнем уровне которой находится независимый центральный банк, обладающий широкими полномочиями по осуществлению государственных функций в сфере управления банковской системой.

Разработке Федерального закона "О Центральном банке РФ (Банке России)" от 10.07.2002 г. №86-ФЗ (далее - "Закон о ЦБ") предшествовали многочисленные научные дискуссии о сущности правового статуса этого учреждения. Однако с принятием данного закона эта проблема так и не была разрешена.

Следует отметить, что двойственный характер правового статуса Банка России, сочетающего в себе черты учреждения публичного права и частноправовой организации, во многом является отражением как исторических традиций развития этого института в России, так и общемировых закономерностей формирования статуса центральных банков.

Тем не менее, существенным негативным последствием такой законодательной неопределенности является порождаемая ею полемика относительно вопроса о том, является Центральный банк РФ органом государственной власти или негосударственной организацией. Не менее важной является проблема места Центрального банка РФ в государственном механизме Российской Федерации.

Таким образом, учитывая дискуссионность проблемы о правовом статусе Банка России и значение этого органа как для банковской системы, так и для государства и общества в целом, вопрос правового статуса Центрального банка РФ актуален и требует теоретического осмысления.

ТОЛОКОННИКОВ Дмитрий Николаевич – юрист, фирма «Freshfeels Brookhaus Deringer».

Ключевые слова: банковская система, ЦБ РФ, банковское законодательство, органы государственной власти.

Экономика России, ее банковская система и банковское законодательство развивается в условиях глобализации и интеграции в мировое сообщество, мировую экономическую систему.

В таких условиях объективная унификация правовых подходов к статусу финансовых учреждений, в частности центральных банков, является закономерной. Международный опыт активно используется российским законодателем при разработке правовых мер, связанных с развитием российского банковского сектора. В этой связи как с точки зрения истории, так и с позиций современности интерес представляет опыт зарубежных государств в области правового регулирования денежно-кредитной и банковской сфер.

Однако использование зарубежного опыта требует тщательной оценки с позиций того, какие черты института центрального банка являются объективными и присущи этому учреждению вне зависимости от конкретных географических и исторических условий, а какие являются индивидуальными для каждого из государств.

Учет тенденций развития зарубежных банковских систем и финансово-правового статуса центральных банков позволит выработать такие собственные направления развития законодательства в этих сферах, которые будут сочетаться с особенностями российской правовой системы.

Центральный банк РФ является одним из основных регуляторов денежно-кредитной и банковской систем в государстве. Основы правового статуса Центрального банка РФ установлены ст. 75 Конституции РФ. Нормами данной статьи закреплено исключительное право Центрального

банка РФ на осуществление денежной эмиссии и определена его основная функция - защита и обеспечение устойчивости рубля. Конкретизация правового статуса ЦБ РФ происходит в нормах Закона о ЦБ, а также в других федеральных законах.

Основной чертой правового статуса ЦБ РФ является его *независимость*, которая проявляется в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий вышеупомянутыми конституционно установленными исключительными правами. Формально Банк России не является органом государственной власти, однако, правовая природа его полномочий позволяет сделать вывод, что он реализует отдельные функции государства и при этом опирается на силу государственного принуждения.

Банк России осуществляет предоставленные ему функции и полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, за исключением случаев, когда иное напрямую не предусмотрено действующим законодательством (так, например, в соответствии со ст. 4 Закона о ЦБ разработка и проведение Банком России единой денежно-кредитной политики осуществляется во взаимодействии с Правительством РФ).

Нормативно принцип независимости ЦБ РФ нашел свое отражение в ст. 75 Конституции РФ, а также в ст. 1 и 2 Закона о ЦБ.

Независимость ЦБ РФ проявляется также в его нормотворческих полномочиях, предполагающих его исключительное право на издание нормативных актов по вопросам, от-

несенным к его компетенции. Такие правовые акты ЦБ РФ обязательны для исполнения всеми федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления, а также всеми юридическими и физическими лицами на территории Российской Федерации.

Отсутствие у Банка России права законодательной инициативы компенсируется иными нормативно установленными способами его участия в законодательном процессе.

Так, по проектам федеральных законов, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающихся выполнения Банком России своих функций, авторы таких актов обязаны обращаться в ЦБ РФ за заключением.

Банк России является юридическим лицом и обладает *имущественной и финансовой самостоятельностью*.

Последняя, в частности, означает, что ЦБ РФ осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Его уставный капитал и иное имущество признаются федеральной собственностью, в отношении которой ЦБ РФ осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению в соответствии с целями и в порядке, которые установлены Законом о ЦБ.

Специфика правового режима имущества ЦБ РФ выражается в том, что его изъятие и обременение обязательствами без согласия самого ЦБ РФ не допускаются. Исключения из этого правила могут устанавливаться федеральными законами. Необходимо также отметить, что статус Банка России как юридического лица не соответствует ни одной из организационно-правовых форм юридических лиц - коммерческих органи-

заций, которые предусмотрены в Гражданском Кодексе РФ.

В сфере экономической активности во взаимоотношениях с государством и государственными органами Банк России не отвечает по обязательствам государства, а оно не отвечает по обязательствам ЦБ РФ. Исключения из этого правила также могут предусматриваться федеральными законами.

Банк России *подотчетен* Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

Действующее законодательство устанавливает ряд процедур, выявляющих специфику взаимоотношений Государственной Думы РФ и ЦБ РФ.

Так, Государственная Дума РФ по представлению Президента РФ назначает на должность и освобождает от должности Председателя Банка России, а по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом РФ - членов Совета директоров Банка России.

Участие Государственной Думы РФ в деятельности ЦБ РФ проявляется также в ее праве направлять и отзывать представителей Государственной Думы в Национальном банковском совете Банка России в пределах предоставленной ей квоты.

Немаловажное значение имеет право Государственной Думы РФ рассматривать основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и годовой отчет Банка России и принимать по ним решения.

Кроме того, по предложению Национального банковского совета Банка России Государственная Дума вправе принять решение о проверке Счетной палатой РФ финансово-хозяйственной деятельности Банка

России, его структурных подразделений и учреждений.

Сбалансированному государственному регулированию финансовой сферы также способствует проведение Государственной Думой РФ парламентских слушаний о деятельности Банка России с участием его представителей, а также заслушивание докладов Председателя Банка России о деятельности ЦБ РФ при представлении им годового отчета и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики.

Краткий историко-теоретический обзор правовой природы центральных банков, их роли в осуществлении государственного регулирования в финансовой сфере, а также истории развития института центрального банка в России позволяет сформулировать следующие выводы, определяющие дальнейшие направления анализа.

Конституция РФ и федеральное законодательство не раскрывает публично-правовую природу Банком России с точки зрения его места в государственном аппарате России. Фактическое осуществление Банком России некоторых государственных функций не дает формальных оснований для отнесения его к числу государственных органов.

Представляется, что такое несоответствие функций ЦБ РФ иным элементам его правового статуса требует корректировки действующего законодательства.

В литературе по данному вопросу предлагается, по крайней мере, три способа разрешения сложившейся ситуации¹.

Первым способом является включение ЦБ РФ в систему федеральных государственных органов исполнительной власти.

Однако, *во-первых*, при существующей трехуровневой структуре федеральных органов исполнительной власти, установленной Указом Президента РФ №314 от 09.03.2004 г. "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти", не ясно, к какому виду органов может быть отнесен ЦБ РФ, наделенный как нормотворческими (как федеральное министерство), так и правоприменительными и контрольно-надзорными функциями (как федеральные службы и федеральные агентства).

Во-вторых, закрепление принципа независимости ЦБ РФ в Конституции РФ не случайно. Это соответствует общемировым тенденциям определения статуса центрального банка в государствах с рыночной экономикой, в частности требованию того, что национальные, центральные банки, эмиссионные центры, резервные системы должны быть отделены от исполнительной власти.

Логическим обоснованием этого требования является то, что основной целью деятельности центральных банков является обеспечение устойчивости национальной валюты, что с технической точки зрения означает осуществление банком денежной эмиссии в таком объеме, который обеспечивал бы нормальный хозяйственный оборот в государстве, поддерживал темпы экономического роста и сдерживал инфляцию.

Целью деятельности правительства государства и органов исполнительной власти является исполнение бюджета, что технически обеспечивается путем изъятия части валового национального продукта в государственную казну и финансирование за счет этой части реализации этими

органами их функций. Предоставление исполнительной власти при включении ЦБ РФ в ее состав полномочий по осуществлению денежной эмиссии приведет к тому, что цели исполнения бюджета вступят в противоречие с целями сдерживания инфляции.

Еще в начале 90-х годов российский законодатель установил, что Банк России подотчетен Верховному Совету РФ и независим от распорядительных и исполнительных органов государственной власти при решении вопросов, входящих в его компетенцию.

Поскольку долгое время главный банк государства и вся кредитная система подчинялись непосредственно правительству, органу исполнительной власти, многие авторы тогда высказались за изменение подотчетности Госбанка СССР и выведение его из ведения Совета Министров СССР, объясняя это тем, что при наличии дефицита государственного бюджета подчиненность Госбанка СССР правительству неизбежно приведет к финансированию этого дефицита за счет средств эмиссионного банка, что стимулирует инфляцию².

В России проблема подчиненности центрального банка имеет многовековую историю. Еще во времена Екатерины II правительство неоднократно прибегало к многочисленным заимствованиям в государственных ассигнационных банках.

В итоге в 1907 г. в России пришли к выводу о необходимости создания самостоятельного банка, не подчиненного ни отдельным министерствам, ни Совету Министров: высший надзор за ним должна осуществлять Государственная дума, которая к тому же назначает и высших лиц банковской администрации.

Такой подход не означает отсутствие каких-либо контактов между центральным банком и исполнительной властью.

Так, кредитная система в некоторых европейских странах находится в ведении, а не

в подчинении, министра финансов, при этом такая ситуация не ведет к безвозвратному финансированию бюджетного дефицита.

В США, напротив, федеральная резервная система является рабочим органом Конгресса США и никаких обязательств перед органами исполнительной власти не несет.

В целом, основным аргументом сторонников тесных взаимосвязей центрального банка с правительством является ссылка на необходимость обеспечения бесконфликтности денежно-кредитных мероприятий, осуществляемых как центральным банком, так и правительством с иными, в частности налогово-бюджетными, мерами правительства, направленными на предотвращение инфляционных процессов и обеспечение полной занятости.

Вторым возможным способом изменения правового статуса ЦБ РФ является изменение редакции ч.1 ст.11 Конституции РФ путем дополнения формулировки "и иные органы государственной власти в соответствии с настоящей Конституцией и федеральными законами".

Однако, во-первых, при реализации такой инициативы неразрешенным останется вопрос о месте ЦБ РФ в системе разделения властей в Российской Федерации, а во-вторых, при существующем порядке внесения изменений в главу 1 Конституции РФ изменение положений ст.11 представляется маловероятным.

Третьим возможным способом изменения правового статуса ЦБ РФ является использование полномочий Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ. Так, рассмотрение им норм ст. 75 Конституции РФ на предмет их толкования способно скорректировать публично-правовой статус Банка России.

Разрешению проблемы правового статуса Центрального Банка РФ отчасти может способствовать анализ доктринальных подходов к его правовой природе. Отношения, возникающие в процессе организации и функционирования банковской системы, в значительной части являются как финансово-правовыми в силу своей принадлежности к процессу финансовой деятельности государства, так и гражданско-правовыми.

Общим признаком, характеризующим правовое положение Банка России, независимо от того, в каком качестве он выступает, осуществляя возложенные на него функции, является предоставленный ему Федеральным законом от 26.04.1995 г. №65-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О Центральном банке (Банке России)" статус юридического лица. Однако ни Закон РСФСР "О Центральном банке (Банке России)", определяющий что Центральный Банк является юридическим лицом (ст. 2), ни другие принятые после него федеральные законы не устанавливают для него организационно-правовой формы юридического лица.

По разным мнениям, нашедшим отражение в юридической литературе, по своей организационно-правовой форме он представляет собой либо унитарное предприятие, либо государственное учреждение, либо государственную корпорацию³.

Существование точки зрения, согласно которой Банк России является унитарным предприятием, обусловлено некоторыми историческими предпосылками.

Так, действовавшие до 1995 г. Закон РСФСР от 02.12.1990 г. № 394-1 "О Центральном банке РСФСР (Банке России)" и Устав Банка России, утвержденный Поста-

новлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 24.07.1991 г. закрепляли за Банком России имущество на праве хозяйственного ведения, что характеризует именно унитарные предприятия как разновидность юридических лиц.

Такой подход получил подтверждение после принятия Федерального закона от 30.11.1994 г. №52-ФЗ "О введении в действие части первой Гражданского кодекса РФ". В ч. 6 ст. 6 указанного закона устанавливалось, что к созданным до дня официального опубликования ч. 1 ГК РФ государственным предприятиям, основанным на праве полного хозяйственного ведения, применяются нормы ГК РФ об унитарных предприятиях, основанных на праве хозяйственного ведения и являющихся коммерческими организациями.

После принятия Конституции РФ Закон "О Центральном банке РСФСР (Банке России)" вступил в противоречие с конституционными положениями.

Конституция закрепила за Банком статус особого властного органа, который в силу этого не может являться коммерческой организацией.

Попутно изменились критерии оценки его деятельности.

Из Конституции РФ 1993 г. следует, что показателем работы Банка России является вовсе не прибыль, а устойчивость и защищенность денежной единицы России - рубля.

Эти и другие обстоятельства способствовали тому, чтобы в апреле 1995 г. Закон РСФСР от 02.12.1990 г. №394-1 "О Центральном Банке РСФСР (Банке России)" был изложен в новой редакции, закрепившей некоммерческий статус Банка России, а Устав Банка России был признан утратившим силу. Согласно ст. 3 названного закона "получение прибыли не является целью деятельности Банка России".

Более того, в отличие от ранее действовавшего законодательства, Федеральным законом от 26.04.1995 г. № 65-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О Центральном банке РСФСР (Банке России)" Банку предоставлено право

осуществлять полномочия по владению, пользованию и распоряжению переданной ему федеральной собственностью только в соответствии с целями и в порядке, установленном Законом.

Поэтому в настоящее время доводы о коммерческой природе Банка России и о близости его статуса к статусу унитарного предприятия утратили актуальность и представляют интерес лишь с исторической точки зрения. Реализация такого предположения на практике, при сохранении за Банком статуса государственного органа, не представляется возможным, поскольку, как справедливо указывает Павлодский Е.А., "властные полномочия Центрального Банка по регулированию денежно-кредитной системы и осуществление им непосредственно банковской деятельности на коммерческой основе не совместимо"⁴.

Признанию Центрального Банка унитарным предприятием препятствует еще и то, что у него отсутствует Устав как таковой (вряд ли можно считать, что Уставом для Банка является Федеральный Закон "О Центральном Банке РФ (Банке России)").

Некотрые авторы утверждают, что Банк России является государственным учреждением, поскольку властные полномочия присущи только государственным органам и государственным учреждениям.

Однако основополагающим признаком учреждения как юридического лица является его обязательное финансирование собственником (п. 2 ст. 48 ГК РФ). Согласно ст. 2 Закона о ЦБ собственником имущества Банка является Российская Федерация. Однако собственник не финансирует Банк России, который не является бюджетной организацией и

осуществляет свои расходы за счет собственных средств (п. 2 ст. 2 Закона). С другой стороны, осуществление Банком России своих расходов за счет собственных средств не противоречит ст. ст. 50 и 120 ГК РФ, так как согласно ст. 298 ГК РФ, если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то расходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет таких доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе. Поэтому осуществление Банком России расходов за счет собственных средств не опровергает, а, наоборот, подтверждает, что из ныне существующих организационно-правовых форм ему, как и другим государственным органам, более всего соответствует правовая форма государственного учреждения.

В связи с внесением изменений в Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" в литературе высказывалось мнение об отнесении Банка России к государственным корпорациям. Ряд положений Закона о ЦБ корреспондирует нормам Закона "О некоммерческих организациях". Так, Банк России учрежден Российской Федерацией на основе имущественного взноса (имущество Госбанка СССР перешло к Банку России), создан на основе Закона о Центральном банке, не имеет членства и не имеет уставных документов, что соответствует требованиям ст. 7.1 Закона "О некоммерческих организациях".

Существенным доводом, ставящим под сомнение отнесение Центрального банка РФ к числу государственных корпораций является то, что Центральный банк не является

собственником закрепленного за ним имущества, которое в соответствии со ст. 2 Закона о Центральном банке является собственностью Российской Федерации.

Подводя итог краткому обзору доктринальных разработок, касающихся определения организационно-правовой формы Банка России, следует отметить, что Банк России, будучи наделенным властными полномочиями в сфере правления банковской системой, не может являться коммерческой организацией, то есть организацией основной целью деятельности которой, в соответствии со ст. 50 ГК РФ, является извлечение прибыли. Правовая природа Банка России более близка к государственному учреждению.

Дискуссии по проблеме двойственности юридической природы и финансово-правового статуса Центрального банка РФ не могут не учитывать того факта, что создание банковской системы в России преимущественно за счет государства не могло не оказать влияния на природу и функции Центрального банка. Изначальное создание самого института центрального банка государством в распорядительном порядке обусловило превалирование публично-правовых его функций над частноправовыми, то есть выступление Банка в качестве одного из субъектов, осуществляющих государственное управление. Центральный банк в России со времени своего создания в XIX веке, до недавнего времени характеризовался более как государственная структура, непосредственно кредитующая правительство, а также прямо кредитующая промышленность и сельское хозяйство, и лишенная в своей деятельности какой-либо самостоятельности.

В этой связи думается, что дискуссия по вопросу о двойственности

правовой природы Банка России является следствием борьбы двух точек зрения - первая из них предполагает сохранение в России централизованной банковской системы, управляемой федеральными государственными органами, вторая - передачу части государственных полномочий некоммерческим объединениям кредитных организаций. То есть, по сути, речь идет о проблеме соотношения публичных и частноправовых начал в финансово-правовых отношениях.

Отметим, что, несмотря на кажущийся конфликт между двумя составляющими финансово-правовой природы Банка России, осуществление им хозяйственной деятельности и выполнение одновременно административно-контрольных полномочий не происходит независимо друг от друга. Заключая гражданско-правовые сделки с коммерческими банками в целях реализации своего хозяйственного интереса и получения прибыли (продажа государственных облигаций, переучет векселей и т.д.), Банк России, прежде всего, оказывает тем самым соответствующее целенаправленное воздействие на развитие системы кредитных учреждений и определяет кредитную политику в государстве. Условия, на которых заключаются такие сделки, вырабатываются Банком России в рамках общей государственной денежно-кредитной политики.

Управление денежно-кредитной системой РФ Банк России производит двумя способами: во-первых, с помощью властных предписаний, во-вторых, экономическими методами, то есть путем совершения различных сделок с коммерческими банками, другими организациями.

Главной особенностью правового

положения Банка России в настоящее время является то, что осуществление его публично-властных полномочий и хозяйственной деятельности подчинено решению одной и той же задачи - управлению кредитной системой.

Действительно, основную массу общественно значимых задач невозможно решать вне государственно-правового механизма и без государственного воздействия. В особенности это касается денежно-кредитной сферы. Однако абсолютизация как административных, так и гражданско-правовых методов государственного воздействия на финансово-правовую сферу непродуктивна. Так, И.Л. Бачило отмечает: "В идеологии руководителей исполнительной вла-

сти заметно влияние установок на понимание государственного управления, государства в целом в качестве организации, реализующей определенный вид услуг. Отсюда ориентация на усвоение методов цивилистического характера структурами исполнительной власти. Такие институты, как лицензирование, регистрация, сертификация, становятся источником дохода, а не контроля, учета и регулирования. Получает жизнь модель государственной услуги, и государственный аппарат превращается в цивилистическую структуру"². Между тем более целесообразным представляется разумное сочетание вышеупомянутых методов государственного регулирования финансово-правовой сферы.

Примечания

¹Глушко А.В. Правовая природа центральных банков // Финансовое право. 2007. № 4.

²Герщенко В.В. Банковская система в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике // Деньги и кредит. 1991. № 1. С. 5.

³Гейвандов Я.А. О соотношении публичных и частно-правовых начал в сфере регулирования банковской деятельности // Банковское право. 2001. № 1.

⁴Павлодский Е.А. Центральный банк: особенности правового статуса // Право и экономика. 2001. № 6.

²О некоторых актуальных проблемах административного права (По материалам «Лазаревских чтений») // Государство и право. 1997. № 6. С. 8.

Борьба с терроризмом на современном этапе

Сергей Подмарьков

Мировое сообщество, проходя этапы своего развития, вынуждено решать разнообразные проблемы, в том числе проблемы глобального характера, которые самым существенным образом влияют на самые основы его существования.

К одной из таких проблем следует, с полным основанием, отнести борьбу с терроризмом, которая является знаковой угрозой для всей цивилизации.

Созданные для достижения различных целей террористические организации являются серьезным противником для любого государства, они имеют гибкую структуру, четкую систему управления и взаимодействия, глубоко законспирированные сети на обширных территориях. При этом экипировка, технические средства и вооружение отдельных террористических групп зачастую не уступают образцам, которые используются для оснащения государственных силовых структур.

Российское государство, как известно, в 90-е годы XX в. столкнулось с проблемами организации борьбы с терроризмом, акции которого на территории нашей страны, как правило, осуществлялись под эгидой деятельности сепаратистских структур, объединенных в незаконные вооруженные формирования (НВФ).

Террористическая деятельность, осуществляемая террористическими организациями, может преследовать различные цели, и быть направлена на насильственное изменение конституционного строя государства, отделение части территорий, нару-

шение баланса сил в регионе и решение иных задач.

Наша страна идет по пути становления правового государства, в котором верховенство закона затрагивает все сферы его существования, в том числе и вопросы противодействия террористической деятельности и борьбы с незаконными вооруженными формированиями в целом. Современное законодательство России определяет террористическую деятельность как деятельность¹, которая включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

ПОДМАРЬКОВ Сергей Николаевич – окончил Московскую финансово-юридическую академию; участник контртеррористической операции на Северном Кавказе; преподаватель юридического ВУЗ.

Ключевые слова: специальная операция, незаконные вооруженные формирования, террористический акт, бандподполье, противодействие терроризму.

- подстрекательство к террористическому акту;

- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Основные угрозы, которые несет в себе деятельность террористических организаций, это угрозы жизни и здоровью граждан, сепаратизм, национальная и религиозная нетерпимость, подрыв престижа государства на международной арене.

Необходимо отметить, что, как правило, в начальный момент активизации действий террористических групп политическая и правоохранительная системы ряда государств, в том числе, к сожалению, и России, оказались не в состоянии эффективно противодействовать подобным проявлениям, так как сил и средств обеспечения общественной безопасности было для этого явно недостаточно; вооруженные силы были подготовлены к совершению иной деятельности в ходе военных действий, а специальные службы, самый результативный элемент противодействия подобным угрозам, зачастую просто не имели необходимого опыта и структурных

подразделений для выполнения задач подобного характера. При этом в своей деятельности террористы использовали различные приемы: от проведения взрывов в местах массового скопления людей и убийства видных общественно-политических деятелей до захвата заложников.

Основной целью подобных акций было стремление вызвать серьезный общественный резонанс, заставив властные структуры идти террористическим организациям на уступки.

Исторический международный опыт борьбы с проявлениями террористической активности содержит как положительные, так и отрицательные примеры действий специальных служб и правоохранительных органов различных государств.

Всем известны негативные последствия событий, произошедших в сентябре 1972 г. на XX Олимпиаде в Мюнхене, которые считаются самой кровавой трагедией за всю историю спортивных состязаний.

События развивались следующим образом: 5 сентября в 3:30 утра один из домов Олимпийской деревни, расположенном на Конноли-штрассе 31, был захвачен группой из 8 вооруженных террористов, принадлежавших к боевой группе Организации Освобождения Палестины "Черный сентябрь".

Им удалось захватить в заложники 11 членов израильской спортивной делегации.

Вскоре были выдвинуты требования – незамедлительное освобождение 234 террористов из израильских тюрем и 16 – из тюрем Западной Европы. Среди террористов, включенных в список, были и двое немцев: Андреас Баадер и Ульрика Майнхофф, чьими именами – "Баадер-Майнхофф" – была названа одна из террористических групп.

Переговоры продолжались около 20 час. и закончились лишь тогда, когда террористам было обещано выполнить их усло-

вия. Вечером 5.09.1972 г. микроавтобус доставил террористов и заложников к самолету, последовавшая за этим неудачная попытка проведения специальной операции по освобождению заложников привела к гибели всех спортсменов².

В качестве положительного результата противодействия террористическим акциям следует, по нашему мнению, рассматривать события, произошедшие в 1976 г., когда палестинские и западногерманские террористы захватили самолет авиакомпании "Эр-Франс", принудив экипаж лететь в аэропорт Энтеббе (Уганда). Отпустив часть пассажиров, они оставили большинство в качестве заложников.

Подразделением специального назначения Израиля была проведена спецоперация по их освобождению, в ходе которой были уничтожены 13 террористов, 35 солдат угандийской армии и освобождены 103 заложника.

Погибли двое заложников и один офицер спецназа.

Сложность в организации данной специальной операции заключалась в том, что она проводилась на территории враждебного государства, и спецподразделению пришлось не только освобождать заложников, но и вести бой с регулярными частями армии Уганды.

Из примеров видно, что самое существенное значение в борьбе с террористическими проявлениями, особенно связанными с захватом заложников, имеет профессиональное и грамотное осуществление специальной операции по решению стоящей в ходе ее проведения задачи, начиная от ее организации и вплоть до завершения.

Со временем круг задач, которые ставили перед собой члены террористических организаций, расширился, их организационное построение не соответствовало предъявляе-

мым требованиям. Именно поэтому террористическое подполье встало на путь создания незаконных вооруженных формирований как мощного силового инструмента противодействия государству. И не случайно, осознав всю опасность и угрозу подобных действий, в современном законодательстве Российской Федерации организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем отнесено к одной из наиболее опасных форм террористической деятельности².

Незаконные вооруженные формирования представляют собой вооруженные организованные группы, созданные вне правового поля действующего законодательства конкретного государства, являются серьезным дестабилизирующим фактором, оказывающим негативное влияние как на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, так и на ее положение на международной арене и отношения с соседями.

Опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями в ряде стран в XX в., показывает, что успех в ней определяется рядом факторов:

- наличием поддержки членов НВФ со стороны широких слоев населения;
- общей социально-экономической ситуацией в стране;
- наличием у государства специально подготовленных силовых структур, способных профессионально противодействовать НВФ.

Результаты такой борьбы зависят также и от качественного состава самих НВФ, наличия в рядах НВФ иностранных инструкторов, как правило, представителей спецслужб зарубежных государств, наемников, и лиц, прошедших подготовку в специальных тренировочных лагерях, а также существования каналов финанси-

вания и поставок современного оружия их членам.

Как уже отмечалось выше, проблема, связанная с противодействием активной деятельности незаконных вооруженных формирований, затронула также и СССР, а позже и РФ.

Следует подчеркнуть, что в отличие от специальных служб зарубежных государств, органы государственной безопасности СССР накопили огромный опыт в сфере противодействия разветвленным и хорошо управляемым бандитским группам, так как в период с 1945 по 1955 г., в различных регионах Советского Союза (территория Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, Северо-Кавказского региона) велась успешная борьба с бандитско-повстанческой деятельностью националистических формирований. К середине 50-х годов, несмотря на оказание значительной зарубежной материальной и морально-психологической помощи участникам националистического бандподполья, основные очаги бандитизма были разгромлены, лидеры бандитского движения захвачены или уничтожены.

Задачи по борьбе с бандподпольем и НВФ стоят перед органами безопасности России и на современном этапе. При этом зоной реализации подобных задач является часть территории Северо-Кавказского региона.

Необходимо отметить, что основные способы и тактика действий, которые использовались националистическими бандитскими группами ранее и применяются незаконными вооруженными формированиями в настоящее время, очень похожи.

И в НВФ, и в структуре националистического бандподполья, как правило, формируется разветвленная негласная разведывательная и пособническая сеть, позволяющая решать широкий спектр задач по организации и осуществлению террористических акций, интенсивно

используется агентурная и техническая разведка, нападения осуществляются силами небольших, хорошо подготовленных отрядов, которые не ввязываются в продолжительные боестолкновения, применяя широкий арсенал средств ведения диверсионной войны, решают поставленные перед ними задачи.

Безусловно, в настоящее время развитие современных технологий оказывает существенное влияние и на планирование, и проведение НВФ террористических акций.

Имея значительную финансовую базу, высококлассных специалистов в своем составе, террористические группы и представители НВФ ведут постоянный мониторинг рынка таких технологий, посещают доступные специализированные выставки. Конечной целью этого является приобретение различных средств, использование которых позволит решать стоящие перед ними задачи с наименьшими потерями. Кроме того, использование террористическими группами тех или иных новинок, может быть неожиданным для специальных служб государства, а функционирующие системы противодействия могут оказаться минимально эффективными. В этом плане отсутствие чрезмерно бюрократической системы закупок позволяет террористам гибко реагировать на меры противодействия, предпринимаемые властями для воспрепятствования осуществлению террористических замыслов.

Примеров использования членами НВФ технологических новинок множество.

Так, в одном из новостных сюжетов российского телевидения демонстрировались портативные видеокамеры, применяемые

террористами для контроля скрытых подступов к дому, в котором находилась их база.

Таким образом, с учетом оснащенности и профессиональной подготовленности террористов самым действенным и эффективным средством по противодействию террористической активности НВФ остается специальная операция (СО).

Она представляет из себя комплекс различных специальных, административных, технических, войсковых и иных мероприятий, осуществляемых по единому замыслу, с целью обнаружения и захвата (уничтожения) участников незаконных вооруженных формирований и членов международных террористических организаций.

Такое определение вытекает из положения ФЗ "О противодействии терроризму", где контртеррористическая (специальная) операция в более широком и обобщенном виде определяется следующим образом: "контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта".

Одним из основных субъектов, призванным осуществлять подобной рода меры, является Федеральная служба безопасности, а также созданный на ее основе Национальный антитеррористический комитет (НАК), где борьба с проявлениями террористической активности является одним из основных направлений деятельности.

При этом, согласно ст. 13 закона о ФСБ, осуществление специальной операции по пресечению террористической деятельности

возложено на органы ФСБ: "осуществлять специальные операции по пресечению террористической деятельности (оперативно-боевую деятельность), а также создавать и использовать специальные методики и средства для их осуществления".

Согласно действующему законодательству РФ, к проведению специальной операции могут привлекаться и другие силовые ведомства.

Так, в законе "О Внутренних войсках МВД РФ", одна из задач, возложенная на Внутренние войска, звучит как участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции.

Законодательно предусмотрено также применение Вооруженных сил России в борьбе с терроризмом. Закон "О противодействии терроризму" прямо предусматривает участие ВС Минобороны в проведении контртеррористической операции, а также в пресечении международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации¹.

Недавние события в Латинской Америке продемонстрировали, что специальные операции могут быть успешно осуществлены и за пределами территории государства - инициатора их проведения.

Так, 1 марта 2008 г., вооруженные силы Колумбии провели такую акцию на территории Эквадора.

Объектом спецоперации являлись боевики террористического движения Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК).

В ходе операции были убиты 24 боевика, включая одного из ключевых лидеров РВСК Рауля Рейеса.

При этом правительство Эквадора расценило эти действия как нарушение суверенитета страны разорвало дипломатические отношения с Колумбией и добилось осуждения операции на уровне Организации американских государств.

Специальная операция, как один из наиболее эффективных способов борьбы с НВФ, состоит из трех основных этапов:

Первый этап - подготовительный, когда производится сбор и анализ информации об объекте спецоперации;

Второй этап - непосредственно проведение спецоперации, на котором проводится весь комплекс предусмотренных законодательством действий;

Третий - завершающий, на котором проводится закрепление результатов спецоперации, проводится ее анализ.

Заблаговременная подготовка всех сил и средств, привлекаемых к участию в спецоперации, позволяет достичь более высоких результатов.

Основные факторы, которые могут свести к минимуму результаты или вовсе привести к неудаче специальной операции заключаются, прежде всего, в недостатке информации о противнике, слабом взаимодействии между различными подразделениями, привлекаемыми к ее проведению, просчетах в планировании отдельных этапов, непрофессионализме личного состава.

Именно плохо налаженное взаимодействие позволило боевикам Радуева вырваться из кольца окружения во время проведения спецоперации в селе Первомайское.

Сильной стороной специальной операции является комплексность применения различных сил и средств, использование достоверной информации, полученной, в том числе, и от негласных источников. Учитывая складывающуюся на территории Северо-Кавказского региона сложную обстановку, связанную с действиями членов незаконных вооруженных формирований, можно

предположить, что специальные операции силовых структур будут продолжаться, оставаясь одним из самых эффективных инструментов в борьбе с противоправной деятельностью террористического подполья.

По сообщению РИА "Дагестан", 25 января 2008 г. в результате проведения специальной операции в Ножай-Юртовском районе Чечни было ликвидировано два активных участника незаконных вооруженных формирований³. В этот же день на территории Республики Ингушетия оперативным штабом был объявлен режим контртеррористической операции.

Как сообщил представитель оперативного штаба, в республике на тот момент сложилась непростая обстановка. В управление ФСБ по Республике Ингушетия неоднократно поступала информация о том, что в местах массового скопления людей на территории республики члены НВФ готовят террористические акты, нападения на расположенные правоохранительных органов республики, провоцирование вооруженных столкновений с органами правопорядка.

Оперативный штаб обращался с заявлением к населению с рекомендацией сохранять спокойствие, не допускать хаоса и массовых беспорядков, а также вмешательства в действия правоохранительных органов, участвующих в проведении контртеррористической операции.

14 марта 2008 г. проводилась спецоперация по розыску и ликвидации активных участников незаконных вооруженных формирований в Буйнакском районе Дагестана.

К участию в данном мероприятии были привлечены силы и средства различных правоохранительных структур.

По данным УФСБ, в ходе осмотра места происшествия были обнаружены схроны и блиндажи с оружием. В завязавшемся боестолкновении было уничтожено 6 членов незаконных вооруженных формирований. Все они принадлежали к Буйнакской бандгруппе (так называемому "Буйнакскому джамаату").

Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий послужила пе-

рестрелка между сотрудниками МВД Дагестана и участниками НВФ, которая произошла рано утром между селениями Манасаул и Агачкала. В ходе боестолкновения были убиты два боевика, погиб также один военнослужащий внутренних дел МВД РФ, получил ранение один из бойцов ОМОН.

В местности Гергентала, расположенной между населенными пунктами Верхнее Казанище, Манасаул и Агачкала, в связи с созданным положением был введен режим контртеррористической операции (КТО)³.

Несмотря на высокую эффективность специальной операции, как инструмента противодействия террористической деятельности НВФ, при ее организации и осуществлении, безусловно, присутствуют определенные недостатки. Неполная или недостоверная информация, не-

дооценка противника, низкий уровень подготовки личного состава - все это существенно снижает результативность специальной операции, зачастую приводит к неоправданным потерям среди сотрудников правоохранительных органов и местных жителей.

Стоит также отметить важность международного сотрудничества различных государств в вопросах противодействия террористическим угрозам.

Так, большое внимание вопросам взаимодействия между национальными спецслужбами, борьбы с терроризмом, проблемам организации и проведения специальных операций, уделялось на сборе руководителей антитеррористических центров (АТЦ) стран СНГ (апрель 2008 г.)⁴.

Итак, специальная операция, оставаясь одной из наиболее эффективных форм борьбы с деятельностью незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, способствуя снижению уровня террористической опасности в районе ее проведения, требует разработки мер по совершенствованию методики ее проведения в различных условиях, повышения уровня взаимодействия между структурами, участвующими в ее осуществлении, использование всех возможностей, включая негласные, для получения заблаговременной информации об объекте спецоперации.

От полноты и своевременности решения данных задач, а также от профессионализма сотрудников подразделений специального назначения зависит результативность конкретных акций по борьбе с террористической деятельностью НВФ.

Примечания

¹ФЗ "О противодействии терроризму". П. 2 Ст. 3.

²<http://www.agentura.ru/forum/archive2004/10492.html>

³<http://www.rosbalt.ru/2008/4/13/450563.html>

⁴<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/kirghizia/987503.html>

Двери НАТО остаются открытыми

Владимир Штоль

Пространственное расширение блока

Решение НАТО применить ст. 5 Вашингтонского договора и расширить содействие США после 11 сентября 2001 г. ознаменовало собой появление новой динамики в трансформации НАТО, которая должна была затронуть практически все аспекты деятельности Североатлантического союза.

Помимо задач борьбы с терроризмом, необходимость в адаптации структур и политики Североатлантического союза к новым реалиям была связана с рядом других факторов. К ним относятся усиление угрозы применения оружия массового уничтожения и необходимость создания нового оперативного потенциала в важнейших областях военной деятельности. Кроме того, здесь сказалось стремление к расширению НАТО, повышение роли партнерских связей с Украиной и другими государствами-партнерами, взаимоотношения с Россией, важность Средиземно-морского диалога и Стамбульской инициативы о сотрудничестве, а также стратегическое партнерство НАТО с Европейским союзом.

Участие НАТО в войне в Афганистане, продолжающееся выполнение задач на Балканах, в Ираке и Судане побудило Североатлантический союз адаптироваться и к требованиям этих операций.

Многие изменения, необходимые для развития процесса трансформации были предложены на пражской встрече НАТО на высшем уровне (20-21 ноября 2002 г.), явившейся очередным этапом трансформации блока, рассчитанным на период до 2009 г.

Первым и основным его аспектом стало новое расширение блока.

Юридическая основа расширения НАТО заложена в ст. 10 Североатлантического договора (1949 г.), в которой говорится: "Договаривающиеся стороны по всеобщему согласию могут предлагать любому другому европейскому государству, способному развивать принципы настоящего Договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантического региона, присоединиться к настоящему Договору...".

С момента создания НАТО в 1949 г. в Североатлантический союз было

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель-observer».

Ключевые слова: Расширение блока, трансформация НАТО, Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), «Партнерство ради мира» (ПРМ), План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ).

принято несколько новых государств.

Первый раунд расширения прошел в 1952 г., когда в организацию вступили Греция и Турция.

Три года спустя (1955 г.) пятнадцатым членом НАТО стала Федеративная Республика Германия. А шестнадцатым - в 1982 г. стала Испания, хотя до 1998 г. она не принимала участия в объединенной военной структуре Североатлантического союза.

Решение, принятое на Мадридской встрече НАТО на высшем уровне (1997 г.), о приглашении Чехии, Венгрии и Польши начать переговоры о присоединении к НАТО стало, по мнению руководства НАТО, крупным шагом к преодолению размежеваний времен "холодной" войны и создало условия для бывших противников из Варшавского Договора для вступления в Североатлантический союз.

После окончания "холодной" войны, распада СССР и ОВД альянс, прикрываясь необходимостью глобального подхода к проблемам безопасности, тут же двинул на Восток, хотя когда готовилось объединение Германии, Россию уверяли, что в планы НАТО это не входит. Когда же этот процесс начался, натовцы стали утверждать, что никаких юридических обязательств Запад на себя не брал, а все это были лишь дружеские беседы с Горбачевым. Уверения в отсутствии юридических обязательств - ложь. Чтобы понять это достаточно посмотреть на договор об "Окончательном урегулировании в отношении Германии" от 12 сентября 1990 г. В соответствии с этим Договором территория ГДР вошла в сферу НАТО, но там могли размещаться только немецкие территориальные войска, не входящие в натовские структуры. Тем более не было и речи об иностранных войсках и носителях ядерного оружия. Крайней восточной границей сферы НАТО в смысле ст. 5 Вашингтонского договора должен был стать Одер.

Однако этого не случилось. Более того, начиная с 1993 г., центральное место в деятельности НАТО занял вопрос о расширении альянса и вступлении в него бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Балтии. Этому способствовали перемены, произошедшие как на территории Советского Союза, так и в этих странах. К этому времени ряд стран ЦВЕ стал рассматривать вступление в НАТО в качестве основной цели своей внешней политики.

Несколько ранее, как заявляло руководство блока, НАТО "протянула руку дружбы" своим бывшим противникам и начала процесс диалога и сотрудничества.

В декабре 1991 г. НАТО создала Совет североатлантического сотрудничества (ССАС) в качестве совместного форума для многосторонних консультаций и сотрудничества, а в январе 1994 г. - программу "Партнерство ради мира" (ПРМ), которая предусматривает двустороннее сотрудничество с каждой из стран на индивидуальной основе.

В мае 1997 г. взамен Совета североатлантического сотрудничества был учрежден Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), который объединил представителей стран НАТО и государств-партнеров. Он служит многосторонней структурой для проведения диалога и регулярных консультаций по политическим вопросам и проблемам безопасности. В СЕАП входит 46 государств. Несколько стран стремились при этом заручиться поддержкой для присоединения к Североатлантическому договору.

В 1994 г. Североатлантический союз признал необходимость дать ответ на эту тенденцию, которая бы явилась "шагом" к преодолению раз-

межеваний времен "холодной" войны и проложила бы путь для вступления в НАТО бывшим членам Варшавского договора .

В январе 1994 г. на встрече на высшем уровне в Брюсселе руководители блока заявили, что "они ожидают и будут приветствовать расширение состава НАТО с включением в него демократических государств, расположенных к востоку от нее".

Для этого были приняты практические меры.

В течение 1995 г. после решения министров иностранных дел стран-членов НАТО (декабрь 1994 г.) союзники изучали принципиальные и организационные вопросы приема новых стран в Североатлантический союз. Было подготовлено и опубликовано "Исследование о расширении НАТО", в котором рассматривались преимущества приема новых членов и пути их интеграции.

Согласно Исследованию, страны, стремившиеся к членству в НАТО, должны были продемонстрировать выполнение ими определенных требований. Это, в том числе, предусматривало предоставление следующих доказательств:

- в стране действует демократия и политическая система, основанная на рыночной экономике;
- подход этих стран по отношению к меньшинствам соответствует руководящим указаниям ОБСЕ;
- урегулированы неразрешенные споры с соседними государствами;
- заявлено об общей приверженности мирному урегулированию споров;
- имеется возможность и готовность выделять военные силы и средства в Североатлантический союз, достигнуть оперативной совместимости с войсками других государств-членов;

- функционирование военно-гражданских отношений в соответствии с демократическими нормами.

На мадридской встрече на высшем уровне (июль 1997 г.) после всестороннего рассмотрения результатов индивидуальных переговоров с рядом государств-партнеров главы государств и правительств союзных стран пригласили Венгрию, Польшу и Чешскую Республику начать переговоры с НАТО о присоединении. В декабре 1997 г. с каждой из трех стран были подписаны Протоколы о присоединении, которые должны быть ратифицированы всеми 16 союзниками в соответствии с их национальными процедурами.

12 марта 1999 г. Венгрия, Польша и Чешская Республика официально стали членами НАТО.

Вопрос о странах, которые выразили заинтересованность стать членами НАТО, но не получили в Мадриде приглашения начать переговоры о присоединении, должны были рассматриваться на основе "Исследования о расширении НАТО" независимо от их географического расположения. В то же время государства-члены НАТО подчеркнули, что дверь в Североатлантический союз остается открытой для всех стран, желающих вступить в эту организацию.

На вашингтонской встрече на высшем уровне (апрель 1999 г.) союзники по НАТО выдвинули "План действий по подготовке к членству в НАТО" (ПДПЧ), чтобы помочь государствам-кандидатам в подготовке к вступлению в Североатлантический союз.

В его основе лежит опыт создания и первого этапа расширения Североатлантического союза в период и после "холодной" войны. Цель ПДПЧ - оказать содействие странам, стремящимся вступить в Североат-

лантический союз, в их подготовке членству в НАТО. С самого начала в реализации ПДПЧ участвуют 9 стран: Албания, Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Македония, Словакия, Словения и Эстония. В мае 2002 г. к ним присоединилась Хорватия.

Участие в ПДПЧ не гарантирует вступление в НАТО, но позволяет всем заинтересованным странам сосредоточиться на целях и первоочередных задачах, определенных в плане, получать помощь специалистов НАТО, в том числе в области политики, экономики, обороны, ресурсов, информации, безопасности и права.

Каждая страна-участница выбирает те элементы ПДПЧ, которые лучше всего соответствуют ее потребностям, и устанавливает свои собственные плановые показатели и временные графики. Участие в программе "Партнерство ради мира" и связанном с этой программой Процессе планирования и анализа ППА является важным, позволит государствам-претендентам развивать оперативную совместимость с вооруженными силами НАТО и подготовить организационную структуру своих вооруженных сил к возможному будущему членству в Североатлантическом союзе.

Для наблюдения за подготовкой и обеспечения гарантии того, что участникам предоставляются необходимые консультации и помощь, проводятся регулярные совещания по анализу результатов с участием союзников по НАТО. Реализация ПДПЧ находится под постоянным контролем Североатлантического совета.

А что же Россия? Надо сказать, что до 2002 г. точка зрения России на возможность расширения НАТО была очень жесткой. Считалось, что

такой курс является крупной политической ошибкой Запада. Хотя Россия и уважает право любого государства на выбор путей обеспечения национальной безопасности, но будет в любом случае соотносить последствия расширения НАТО со своими национальными интересами.

Однако, несмотря на негативную позицию России, первая "волна" расширения состоялась.

Ее последствиями было то, что альянс получил развитую сеть автомобильных и железных дорог в Восточной Европе, до 550 складов боеприпасов, вооружений, горюче-смазочных материалов, а также 33 военных полигона, что позволяет сократить время развертывания армий альянса до 30 суток.

При этом военная группировка союза, в том числе авиационная, продвинулась на Восток на 650-750 км. НАТО получила около 290 аэродромов, созданных советскими ВВС, на которых можно сосредоточить до 3500 боевых самолетов.

Использование этих аэродромов позволяет тактической авиации НАТО в той или иной компоновке наносить удары вплоть до Волги. Повысились возможности внезапного первого удара, так как авиация НАТО может наносить удары по приграничной полосе России уже через несколько минут после взлета.

Однако после 11 сентября 2001 г. как результат официальных и неофициальных встреч Президента России В.В.Путина с Дж.Бушем и Т.Блэром, позиция России в вопросе расширения НАТО претерпела эволюционные изменения. Отношение официальных кругов России к продвижению НАТО к границам России стало более терпимым.

Об этом свидетельствует и заявление В.В.Путина на пресс-конференции (июнь 2002 г.): "Было бы абсолютно неверным и с тактической, и со стратегической точки зрения препятствовать вступлению Эстонии в

НАТО. Ну, хочет Эстония - пусть вступает"¹.

Это весьма легковесная оценка сложившейся ситуации в сфере национальной безопасности России. Как будто речь шла не о появлении баз ударной авиации НАТО в 100 км от Санкт-Петербурга и предоставлении ей возможности наносить удары по нашей территории на глубину до 1600 км с максимальным сокращением подлетного времени к объектам.

На встрече в верхах в Праге (21-22 ноября 2002 г.) был дан старт второй волне расширения НАТО.

На этот раз приглашения вступить в НАТО получили еще 7 стран: Болгария, Румыния, Словения, Словакия, Литва, Латвия и Эстония. При этом руководители блока опять заявили, что "присоединение этих новых членов упрочит безопасность всех в евроатлантическом регионе".

Однако факты свидетельствуют об обратном.

Российские военные специалисты на основе тщательного анализа сложившейся обстановки пришли к выводу, что как сам альянс, так особенно его расширение представляют собой военную угрозу для Российской Федерации. Более того, этот вывод был зафиксирован в Концепции национальной безопасности РФ и в Военной доктрине РФ и сделан он был с учетом конкретных фактов.

А они таковы. Если в результате первой волны расширения блок получил 360 тыс. войск новых членов НАТО, пять дивизий, 550 боевых самолетов и вертолетов, 50 кораблей, около 7,5 тыс. танков, БМП и БТР, более 5 тыс. артиллерийских орудий, то вторая волна принесла блоку к марту 2004 г., когда 7 указанных стран стали членами НАТО, увеличение численности ее вооруженных сил еще на 142 тыс. чел., а арсенал увеличился на 344 самолета, 1636 танков,

более 100 боевых вертолетов и десятки военных кораблей.

А само НАТО вышло к границам России.

Альянс снова оказался в стратегическом выигрыше. С одной стороны, он переориентируется на операции за пределами собственных границ, поскольку страны-новобранцы предлагают благоприятные географические позиции, военные базы и прочую инфраструктуру, а также свое воздушное пространство; а с другой - они становятся буферной зоной безопасности для бывших фронтовых государств, таких как Германия. Решающее преимущество для 7 новобранцев, по мнению их правительств, заключается, конечно, в переходе в западный лагерь с гарантиями помощи.

Видимо грядет и третья волна расширения НАТО. Хотя на саммите в Риге (28-29 ноября 2006 г.) этот вопрос не стоял. Однако, по заявлению генерального секретаря организации Яапа де Хооп Схеффера, кандидатам на членство (Албании, Македонии, Хорватии) посылается обнадеживающий "положительный сигнал". Обнадеживали также Грузию, Украину и Молдавию, но при этом указывали на необходимость проведения демократических реформ.

Однако на последнем саммите альянса (апрель 2008 г.) в Бухаресте вопрос о расширении НАТО вызвал серьезные разногласия среди членов блока. Если консенсус о начале переговоров о приеме в альянс Албании и Хорватии был достигнут без проволочек, то в отношении Македонии вопрос был отложен из-за вето Греции, которая увязала членство этой страны в НАТО с обязательным изменением ее названия, совпадающего с названием северной провинции Греции.

Еще более серьезные разногласия возникли по вопросу о приглашении в НАТО Украины и Грузии. Еще до начала встречи в Бухаресте одиннадцать стран Восточной Европы при поддержке президента США потребовали немедленного приема в НАТО Грузии и Украины. Однако ведущие европейские державы - Германия, Франция, Англия, Бельгия - выступили против этого, указав на преждевременность начала процесса по подготовке к приему указанных стран в альянс.

Таким образом, несмотря на откровенное давление США, Украина и Грузия остались пока за бортом НАТО. Правда их лидерам заявили, что этот вопрос не снят с повестки дня, а лишь отложен до декабря 2008 г.

А тем временем в Грузии шли и продолжают активные приготовления к этому.

Так, в начале февраля 2008 г. в Грузии завершила свою работу оценочная миссия НАТО, которая рассмотрела итоговую деятельность вооруженных сил страны по интеграции в Североатлантический альянс. Делегация международной службы НАТО под руководством Роберта Уивера (*Robert Weaver*), начальника секции отношений со странами евроатлантической интеграции и стран директората партнерства и политических вопросов, работала в Тбилиси в январе. Во время визита делегации НАТО состоялись встречи в МИД Грузии и Минобороны Грузии, где обсуждался ход реформ, предусмотренных Планом индивидуального партнерства в альянсе.

По данным замминистра обороны Грузии Бату Кутелия, комиссией НАТО "был отмечен прогресс во всех сферах, в том числе и структурные изменения в войсках".

Как считает грузинский военный чиновник, завершением этого стало создание Объединенного штаба Вооруженных сил

Грузии, "куда входят командования всех родов войск".

В отношении же Украины генеральный секретарь НАТО заявил следующее: "Мы и дальше будем руководить процессом реформ в этой стране и направлять его".

А тем временем продолжается также совершенствование оперативного оборудования территории Польши и стран Балтии в интересах НАТО, приведение их военной инфраструктуры в соответствие со стандартами альянса. Наиболее значительные мероприятия касаются модернизации и дооборудования военных аэродромов.

На авиабазах Ласк, Познань-Кшесинь Свидвин (Польша), Зокняй (Литва) все работы практически уже завершены.

Началось переоборудование аэродромов Мирославец, Повидз и Мальборк (Польша), а также Лиелварде (Латвия).

С 2008 г. планируется начать реконструкцию авиабазы Эмар (Эстония) - усовершенствовать взлетно-посадочную полосу, построить новый административный комплекс и склад ГСМ. Предварительная стоимость реконструкции оценивается в 64 млн. евро, при этом половина средств будет выделена НАТО.

По окончании работ база будет способна обеспечить прием и размещение всех типов истребительно-бомбардировочной и транспортной авиации объединенных военно-воздушных сил НАТО.

По оценкам экспертов, представляет интерес начало активного освоения кораблями ВМС стран-членов НАТО акватории Балтийского моря.

В последнее время в территориальных водах Польши и стран Балтии различные задачи выполняли боевые корабли и гидрографические суда ВМС Великобритании, Нидерландов, США и Франции.

Характерным примером освоения потенциального театра военных действий является миссия НАТО по охране воздушного пространства прибалтийских государств.

На сегодняшний день соответствующий опыт получили около 100 экипажей из 11 стран блока.

В то же время альянс намеревается сохранить существующий режим охраны только до 2011 г. Европейские военные эксперты считают, что это ставит военно-политическое руководство прибалтийских государств перед необходимостью изменения подходов по созданию собственного потенциала для соответствующих нужд.

Важным событием, по мнению специалистов, стало полномасштабное подключение Польши с начала 2007 г. к Организации по управлению программой ДРЛО "АВАКС-НАТО" (НАРМО).

Это позволит Варшаве использовать самолеты АВАКС в национальных интересах, что существенно повышает возможности осуществления контроля, например, за воздушным транспортом Беларуси - до 650-700 км. Одновременно началось переоснащение национальной системы ПВО Польши, включая снятие с вооружения устаревших РЛС советского производства.

В Польше также продолжается реформирование органов военного управления.

На новую организационно-штатную структуру переведены министерство национальной обороны и генеральный штаб.

Среди наиболее значимых изменений - вывод из состава генштаба оперативного командования и создание на базе расформированной службы специальных операций генштаба командования специальных войск (штаб в г. Быдгоще).

Срок достижения командованием полной оперативной готовности сокращен на два месяца.

С 1 ноября 2007 г. данному органу управления были переподчинены полк специальных операций (Люблинец), группа оперативного реагирования "ГРОМ" (Варшава), а также подразделение специального назначения ВМС "Формоза" (Гдыня).

В плане оптимизации системы комплектования вооруженных сил Польши и стран Балтии основная ставка делается на профессионализацию.

С начала 2007 г., например, на контактный принцип комплектования перешли вооруженные силы Латвии.

В Литве в 2008 г., несмотря на то что окончательное решение на данный счет еще не принято, число призывников сократилось более чем на 20%.

Польша намерена полностью отказаться от призыва в 2010-2012 гг.

Расширение зоны действия блока через партнерские отношения

Наряду с пространственным расширением Североатлантического альянса происходило расширение зоны действия блока через установление и развитие так называемых партнерских отношений со странами, не входящими в НАТО.

Начало этому было положено принятием в 1994 г. главной программы партнерства "Партнерство ради мира" (ПРМ).

К Программе присоединилось 30 стран: Австрия, Азербайджан, Албания, Армения,

Беларусь, Болгария, Венгрия, Грузия, Ирландия, Казахстан, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония.

10 из них впоследствии стали членами НАТО.

"Партнерство ради мира" основано на практическом сотрудничестве для повышения стабильности и формирования прочных отношений в сфере безопасности между госу-

дарствами-партнерами и НАТО. Суть программы ПРМ - партнерство, создаваемое на индивидуальной основе между каждым из государств-партнеров и НАТО с учетом индивидуальных потребностей и совместно реализуемое на том уровне и такими темпами, которые определяются правительством страны-участницы.

Официальной основой Партнерства ради мира служит Рамочный документ.

В нем излагаются конкретные обязательства каждого государства-партнера, и закрепляется обязательство союзников по НАТО консультироваться с любым из государств-партнеров, которые усматривают прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Каждый партнер принимает ряд политических обязательств:

- защищать демократические основы общества;
- поддерживать принципы международного права;
- выполнять обязательства по Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинкскому Заключительному акту и международным договорам о разоружении и контроле над вооружением;
- воздерживаться от угрозы или использования силы против других государств;
- соблюдать существующие границы;
- мирно урегулировать споры.

Принимаются также определенные обязательства по содействию развитию прозрачности в национальном военном планировании, формировании бюджета под демократическим контролем над вооруженными силами и повышении способности этих сил к объединенным действиям с НАТО при проведении миротворческих и гуманитарных операций.

С каждым из государств-партнеров разрабатывается и согласуется совместно с НАТО *Индивидуальная программа партнерства*.

Двухлетние программы составляются на основе обширного "меню" мероприятий - Рабочей программы партнерства - в соответствии с конкретными интересами и потребностями каждой из стран.

Сотрудничество, главное внимание в котором уделяется оборонной деятельности, выходит далеко за рамки диалога и консультаций и включает аспекты, которые касаются практически всех направлений деятельности НАТО.

Программой работы предусматривается деятельность по более чем 20 направлениям, в том числе в областях оборонной политики и планирования, военно-гражданских отношений, образования и учебной подготовки, противовоздушной обороны, систем информации и связи, кризисного регулирования и гражданского чрезвычайного планирования.

Для участников разработаны рекомендации по оперативной совместимости и требования к повышению военного потенциала с тем, чтобы расширить возможности сил государств-партнеров к взаимодействию с воинскими формированиями НАТО в миротворческих операциях. Этот механизм построен по модели системы планирования строительства вооруженных сил НАТО и предлагается партнерам на необязательной основе. Плановые показатели, или "Цели Партнерства", обговариваются с каждой страной-участницей, а прогресс по программе определяется на основе подробного анализа достигнутого. Все это оказало существенное содействие в налаживании сотрудничества между государствами-партнерами в миротворческих операциях на Балканах.

С годами усиливалась оперативная направленность Партнерства ради мира, а также расширялось участие государств-партнеров в принятии решений и планировании в рамках ПРМ. Для того, чтобы повысить боевую эффективность много-

национальных сил в военном сотрудничестве была принята *Концепция оперативного потенциала*. Кроме того, были разработаны *"Военно-политические рамки"*, позволяющие углубить консультации с государствами-партнерами во время эскалации кризиса, который может потребовать развертывания миротворческих сил, и уже на ранних этапах привлекать их к обсуждению оперативных планов и участию в формировании сил.

Для облегчения интеграции государств-партнеров в повседневную деятельность по программе Партнерства при нескольких штабах НАТО были созданы *"штабные элементы ПРМ"*, укомплектованные офицерами из государств-партнеров. Кроме того, в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в штаб ВГК ОВС НАТО в Европе) в г. Монс (Бельгия) была создана Группа координации партнерства, которая содействует координации боевой подготовки и учений в рамках ПРМ, а Международный координационный центр предоставляет помещения для проведения брифингов и планирования для представителей всех стран-членов НАТО, воинские контингенты которых участвуют в миротворческих операциях под руководством НАТО на Балканах и в Афганистане.

Последующее расширение ПРМ включало в себя меры по совершенствованию учебно-образовательной деятельности в рамках программы ПРМ по повышению роли обучения и образования (ПРООБР), Цели этой программы - совершенствование оперативной совместимости сил и средств, содействие расширению сотрудничества и диалога между широкими кругами специалистов в областях обороны и безопасности в

странах НАТО и ее партнеров, а также оптимизация использования людских и других ресурсов.

Как указывалось ранее, в 1997 г. было принято решение о создании вместо ССАС Совета евроатлантического партнерства (СЕАП). Это - многосторонний орган, выступающий в качестве политической основы для индивидуальных двусторонних отношений, развивающихся между НАТО и странами, участвующими в программе "Партнерство ради мира".

Создание СЕАП направлено на повышение роли Партнерства ради мира и придание ему большей оперативной направленности. Цель этого - расширение участия стран-партнеров в процессе принятия решений и планирования по всем вопросам партнерской деятельности.

В 1999 г. были приняты дальнейшие меры по укреплению Партнерства.

В дополнение к краткосрочным консультациям в СЕАП по текущим вопросам политики и безопасности, *Планом действий СЕАП* предусматриваются долгосрочные консультации и сотрудничество по широкому кругу вопросов.

К ним относятся:

- операции по урегулированию кризисов и поддержанию мира; региональные вопросы;
- контроль над вооружениями и вопросы распространения оружия массового поражения;
- международный терроризм;
- вопросы обороны (планирование, формирование бюджета, политика и стратегия);
- гражданское чрезвычайное планирование и готовность к действиям при различных бедствиях;
- военно-техническое сотрудничество;
- ядерная безопасность;
- военно-гражданская координация управления воздушным движением;
- научное сотрудничество.

Страны принимают участие в тех инициативах, которые их интересуют, что обеспечивает гибкий характер всей работы и является залогом успешной деятельности СЕАП.

Заседания СЕАП проводятся ежемесячно на уровне послов, дважды в год на уровне министров иностранных дел, министров обороны и начальников генеральных штабов, а также иногда на высшем уровне.

На саммите в Праге были приняты шаги, направленные на улучшение сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами.

В результате всестороннего анализа деятельности в рамках СЕАП и Партнерства ради мира было рекомендовано усилить политический диалог с Партнерами и далее расширять их участие в планировании и осуществлении мер, в которых они участвуют, а также контроле за ними.

Были приняты дополнительные меры для углубления сотрудничества по программе Партнерства. По результатам всестороннего анализа деятельности СЕАП и Партнерства ради мира было рекомендовано расширить сотрудничество по вопросам военной реформы, углубить политический диалог с государствами-партнерами и шире привлекать их к планированию, проведению и контролю мероприятий, в которых они участвуют. В качестве основы для расширения многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом был выдвинут План действий Партнерства против терроризма.

Также на пражской встрече был предложен новый двусторонний механизм в форме *Индивидуальных планов действий партнерства* (ИПДП), учитывающих потребности государств-партнеров при проведении реформ.

Такие планы позволяют Северо-

атлантическому союзу более направленно предоставлять консультации и оказывать помощь тем государствам-партнерам, которые желают и способны выполнять комплексные планы реформ, в частности военных и крупных политических и институциональных. Такие планы разрабатываются на двухгодичной основе и включают различные механизмы сотрудничества, позволяющие государству-партнеру взаимодействовать с Североатлантическим союзом. Их цель - более точно поставить задачи по мерам эффективной поддержки усилий государства-партнера в области реформ. Неотъемлемой частью ИПДП является углубленный политический диалог по актуальным вопросам. ИПДП способствует координации двусторонней помощи, предоставляемой странам отдельными членами НАТО и партнерами, а также согласованию действий с другими международными организациями. Грузия первой разработала Индивидуальный план действий партнерства с НАТО еще в ноябре 2004 года. Такие планы разрабатываются также рядом других государств-партнеров.

Основываясь на результатах, достигнутых в Праге, на стамбульской встрече на высшем уровне (июнь 2004 г.) были сделаны дальнейшие шаги по укреплению партнерства, его ориентации на конкретные ключевые вопросы и для непосредственного учета потребностей и возможностей отдельных государств-партнеров. Первостепенной задачей Евроатлантического партнерства была признана военная реформа и был выдвинут *"План действий партнерства по строительству оборонных институтов"* для содействия государствам-партнерам в построении эффективных институтов обороны,

подотчетных демократическим органам.

Рассматриваются возможности участия государств-партнеров в операциях под руководством НАТО.

В частности, страны, выделяющие свои воинские контингенты, привлекаются к принятию решений уже на раннем этапе и получают больше возможностей участвовать в политических консультациях.

Концепция оперативного потенциала опирается на меры, способствующие повышению военной оперативной совместимости, а также на трансформации структур обороны в соответствии с расширением оперативных задач и повышением военного потенциала НАТО. Ведется также работа по разбивке программ ПРМ на группы в соответствии с их общими задачами и приоритетами, что позволит государствам-партнерам легче ориентироваться в выборе того вида деятельности, который наиболее соответствует их интересам.

Кроме того, на стамбульском саммите было принято решение о том, что НАТО должна уделять особое внимание упрочнению связей с государствами-партнерами в двух стратегически важных регионах: **на Кавказе** (Азербайджан, Армения и Грузия) и **в Центральной Азии** (Казахстан, Киргизская Республика, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан).

Для этих двух регионов был назначен специальный представитель, выступающий от имени Генерального секретаря НАТО, а также два представителя по связи.

Назначение этих должностных лиц увеличивает возможности НАТО оказывать целенаправленную помощь и консультировать страны по вопросам реализации разработанных

ими Индивидуальных планов действий партнерства. Кроме того, эти назначения помогают сотрудничеству при реализации планов действий Партнерства по строительству оборонных институтов и борьбе с терроризмом, чему будет также способствовать планирование и анализ, имеющий особое значение в связи с военной реформой.

Итак, на Стамбульском саммите НАТО (2004 г.) регион Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия) был включен в число приоритетных для Североатлантического союза зон. При этом основу сотрудничества НАТО с государствами региона составляют индивидуальные планы действий партнерства (IPAP).

В 2004 г. решением премьер-министра Армении была создана межведомственная комиссия для координации реализации индивидуального плана действий партнерства с НАТО. Программа индивидуального партнерства Грузии была принята в 2003 г., Азербайджана - в мае 2005 г.

Для ограничения роли России и ее последующего вытеснения с Кавказа США использует политическую и финансовую поддержку государств региона.

За последние 12 лет американцы предоставили помощь Грузии, в том числе в военной сфере, в размере 1 млрд. 300 млн. долл.

Так, в 2002-2004 гг. в рамках программы США "Обучение и оснащение", по данным издания "Jane's Sentinel Security Assessment, Russia and the CIS", было израсходовано 64 млн. долл.

Всего же за это время Грузия получила от США военную помощь более чем на 98 млн. долл.

Стоимость другой американской программы - "Операция по сохранению стабильности", реализуемой с 2005 г., составляет 60 млн. долл.

Кроме того, безвозмездная помощь

США осуществляется по программам "Финансирование закупок вооружения иностранными государствами" (FMF) и "Обучение и подготовка иностранных специалистов" (IMET).

По этим программам в 2005 г. США выделили Грузии 11 млн. 900 тыс. и 1 млн. 400 тыс. долл. соответственно (в 2006 г. и 2007 г. объемы финансирования планировалось сохранить на уровне 2005 г.).

Всего же в 2005 г. Вашингтон выделил Грузии на военные нужды порядка 74 млн. долл., что почти в два с половиной раза больше по сравнению с 2004 года (30 млн.).

Активно вооружает Пентагон и Азербайджан. Об этом говорится в докладе американского "Центра оборонной информации" (*Center for Defense Information - CDI*).

По данным этого центра, за последние годы Баку получил от США оружия на сумму 14 млн. долл.

"Соединенные Штаты используют продажу оружия как награду своим союзникам по войне с террором", - отмечается в докладе.

При этом сообщается, что за последние 5 лет Азербайджан получил от Вашингтона военную помощь на сумму более чем 27 млн. долл. Более того, в американском бюджете 2007 и 2008 г. также запланирована военная помощь и продажа оружия этой республике.

Кроме того, в предоставленном администрацией Белого дома конгрессу проекте бюджета на будущий год предлагалось утвердить военную помощь Азербайджану в размере 5,3 млн. долл.

Не обделяет вниманием Вашингтон и Армению.

Первого августа 2007 г. США предоставили миротворческому батальону министерства обороны Армении военное снаряжение и оборудование на сумму 3 млн. долл.

Оно было предоставлено в рамках программы США внешнего военного финансирования.

В соответствии с планом программы предусмотрено финансовое содействие в размере 8 млн. долл., которые будут направлены на создание в Армении до 2009 г. миротворческого батальона для взаимодействия со структурами НАТО. В представленном администрацией Белого дома конгрессу проекте бюджета на 2008 г. предлагалось утвердить военную помощь Армении в размере 3,3 млн. долл.

Таким образом, политика, проводимая США и НАТО в регионе, призвана всемерно ослабить влияние России на Кавказе - в экономической, политической и военной сферах.

В качестве альтернативы российскому влиянию укрепляется ГУАМ.

Интеграция же стран Южного Кавказа в НАТО как "более действенную систему безопасности может привести к тому, что коренное изменение баланса сил в регионе станет необратимым со всеми вытекающими отсюда последствиями.

С 2002 г. в процессе расширения НАТО находится и **Центральная Азия**.

Военная структура блока уже находится в Афганистане и ряде других стран региона. При этом, используя "Индивидуальные планы действий", альянс "оказывает" местным режимам помощь в "переходе к так называемой демократии по западным лекалам", а также стремится к интенсификации регионального сотрудничества, чтобы взять под контроль весь регион.

Сотрудничество НАТО с государствами Центральной Азии широко реализуется в различных областях и подкрепляется на практике военным присутствием в странах региона.

В Киргизии это американская военная база Ганси.

На территории **Таджикистана**, в Душан-

бе разместилась военно-воздушная база, хотя в основном на ней располагается пока французский воинский контингент.

США и контролируемые ими международные финансовые институты, а также западные союзники с начала только 2007 года предоставили Таджикистану международных кредитов на сумму 1 млрд. 43 млн. долл. и грантов в размере 145,3 млн. долл., что составляет более двух бюджетов этой республики.

По имеющимся данным, США осмотрели на предмет создания баз аэродромы в Чкаловске на севере и в Кулябе на юге Таджикистана.

К 2010-2011 г. Пентагон надеется закрепиться и на третьем аэродроме в Хороге на границе с КНР. Повод - ремонт взлетно-посадочной полосы на случай аварийных ситуаций с самолетами международной коалиции в Афганистане.

Возвращается НАТО и в **Узбекистан**. В связи с неожиданно наметившимся потеплением между Узбекистаном и Западом войска НАТО получили возможность вернуться на военную базу в Ханабад*.

"Мы приветствуем тот факт, что Узбекистан проявляет готовность к сотрудничеству. Насколько я понимаю, США начинают вновь использовать этот объект", - заявил спецпредставитель Генсека НАТО по Кавказу и Центральной Азии Роберт Симонс.

На территории **Казахстана** военных баз НАТО нет, хотя вопрос об их создании поднимался в начале антитеррористической операции в Афганистане. В частности, планировалось разместить на аэродромах в Чимкенте и Луговом военную авиацию, а под Карагандой - американскую мотопехотную бригаду численностью до 5 тыс. чел. Но этот проект не получил своего развития. Однако как Вашингтон, так и Брюссель проявляют немалую активность.

Не так давно при содействии США в Западном Казахстане близ Каспийского побережья в Атырау были построены казармы

для военнослужащих республики. Американцы затратили на их строительство 19 млн. долл.

Неоднократно выделялись гранты и на создание казахстанского флота на Каспии.

Таким образом, закрепляясь в странах региона, НАТО незаметно продвигается к российской границе, стремясь замкнуть кольцо вокруг России с юга.

Более того, НАТО прекратила многолетние споры об операциях за пределами своей зоны ответственности и как гласит новый девиз: **вооруженные силы НАТО могут использоваться там, где это необходимо**.

Как заявил Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер - НАТО сейчас обеспечивает стабильность:

- через выстраивание отношений в сфере безопасности со все большим числом государств-партнеров - от Балкан через Кавказ до Центральной Азии, через Средиземноморье до государств арабского мира;

- с помощью военных операций там, где это необходимо, от военно-морских патрулей в Средиземном море до миротворческих операций от Балкан до Гиндукуша;

- через модернизацию наших методов военного планирования и подготовки военных кадров.

Новым моментом в неумном желании альянса втягивать в сферу своей деятельности другие страны являются попытки установить "партнерские отношения" с далекими заморскими государствами на "глобальном уровне". Имеются в виду, в частности, Австралия, Япония, Южная Корея, страны Персидского за-

* База в Ханабаде использовалась американцами с 2001 г. Доступ к ней войска НАТО получили при проведении операции в Афганистане. Узбекистан приостановил военное сотрудничество с США в 2005 г. в связи с событиями в Андижане.

лива, а также Швеция и Финляндия.

Заместитель госсекретаря США Бернс по этому поводу заявил: "Эти страны не просятся в НАТО, но мы ищем с ними партнерства, чтобы более интенсивно обучать совместно с ними войска и добиваться сближения, поскольку наши развертывания войск будут совместными.

Австралия, Южная Корея и Япония находятся сейчас в Афганистане. Все они были в Ираке. Они были также на Балканах".

Обоснование планов всемирного расширения сферы действия НАТО Генсек альянса Ян де Хооп Схеффер поясняет тем, что это вызывается якобы "необходимостью совместной борьбы" с глобальными вызовами: международный терроризм и опасность распространения оружия массового уничтожения.

Ему вторит его заместитель по оперативным вопросам Адам Коберацки, который вообще считает, что "сегодня существует консенсус относительно перспектив участия НАТО в операциях на всех континентах".

НАТО, по мнению ее руководителей, уже переросла свои корни, пущенные в годы "холодной" войны и сегодня входит в более широкую и растущую сеть многонациональных институтов, стремящихся решать глобальные проблемы.

С инициативой концептуального оформления глобальной ответственности НАТО выступил опять-таки ее генеральный секретарь Ян де Хооп Схеффер - ярый сторонник придания альянсу новой роли, которая позволила бы ему "заниматься проблемами безопасности на Среднем Востоке, в Ираке, Северной Корее, Китае, Иране".

"Поскольку НАТО осуществляет операции на стратегическом удалении, необходим диалог с другими заинтересованными странами", - заявил генсек и предлагает выработать новую концепцию "глобального партнерства", в которой официально должно быть закреплено положение о том, что "НАТО должна быть готова

на глобальном уровне противостоять глобальным угрозам".

При этом приоритетными задачами должны быть: закрепление альянса в зонах перспективных месторождений энергоресурсов и путей их транспортировки, а также приобретение выгодных стратегических позиций в отношении держав, способных хотя бы потенциально помешать реализации этих целей, Китая и России в первую очередь. Решаться они должны по следующим направлениям. С одной стороны, это повышение военных возможностей блока по ведению боевых действий на стратегическом удалении, что предполагает повышение военного потенциала в области стратегических перевозок, создание высокоманевренных и мобильных воинских континентов на примере Сил реагирования НАТО, а также сети военных баз на территории новых стран-участниц альянса, а с другой - углубление отношений с государствами, не входящими в евроатлантическое сообщество и находящимися далеко за пределами ответственности НАТО. Сначала на основе глобального партнерства, а затем и открытие им доступа в альянс.

По сообщению газеты "Зюддейтче цайтунг", натовское руководство уже провело интенсивные переговоры на этот счет с министерствами иностранных дел и обороны Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и Японии, которые способны внести или уже вносят значительный вклад в дело альянса, предоставляя ему дополнительную военную или материальную помощь.

Таким образом, совершенно очевидно, что за счет развития партнерских отношений идет пространственное, причем преимущественно в восточном направлении, расширение НАТО, ставшее составной час-

тью глобализации блока. При этом эксперты констатируют, что НАТО продолжает выработать новую стратегическую линию в отношении программы партнерства, в которой выделяются следующие основные тенденции:

- в отношении каждого конкретного государства партнерство становится более индивидуальным и политизированным;

- направления развития партнерства диктуются, в первую очередь, оперативными потребностями альянса;

- происходит дальнейшая концентрация ресурсов и программ сотрудничества в странах Кавказа и Центральной Азии;

- поощряется наиболее активное вовлечение стран-партнеров в операции, проводимые под эгидой НАТО.

Следует отметить, что не все в НАТО разделяют эти планы. Среди некоторых членов альянса сложилось вполне обоснованное мнение, что его расширение приведет к ослаблению позиций ООН и Евросоюза, которые не имеют силового потенциала, сравнимого с натовским.

Например, Франция уже заявила, что не поддерживает превращение Североатлантического союза, осно-

вой которого являются взаимные гарантии его членов в оказании помощи, в военную организацию, действующую по всему миру.

Как пишет "Индепендент", Франция опасается, что США стремятся превратить НАТО в инструмент своего глобального доминирования в ключевых регионах планеты.

Эту позицию в целом поддерживает и Германия. В Берлине не скрывают раздражения по поводу "неумеренного и неблагоразумного" расширения альянса на Восток за счет принятия в него недостаточно политически стабильных и экономически развитых стран.

Что касается России, то она критически и с неодобрением относится к планам "превращения" НАТО в глобальный альянс. Прежде всего потому, что он, скорее всего, попытается взять на себя самые широкие полномочия по решению вопросов преобразований и построения мира во многих регионах планеты. А это негативно скажется на международной безопасности и стабильности и, соответственно, интересах России. Тем более, что в отношениях России и НАТО и так есть место и конфликту интересов, и элементарному непониманию мотивов и действий друг друга.

Примечания

¹www.kremlin.ru

Мюнхен и Косово: исторические параллели

Александр Нефедов

Насильственный раздел Сербии, скоропалительное признание США и рядом других стран "независимости" Косова, поведение генерального секретаря ООН и руководства Евросоюза может свидетельствовать о нарастании кризиса в международных отношениях.

США и их союзники решили, что могут по своему "праву силы" вольно относиться к международному праву и менять мировой порядок, сложившийся в XX в. после Второй мировой войны, которые на протяжении более 50 лет помогали уберечь мир от широкомасштабных войн.

Наиболее близка к современной ситуации история с разделом Чехословакии в 1938 г. так называемый "мюнхенский сговор", когда прокладывалась дорога ко второй мировой войне.

Чехословакия, возникшая после распада Австро-Венгрии, по Версальскому договору имела в составе своего населения компактно проживающих в Судетской области этнических немцев. Судеты относились к наиболее промышленно развитым районам Чехословакии.

В Судетской области действовала профашистская судето-немецкая партия, требовавшая сначала национальной автономии Судет, а впоследствии – непосредственного включения этой области в Третий рейх.

Организованные судето-немецкой партией провокации и беспоряд-

ки, а также описываемые германской пропагандой "мученичества" судетских немцев, якобы подвергающихся притеснениям и дискриминации со стороны чехов, дали Гитлеру повод для нападок на Чехословакию.

Присоединение Австрии к фашистской Германии, произошедшее в марте 1938 года, не встретило сопротивления со стороны США, Англии и Франции. Признание "законности" захвата Германией Австрии поощряло немецких фашистов на дальнейшие акты агрессии. Уже 30 мая 1938 г. Гитлер утвердил план захвата Чехословакии. Подготовку было предписано закончить к 1 октября 1938 г.

Н. Чемберлен трижды встречался с Гитлером: в Берхтенсгадене, Бад-Годесберге и Мюнхене.

В Берхтенсгадене 15 сентября 1938 г. Чемберлен согласился отдать Германии Судетскую область.

НЕФЕДОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики, кандидат юридических наук.

Ключевые слова: Сербия, Косово, независимость, мюнхенский сговор.

18 сентября Чемберлен и Даладьё на совещании в Лондоне разработали план соглашения с Германией и Италией за счет Чехословакии.

На другой день чехи получили англо-французский меморандум с требованием согласиться на отторжение одной из важнейших частей чехословацкой территории в пользу Германии.

20 сентября чехословацкое правительство заявило, что англо-французские предложения направлены против Чехословакии и выработаны без выяснения мнения ее представителей, и отказалось их принять.

Тогда Чемберлен и Даладьё 21 сентября в 2 часа ночи через английского и французского посланников в Праге предъявили Чехословакии ультиматум.

В этой ситуации по инициативе Муссолини была созвана четырехсторонняя конференция представителей Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене с обязательством достичь радикального решения судетской проблемы.

Это решение было принято Чемберленом еще до начала конференции, что означало лишь необходимость юридического оформления согласия Англии и Франции на отделение Судетской области и присоединения ее к Германии.

Представители Чехословакии - посланник в Берлине В. Мاستны и сотрудник министерства иностранных дел Г. Масарик на эту конференцию не были допущены и были вынуждены ожидать решения в соседней комнате.

30 сентября 1938 г. было подписано Мюнхенское соглашение, по которому Германия получала право на аннексию Судетской области, а также тех районов, где немецкое население превышало половину. Правительство Чехословакии подчинилось принятому в Мюнхене соглашению.

1 октября 1938 г. части вермахта оккупировали Судеты.

Воспользовавшись моментом, свои территориальные притязания к Чехословакии высказала Польша (район Ользе) и Венгрия (Закарпатс-

кая Украина). Это позволило Гитлеру объявить аннексию Судет "международным" актом.

В результате Чехословакия потеряла около 1/5 своей территории, около 5 млн. населения (из них 1,25 млн. чехов и словаков), а также 33% промышленных предприятий.

Была разорвана вся сеть железных и шоссейных дорог, телефонной и телеграфной связи Чехословакии.

По немецким данным, расчлененная страна теряла более половины добычи угля, производства химической промышленности, производства цемента, выплавки чугуна и стали, более половины выработки электроэнергии и до 40% деревообрабатывающей промышленности.

Процветавшая промышленная страна мгновенно обанкротилась¹.

В пределах отторгаемой от Чехословакии территории находились важнейшие чешские укрепления, в то время самая мощная система оборонительных укреплений в Европе, за исключением французской "линии Мажино".

Присоединение Судет стало решающим шагом на пути к окончательной ликвидации государственной самостоятельности последовавшей в марте 1939 г.

За разделом Чехословакии последовало нападение Германии на Польшу.

Даже тогда ни Англия, ни Франция не пожелали реально выступить за своего союзника, а предпочли отсиживаться за укреплениями "линии Мажино", ведя "странную войну", и наблюдать за наступлением вермахта на восток.

Перед общественным мнением своих стран Чемберлен и Даладьё выступали как миротворцы, спасающие мир в Европе и предотвращающие войну с Германией из-за Чехословакии.

В правящих кругах США, Англии и Франции называли Чемберлена ге-

роем и миротворцем. Мюнхенское соглашение приветствовали правящие круги большинства западных стран.

Президент США Г. Гувер прибыл в Берлин, посетил фашистского диктатора и поздравил его с заключенным соглашением.

Заместитель государственного секретаря США Самнер Уэллес заявил по радио (3 октября 1938 г.), что мюнхенское соглашение позволяет создать "новый международный порядок".

Последующие события опровергли доводы Чемберлена, Даладье и их сторонников, что "Мюнхенский сговор" спас Запад от войны и от поражения в ней, сохранил Лондон, Париж и другие города от разрушения бомбардировщиками германского люфтваффе. Политика западных стран по отношению к гитлеровской Германии получила название политики "умиротворения".

После распада Югославии в 1990-1991 гг. страны НАТО фактически выступили против сербов в вооруженных межэтнических конфликтах в Хорватии, Боснии и Герцеговине. В результате иностранного вмешательства Сербская Краина была практически очищена от сербов. Конфликт в Боснии и Герцеговине был прекращен под политическим и военным нажимом НАТО при участии ООН.

Все это подтолкнуло начало событий в автономном крае Косово и Метохии, аналогичных происходившим в Судетах в 30-х годах XX в.

Начавшееся сепаратистское албанское движение опиралось на давние албанские планы, основывающиеся на идее объединения всех албанцев на Балканах в единое государство - "Великую Албанию", чьим новым центром должно стать именно Косово как наиболее богатый и развитый регион.

Попытка сербской стороны защитить свою территориальную целостность и подавить сепаратистское движение, ударной силой которого являлась Освободительная армия Косова, вооруженным путем вызвала резкую реакцию стран НАТО с очередными обвинениями в адрес сербов.

В середине марта 1999 г. прошли безуспешные переговоры во дворце Рамбуйе под Парижем. На них югославской стороне были предъявлены требования, фактически означавшие согласие на оккупацию страны вооруженными силами НАТО.

По проекту "соглашения", предложенному западными странами, силы НАТО должны были получить свободное и неограниченное право размещаться в любой точке Югославии, в том числе иметь свободный доступ в ее воздушное пространство и территориальные воды. В нем также говорилось, что НАТО приобретает "право" изменять состояние инфраструктуры Югославии по своему усмотрению, причем пояснялось, что под инфраструктурой понимаются, мосты, шоссейные и железные дороги, водные пути сообщения и т.д.

Поводом к "соглашению" в Рамбуйе, как и в 1938 г. в Мюнхене, послужили этнические волнения в одной из провинций суверенного государства Союзной Республики Югославия (СРЮ), искусственно подогретенные и вылившиеся в террористические акты против югославских полиции, армии, органов власти и мирных жителей сербской национальности. По сравнению с Чехословакией, СРЮ не приняла ультимативные условия, составленные "международным сообществом". Вскоре стало понятно, что переговоры были лишь частью сценария для того, чтобы НАТО получило повод для нападения на Югославию.

В ночь с 23 на 24 марта 1999 г. авиация НАТО начала бомбардировки Сербии, продолжавшиеся 78 дней. В результате варварских налетов была практически уничтожена югославская промышленность, разрушена инфраструктура страны, погибли сотни мирных граждан.

Они завершились 10 июня 1999 г., когда Югославская сторона была вынуждена подписать "военно-техническое соглашение", продиктованное НАТО, по которому Косово переходило под управление ООН.

В Край были введены миротворческие силы ООН, основу которых составили войска стран НАТО, участвовавшие в бомбардировках. Освободительная армия Косова формально была разоружена и распущена. Однако ее бойцы вошли в краевые полицию и органы власти.

Бомбардировки ознаменовали начало новой фазы конфликта в Косово и Метохии, приведшей к геноциду косовских сербов и изгнанию их со своей исторически исконной земли, уничтожению сербских памятников и православных святынь. Однако в этом албанцев западные страны не обвиняли, а наоборот всячески поддерживали курс "законного" правительства Косова на отделение от Сербии.

Следует отметить, что, Албания уже с 1995 г. входит в ЕС и также стремится вступить в НАТО. Во время событий в Югославии Албания служила главным плацдармом НАТО для нападений на Сербию и Черногорию.

На территории Косово в настоящее время размещена крупнейшая в Европе военная база США и НАТО.

Одностороннее провозглашение независимости Косово и Метохии, поводом к которой послужило неудачное завершение очередного раунда переговоров между Сербией и косовскими албанцами под председа-

тельством ооновского представителя М. Ахтисааре, принятое косовским парламентом 17 февраля 2008 г., было скоропалительно поддержано США, Германией, Францией, Польшей и рядом других стран, членов Евросоюза и НАТО.

Такие действия преподносятся общественному мнению стран Запада как единственно возможное решение для сохранения мира и стабильности на Балканах.

Однако события, происходящие на территории новых государств, образованных на территории бывшей Югославии позволяют в этом усомниться.

Весной 2001 г. разгорелся конфликт в Македонии.

До недавнего времени Македония оставалась единственной республикой Югославии, которая сумела мирно выйти из распадавшегося государства. В стране существовала значительная албанская община (около трети населения), но в конце 90-х годов Македония стала пристанищем многочисленных "беженцев-косоваров". Страна принимала их под нажимом Запада, надеясь на экономическую и политическую помощь со стороны стран НАТО. В лагерях беженцев албанскими боевиками велась активная пропаганда идеи создания независимой Великой Албании.

В марте, когда Освободительная армия Косова вторглись в западные пределы Македонии, а на севере страны начались выступления партизан из Национальной освободительной армии этнических албанцев, Македонская армия начала против них боевые действия. Волнения захватили и македонскую столицу Скопье. Македонское население было вынуждено бежать из родных мест под угрозами расправы.

В мае, когда началось новое обострение конфликта, состоялось совещание в Скопье с президентом Македонии Б. Трайковским, генеральным секретарем НАТО Д. Робертсоном и верховным представителем Европейского союза Х. Соланой, на котором договорились о введении сербской армии и полиции в буферную зону на границе Косова и Македонии.

НАТО провело операцию "Основной урожай" по сбору оружия у албанцев, носившую большей частью декларативный характер.

Под давлением Евросоюза и НАТО македонцы были вынуждены согласиться с требованиями сделать албанский язык вторым официальным в ряде провинций и увеличить число депутатов от албанцев в парламенте, но албанские притязания этим не ограничились.

Конфликт перешел в затяжную стадию.

В начале марта 2008 г. произошло очередное обострение, когда демократическая партия албанцев (ДПА) Македонии вышла из состава правящей коалиции. Это решение было мотивировано отказом остальных македонских партий-членов коалиции удовлетворить требования ДПА о немедленном признании независимости Косова, придании албанскому языку статуса второго государственного в стране, принятии законов о присвоении статуса ветеранов боевых действий членам Национальной освободительной армии, очередном увеличении числа албанцев в органах государственного и местного самоуправления, а также применении албанского флага в ряде провинций страны с албанским населением.

Президент Македонии Бранко Црвенковский направил странам-

членам НАТО письмо с просьбой об ускоренном вступлении страны в альянс. Для правительства Македонии членство в НАТО представляется фактически единственным шансом сохранить территориальную целостность страны. Составляющие почти 40% населения страны этнические албанцы уже сейчас по существу игнорируют законы Македонии.

Однако, если правящие круги балканских стран, территорию которых стремится захватить "Великая Албания", думают, что членство в НАТО и ЕС им помогут сохранить свою целостность и защититься от агрессии албанских боевиков, которая в настоящее время становится все более вероятной, то эти надежды, помня историю 1938-1939 гг., скорее всего, будут тщетными.

О том, что нет мира и в самом Косове свидетельствуют беспорядки в Митровице, случившиеся после захвата сотрудниками судов и прокуратуры, сербами по национальности, здания суда и его штурма, который провели сотрудники специальных сил полиции гражданской миссии ООН (17 марта 2008 г.). В результате десятки мирных жителей и полицейских ООН были ранены.

Еще одно обстоятельство позволяет провести аналогию событий в Косове и в Мюнхене, а именно их явно выраженная антироссийская направленность.

Во время англо-германских переговоров в Берхтенсгадене (15 сентября 1938 г.) требование о выдаче Чехословакии Гитлер мотивировал тем, что она с ее союзами, в частности договором с СССР (1935 г.), угрожает Германии сорвать восточную политику.

Чемберлен ответил: предположим, будет сделано так, что "Чехословакия не будет больше вынуждена приходить на помощь России, если на Россию будет совершено

нападение. Устранит ли это ваши затруднения?". В этом вопросе Чемберлен проявил свои затаенные надежды на то, что Гитлер занят только проблемой экспансии на восток, и необходимо сделать все возможное, чтобы создать благоприятные условия для германской агрессии против СССР².

В 1938 г. в ряде западных изданий, в частности, в журнале деловых кругов США "Анналист", появились статьи, в которых откровенно излагались предположения, что передача Восточной Европы в руки Гитлера приведет к его столкновению с Россией. Что война между Германией и Советским Союзом была бы "на благо всему западному миру", поэтому "западные демократии" и должны создавать все условия для беспрепятственного продвижения фашизма в сторону Советского Союза.

На подписание "мюнхенского соглашения" пошла даже Франция, не смотря на то, что для нее Мюнхен однозначно означал катастрофу, поскольку она утрачивала свои стратегические позиции в Европе.

Французская армия была чуть больше половины вермахта, а ее военная промышленность была также слабее германской, поэтому в начале 30-х годов Франция создала систему союзов с государствами на Востоке: с Чехословакией, Польшей, Югославией и Румынией. В совокупности эти страны обладали военным потенциалом большой державы.

Утрата после Мюнхена 35 хорошо обученных и вооруженных чешских дивизий, дислоцировавшихся за сильными укреплениями в горах и связывавших значительные немецкие силы, стало предвестником сокрушительного удара вермахта по французской армии в 1940 г.

Кроме того, как могли оставшиеся у Франции союзники на востоке доверять ее письменным обязательствам после Мюнхена. Для Варшавы, Бухареста и Белграда вывод должен был быть только один: гарантий соблюдения заключенных ранее договоренностей нет почти ни-

каких, что и было подтверждено последующими событиями начала второй мировой войны.

Вместе с тем, когда СССР заявил о готовности выполнить свои обязательства по защите Чехословакии, даже без учета позиции Франции только при условии согласия Польши или Румынии на прохождение частей Красной Армии через их территорию, Польша не только ответила отказом, но и оказала давление в этом вопросе на Румынию.

На Нюрнбергском процессе против немецких военных преступников (1946 г.) бывший начальник штаба верховного главнокомандования фельдмаршал Кейтель подтвердил, что одной из главных целей Мюнхена была изоляция России от Европы.

Во время бомбардировок Югославии в европейских СМИ стали появляться материалы, указывающие на то, что одной из главных долгосрочных целей политики США и НАТО на Балканах является недопущение появления у возрождающейся России потенциальных союзников в Европе.

В Интернете (май 1999 г.) на веб-странице немецкой партии демократического социализма (ПДС), представленной в бундестаге, появился документ, автор которого - высокопоставленный чиновник - по понятным причинам пожелал остаться неизвестным. Достоверность изложенной в статье информации засвидетельствовали пресс-секретарь партии Юрген Реентс, а также независимая американская организация *Truth in Media*, выступающая за объективность средств массовой информации. В нем говорилось, что существовал секретный план подготовки к войне, разработанный в ЦРУ.

Этим планом предусматривалась военная и этническая дестабилизация Югославии как последнего бастиона сопротивления продвижению НАТО на Балканах.

Его главной задачей являлось разрушение Югославии за счет отделения от нее Косово, Черногории и Воеводины.

План делился на три этапа.

В первую очередь планировался отрыв от страны Косово как главного источника сырья, в недрах которого сосредоточена значительная часть мировых запасов редкоземельных элементов, используемых для производства высоколегированной стали, с предоставлением Краю полномасштабной автономии с последующей его аннексией Албанией или объявлением полной независимости.

Затем отделение Черногории - единственного выхода Югославии к Адриатике.

В последующем, провоцирование беспорядков в Воеводине - основном сельскохозяйственном крае и еще одном источнике сырья для Югославии.

Такая последовательность событий должна была привести к краху Югославии как жизнеспособного индустриального государства.

Поводом для разработки плана стали опасения Германии и США, что Югославия может объединиться с Россией и другими странами постсоветского пространства, когда в недалеком будущем на смену Ельцину придут коммунистические или патриотические силы.

Кроме того, недавно в датской

газете "Политикен" появилась статья, в которой говорится, что, поддерживая независимость Косово, США желают ослабить систему ООН и тем самым ослабить Россию.

США хотят стать сверхгосударством, которое может по своей воле нарушать национальный суверенитет любой страны для обеспечения себя нефтью и другими природными ресурсами и оставаться единственным мировым гегемоном.

И, таким образом, провозглашение независимости Косово является одним из эпизодов большой политической игры, целью которой является, как и накануне второй мировой войны, установление "нового мирового порядка".

Следует отметить, что Вашингтону, особенно с учетом серьезного кризиса американской экономики, не нужен сильный конкурент в лице европейских государств. А о том, где находится "пороховая бочка Европы" написано практически во всех учебниках истории.

Достаточно взорвать Балканы и цепная реакция может последовать от Средиземного моря до Атлантики.

Однако ряд стран Европы, следуя в фарватере международной политики Вашингтона, пошли на признание независимости Косово, тем самым участвуя в поджигании фитиля бомбы, подложенной под мир и стабильность не только на европейском континенте, но и во всем мире.

Таким образом, стоит говорить, что еще раз подтверждается известная истина: кто не знает или не хочет знать истории, обречен на ее повторение.

Страны Западной Европы в послевоенные годы постарались поскорее забыть свои позорные дела по "умиротворению" гитлеровской Германии, приведшие к большой войне.

Дальнейшее искажение правды о второй мировой войне тем более не способствует усвоению уроков истории трагичных 30-40-х годов XX в., которые свидетельствуют о том, что пренебрежение основополагающими нормами международного права так называемыми "сильными" государствами, их попытки решать судьбы других стран и народов, сообразуясь только со своими интересами и пониманием "текущей политической целесообразности", всегда приводили к трагическим последствиям для всего человечества и чреваты новыми глобальными потрясениями.

Примечания

¹От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории второй мировой войны / Сост. Е. Я. Торояновская. М.: Политиздат, 1992. С. 20.

²Секистов В. А. Война и политика: политические цели войны и характер военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря 1939 - 1945. М.: Воениздат, 1989. С. 26.

**Подписка на 2008 г.
на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Экспорт в экономике ФРГ в 80-е годы XX века

Варвара Андреюк

На примере ближневосточного региона

Российский экспорт в годы реформ стал чуть ли не решающим фактором поддержки экономической деятельности в стране. Однако его преимущественно сырьевой характер делает Россию очень уязвимой и зависимой от превратностей конъюнктуры мирового рынка и, самое главное, деформирует структуру экономики страны. Цена такой деформации, расходящейся с общемировыми тенденциями, может быть очень высокой, особенно в условиях возможного снижения цен на энергоносители.

Представляется интересным проследить, какой может быть роль экспортного фактора даже в неблагоприятный период падения цен на нефть, как это было в 80-е годы XX в. в ФРГ.

Экспортноориентированность экономики ФРГ определила всю специфику западногерманского хозяйства: структуру промышленности, рынок труда, устойчивость национальной валюты, темпы роста доходов на душу населения. Она напрямую детерминировала такие важные социально-экономические категории, как занятость и безработица, инфляция и социальная стабильность. При этом главным фактором, позволяющим расширять или уменьшать производственные мощ-

ности ФРГ, стала торговля с развивающимися странами. Именно благодаря расширению внешнего спроса стал возможным экономический рост. Так как Западная Германия сама диктовала цены на многие виды продукции, ее торговая позиция на внешнем рынке была заведомо выигрышной.

Таким образом, товарный экспорт в кризисных ситуациях избавлял западногерманский рынок от излишков продукции. В свою очередь, экспорт западногерманского капитала в

АНДРЕЮК Варвара Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент. Закончила аспирантуру и докторантуру МПГУ. В настоящее время работает на кафедре мировой экономики Международной академии бизнеса и управления. Является автором монографии "Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века".

Ключевые слова: ФРГ, Ближний, Восток, нефть, экспорт, импорт, Иран, помощь развивающимся странам, инвестиции, экономика, торговля.

развивающиеся страны регулировал западногерманское производство, перенося его за границу.

Относительно высокий и стабильный курс западногерманской марки, по сравнению с другими валютами, способствовал вывозу капитала за границу.

Для западногерманских предприятий сокращение штатов в связи с переносом производства за границу было одним из методов борьбы с инфляцией и структурной безработицей. Решая проблему занятости, западногерманское правительство за счет увеличения сети ТНК меняло структуру народного хозяйства ФРГ.

По мере того, как появлялись новые производства в западногерманских землях, в "третьем" мире создавалась "вторая западногерманская экономика".

За глубокими спадами в середине 70-х и в начале 80-х годов и относительно незначительным конъюнктурным оживлением между ними в экономике ФРГ последовал продолжительный подъем 1983 - 1990 гг. Интенсивность процессов, происходящих в хозяйственном механизме ФРГ в этот период, обусловлена структурными изменениями, причина которых - экономические кризисы 70-х годов.

Речь идет о том, что в 70-е годы экономика ФРГ постепенно стала сближаться с характерной для других стран Запада структурой индустриальных государств, которые расширили долю своего третичного сектора до 50%.

В 1981 г. доля третичного сектора ФРГ впервые превзошла 50-процентную границу, что отразилось на росте социального внутреннего продукта (вклад в него достиг 54%).

Процесс этот продолжался на протяжении 80-х годов.

В середине 80-х годов доля служащих превзошла долю рабочих в числе занятых: в 1988 г. служащих было 11,5 млн. (42,1%), рабочих - 10,4 млн. (38,1%).

С этими цифрами были связаны массовые сдвиги в структуре экономики: от производства продуктов питания и товаров широкого потребления к услугам в сфере туризма, образования и медицины.

До тех пор, пока свободная рабочая сила из индустрии могла найти себе применение, ситуация на рынке труда оставалась контролируемой. Однако по мере нарастания процессов "микроэлектронной революции", структурная безработица оказалась неизбежным явлением, так как лишь немногие смогли адаптироваться к новым условиям¹.

Остановить безработицу во второй половине 70-х годов трудно было также из-за экономической программы находящейся у власти социал-либеральной коалиции (до 1981 г.).

Сверхпропорциональный рост социальной сферы, жилищного и транспортного строительства увеличил государственный сектор экономики. Очевидно, что социал-либеральная коалиция вынуждена была идти на обременение государственного долга по политическим мотивам (существование ГДР и социалистического окружения). Но результатом такой политики мог быть только финансовый кризис.

На основании этого следующая правительственная коалиция ХДС - СвДП (с 1982 г.) заклеила ее как миф¹.

Нужна была новая структурная политика, которая соответствовала бы закономерностям мирового экономического развития.

Между тем, усилия нового правительства Г. Коля уменьшить безработицу также не привели к желаемым результатам.

Снижение бюджетной задолженности, государственных дотаций и квот; возобновление работы рыночного механизма; рестриктивная денежная и бюджетная политика, ориентированная на предложение; налоговая политика обернулись ожидаемым снижением инфляции (между 1984 г. и 1988 г. в ежегодном разрезе одного процента).

Однако темпы роста безработицы продолжали увеличиваться (1980 г. - 0,9 млн., 1985 г. - 2,3 млн., 1988 г. - 2,1 млн. чел.).

За 1980 - 1988 гг. квота безработицы повысилась на 7,9%¹.

Вывод напрашивался только один: структурная перестройка западногерманской экономики осуществилась не полностью. Безработица была естественным результатом незаконченных структурных изменений социального рыночного хозяйства.

В этой ситуации попытки его стабилизировать (что, кстати, несколько удалось сделать в конце десятилетия) стали возможными благодаря применению традиционных средств: усиленному экспорту товаров и капиталов, а также манипуляциям с иностранной рабочей силой.

В отличие от 70-х годов XX в. международная ситуация сильно изменилась.

В 1982 г. наступил новый период: мировые цены на нефть существенно снизились, доходы нефтеэкспортирующих государств сократились, влияние стран ОПЕК и ОАПЕК заметно ослабло².

Снижение цен побудило Англию, Норвегию, Мексику, а также Венесуэлу, Нигерию, Иран увеличить поставки нефти на мировой рынок. Это оправдывалось стремлением сохранить прежние доходы.

В результате возникал замкнутый круг: чем сильнее падали цены, тем

больше требовалось продавать нефти для компенсации ценовых потерь².

В то время как вышеназванные государства увеличили производство нефти, страны ОПЕК, осознав надвигающуюся катастрофу, в 1982 г. приняли решение о снижении добычи нефти, начиная с 1983 г. При этом Ирак и Нигерия (последняя из-за крупного внешнего долга) сохранили свои старые нормы добычи нефти².

Сложившаяся ситуация моментально отразилась на мировой торговле нефтью. Одновременно стала меняться вся система мировых экономических связей.

В частности, поставки нефти в ФРГ из стран арабского региона в 1983 г. по сравнению с 1982 г. резко сократились.

Особенно четко это просматривается при изучении торгового баланса ФРГ с Саудовской Аравией, а также с ОАЭ, Ливией и Египтом.

В последующие годы поставки арабской нефти в ФРГ продолжали снижаться. Исключением являлись Ирак и Сирия, только что приступившая к большим поставкам нефти на мировой рынок.

Пересмотр квот не дал немедленного результата: цены продолжали снижаться.

В 1985 г. Алжир, Иран и Ливия отошли от согласованной системы квот, используя бартерные сделки, что отразилось в западногерманской торговле с названными арабскими странами через повышение доли поставок нефти и нефтепродуктов в 1985 г. по сравнению с 1984 г.

В 1986 г. произошел настоящий "обвал" цен: с 28 до 8 долл. за баррель. К концу того же года общие доходы стран ОПЕК сократились на 50 млрд. долл. От обвала цен пост-

радали не только "старые", но и новые экспортеры нефти: Англия, Норвегия, Мексика, Малайзия. В особенно тяжелом положении оказались некрупные экспортеры нефти: Катар, Сирия, Габон. И хотя цены на нефть не снизились до уровня, существовавшего до 1973 г., финансовые потери нефтедобывающих стран были огромны.

Анализ арабских поставок нефти в ФРГ показывает их снижение почти или более чем наполовину.

К числу арабских государств, которым пришлось резко уменьшить объем отправляемой в ФРГ нефти, относятся: Ирак, Кувейт, Сирия, ОАЭ, Алжир, Ливия, Египет, Иран (табл.1).

Новые квоты нефтедобычи заметно отличались от тех, которые были введены в 1983 г., но это было лишь робким шагом к увеличению нефтедобычи. В дальнейшем с ростом цен происходило и увеличение производства нефти для мирового рынка².

Уже в 1987 г. поставки нефти из арабских стран в ФРГ были увеличены, однако уровня 1982 г. они так и не достигли.

Но неизменным элементом нефтяного экспорта арабских стран после "обвала" цен на нефть в 1983 г., кроме сырой нефти, стали нефтепродукты.

Цены на них были меньше под-

Таблица 1. Торговля ФРГ с арабскими нефтеэкспортирующими странами 1975-1979 гг.

млн. нем. мар.

Страны	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
С.Аравия					
а) нем.импорт	3975	4516	4463	3088	4309
б) нем.экспорт	1396	2995	3957	4160	4417
в) сальдо	-2579	-1521	-506	1072	108
Иран					
а) нем.импорт	295	389	295	412	611
б) нем.экспорт	2566	2257	1812	1607	2086
в) сальдо	2271	1868	1517	1195	1475
Алжир					
а) нем.импорт	2527	2882	2729	2341	3096
б) нем.экспорт	1503	1858	2502	2552	2277
в) сальдо	-1024	-1024	-227	211	-819
Ливия					
а) нем.импорт	3447	5272	5027	3417	5541
б) нем.экспорт	1321	1315	1508	1631	2157
в) сальдо	-2126	-3957	-3519	-1786	-3384
Кувейт					
а) нем.импорт	549	460	370	530	997
б) нем.экспорт	500	762	858	693	692
в) сальдо	-49	302	488	163	-305
ОАЭ					
а) нем.импорт	1825	1738	2112	1396	2109
б) нем.экспорт	358	584	851	858	864
в) сальдо	-1467	-1154	-1261	-538	-1245

вержены конъюнктурным колебаниям. Кроме того, нефтепродукты пользовались более высоким спросом и должны были в перспективе компенсировать снижение доходов.

Однако мощности арабских нефтеперерабатывающих заводов в 80-е годы были небольшими. Поэтому остановить падение доходов от импорта нефти арабским странам в этот период не удалось, что незамедлительно отразилось на их внешнеторговом обороте, и главное, на их покупательной способности.

Для ФРГ последний фактор имел колоссальное значение, так как высокая покупательная способность нефтедобывающих стран, в том числе арабских, была залогом успеха экспортноориентированной модели экономики ФРГ. Снижение покупательного спроса стран ОПЕК привело к сокращению мощностей западногерманского производства и, как следствие, к безработице.

Анализ торгового баланса ФРГ и нефтедобывающих арабских стран в 80-е годы представляет контрастную картину при сравнении с соответствующим балансом 70-х годов.

Торговый баланс ФРГ с крупнейшими странами-поставщиками (Саудовская Аравия, Алжир, Ливия, ОАЭ) был отрицательным.

И в целом по всем арабским странам в указанный период он был отрицательным.

В западногерманском торговом балансе с арабскими нефтеэкспортирующими странами после 1982 г. появляются излишки. Они возникли, главным образом, из-за снижения экспорта нефти в ФРГ.

Исключением были Алжир и Ливия. Уровень поставок нефти из этих стран имел тенденцию к снижению, но продолжал оставаться очень высоким.

Снижение западногерманского импорта нефти влекло за собой изменение западногерманского товарного экспорта (после 1982 г.). Причем, эта тенденция не изменилась и в 1987 г., когда поставки нефти из арабских стран в ФРГ были увеличены.

Рассмотрение западногерманского баланса с арабскими странами, не экспортирующими нефть, показывает, что падение цен на нефть в 1982 г. и в 1986 г. привело к снижению ввоза товаров ФРГ в эти страны, соответственно в 1983 г. и 1987 гг.

Западногерманский импорт из арабских стран, не вывозящих нефть, рос на протяжении всех 80-х годов. Аналогичным образом развивалась в 80-е годы внешняя торговля ФРГ с Израилем. Некоторое снижение западногерманского ввоза просматривается в торговом балансе двух стран в 1983 г. и в 1987 г. Израильский экспорт в ФРГ представляет собой непрерывную тенденцию роста за исключением 1983-1985 гг., когда прослеживается его небольшое уменьшение, вероятно, также из-за "обвала" цен на нефть в 1982 г.

Товарообмен ФРГ со странами Ближнего Востока и Северной Африки характеризуется как типичный товарооборот индустриальной страны с развивающимися государствами, несмотря на то, что страны ОПЕК к 80-м году уже вышли из данной категории.

В этом отношении он кардинальным образом отличался от израильско-германского товарооборота, сбалансированного по индустриальным изделиям, сырью и продуктам питания и, как следствие, более равноправного³.

Экспорту западногерманских товаров в страны Ближнего Востока и Северной Африки сопутство-

вал экспорт капитала.

Падение цен на нефть отразилось на его движении также, как и на ввозе товаров в арабские страны.

Особенно четко данная тенденция просматривается при падении цен на нефть в 1986 г.: инвестиции Западной Германии в Алжир снизились с 277 млн. нем. марок в 1986 г. до 219 млн. нем. марок в 1987 г. (на 58 млн. марок). Их уменьшение в экономику Ливии в указанный промежуток времени составило 160 млн. марок (с 419 млн. марок в 1986 г. до 259 млн. марок в 1987 г.

Инвестиции ФРГ в Саудовскую Аравию сократились на 71 млн. нем. марок (со 194 млн. нем. марок в 1986 г. до 123 млн. нем. марок в 1987г.).

Западногерманские инвестиции в арабское пространство сократились повсеместно: их снижение коснулось не только арабских стран ОПЕК, но и государств, не вывозящих нефть. Естественно, уменьшение западногерманских инвестиций в Алжир, Ирак, Ливию, Саудовскую Аравию и ОАЭ было большим, нежели в Египет и Марокко. В целом, оно отразилось на численности немецких предприятий в арабском регионе и годовом обороте их капиталов.

Вместе с тем, центр тяжести германского инвестиционного капитала в арабском пространстве приходился в 80-е годы не на Ближний Восток, а на Северную Африку. Несомненными лидерами здесь были Алжир и Ливия. Хорошие позиции на территории Среднего Востока в плане германских инвестиций были у Ирана. Как уже говорилось, именно эти три страны отошли в 1985 г. от согласованной системы квот нефтедобычи, перейдя на бартерные сделки. Увеличивая экспорт нефти, они пытались сохранить прежний высокий уровень товарного экспорта и инвестиций из Западной Германии.

Основной объем направляемых инвестиций из ФРГ в страны ОПЕК приходился в этот период на добычу полезных ископаемых (включая нефтедобычу) и перерабатывающие отрасли индустрии.

В добычу полезных ископаемых (включая нефтедобычу) было направлено 754 млн. нем. марок в 1986 г. и 526 млн. нем. марок в 1987 г., в химическую индустрию - 203 млн. нем. марок в 1986 г. и 296 млн. нем. марок в 1987 г., в электротехническую индустрию в 1987 г. 128 млн. нем. марок. В торговлю - только 50 млн. нем. марок в 1986 г. и 76 млн. нем. марок в 1987 г.

Конечно, арабские страны ОПЕК были крайне заинтересованы в инвестировании нефтеперерабатывающих заводов, химических заводов и металлургических комбинатов, так как подавляющее большинство этих проектов в 80-е годы было недофинансировано. Между тем, ввод в строй новых промышленных объектов предполагал, что значительная, как правило, большая часть продукции строящихся заводов должна была поступить на мировой рынок².

Очевидно, что ФРГ, ангажированная в арабском пространстве долгие годы, была заинтересована в реализации данных проектов не меньше, чем арабские страны. Она нуждалась не только в арабской нефти. Она нуждалась в максимальном сохранении рынков сбыта собственной продукции. Чтобы угодить арабам ФРГ пошла на сокращение своих инвестиций в Израиль: вопреки увеличившемуся товарообороту между двумя странами инвестиции ФРГ в Израиль в 80-е годы сильно уменьшились. Их снижение в 1984-1985 гг. совпало по времени с некоторой активизацией инвестиционной деятельности ФРГ в арабских странах в период между падением цен на нефть в 1982 г. и 1986 г.

Таким образом, несмотря на изменение мировой экономической ситуации в связи с "обвалом" цен на нефть, ФРГ продолжала вести экспортноориентированную внешнеэкономическую политику.

В целом, в 1989 г. экспорт Западной Германии вырос по сравнению с предшествующим годом на 10%.

При этом впервые доля новых продуктов, созданных с использованием новейших технологий, превысила долю товаров устаревшего ассортимента⁵.

Рост экспорта привел к возрастанию положительного сальдо в торговле со 128 млрд. нем. марок в 1988 г. до 148,5 млрд. нем. марок в 1990 г.

Доля экспорта в валовом социальном продукте в 1988 г. составила 2121,5 млн. нем. марок.

В 1990 г. четверть своих доходов ФРГ получала от внешней торговли (для сравнения, в 1950 г. - 8,5%)⁶.

Однако осуществлять экспортноориентированную политику старыми методами в новых экономических условиях было невозможно. Требовалась новая политика во взаимоотношениях с развивающимися странами, а также иная стратегия в отношении иностранных наемных рабочих.

Политика помощи развивающимся странам, будучи продолжением экспортноориентированной политики в отношении слаборазвитых государств, не могла быть больше антикризисной стратегией "удовлетворения основных потребностей"⁷.

Аравийские монархии, участвующие в 70-е годы в "треугольной кооперации" как крупные кредиторы, до минимума сократили предоставление финансовой помощи. Более того, они сами начали обращаться к международным организациям и

правительствам западных держав с просьбой о кредитах². Развивающиеся страны получали новые кредиты только при согласовании своей экономической политики с ФРГ, МВФ и МБ. Естественно, это привело к усилению кризиса долгов, который дал 80-м годам наименование "потерянного десятилетия".

Согласно новой концепции ФРГ, помощь развивающимся странам должна быть основана, в первую очередь, на умножении их собственных усилий. Во-вторых, она должна носить, главным образом, частнопредпринимательский характер и служить потребностям западногерманского хозяйства.

Особое внимание уделялось влиянию экспорта товаров и капиталов на занятость в ФРГ.

В этом прослеживается явная связь с перманентной безработицей в Западной Германии в 80-е годы.

Собственные интересы ФРГ, в соответствии с новой концепцией, должны были учитываться в большей степени, чем прежде, будь то интересы экономического, военного или политического характера⁸.

Таким образом, правая коалиция, пришедшая к власти в 1982 г., делала все, чтобы помощь развивающимся странам полностью возвращалась в форме заказов частным концернам ФРГ.

Еще одним регулятором западногерманского рынка были гас-тарбайтеры.

В условиях снижения покупательной способности государств, являющихся традиционными импортерами ФРГ, иностранные рабочие оказались тем балластом, от которого немцы спешили на время избавиться.

Анализ занятости иностранных рабочих в ФРГ в 80-е годы показал, что наибольшее число вернувшихся на родину гастарбайтеров приходится на 1982 г.

Число реэмигрантов в Турцию составило за три года (1981 - 1983 гг.) 257 тыс. 345 чел., причем среди них 75 тыс. 758 чел. трудоспособных.

Таким образом, занятость трудоспособных иммигрантов уменьшилась с 1978 по 1982 г. больше, чем на 500 тыс.⁹.

С этого момента прослеживается ее постоянное сокращение вплоть до 1985 г.

Высылая иностранцев, федеральное правительство решало как социальные проблемы, так и структурные вопросы, неизбежные в новой экономической ситуации.

Во второй половине 80-х годов на рынке труда ФРГ обозначилась обратная тенденция.

Численность иностранных рабочих начинает возрастать. Этот процесс продолжался вплоть до конца

80-х годов в соответствии с циклом конъюнктурного подъема¹⁰.

Однако вопреки ему рост численности гастарбайтеров был сравнительно небольшим. Сказывалась недогрузка производственных мощностей в связи с уменьшением спроса со стороны важнейших поставщиков нефти.

Как правило, уменьшение занятости иностранцев происходило в экспортноориентированных перерабатывающих отраслях (в химической промышленности, производстве металлических изделий, в автомобиле- и транспортостроении, электротехнической промышленности и точной механике) в годы падения цен на нефть (1982, 1986 гг.).

Зато в 1988- 1989 гг. на фоне конъюнктурного подъема занятость иностранцев в этих отраслях заметно выросла¹⁰.

Анализ экспорта товаров и капиталов ФРГ в ближневосточный регион показал, что даже в условиях объективных причин его снижения (незаконченной структурной перестройки экономики и падения мировых цен на нефть) западногерманское правительство всячески способствовало проведению экспортноориентированной политики.

Это выразилось, прежде всего, в стремлении содействовать инвестиционным проектам, которые помогли сохранить этот регион в качестве емкого сырьевого рынка и рынка сбыта продукции.

Кроме того, правая коалиция делала все, чтобы помощь развивающимся странам возвращалась в форме заказов частным концернам ФРГ, что также служило целям экспортноориентированной политики.

В свою очередь гастарбайтеры продолжали оставаться одним из регуляторов западногерманского рынка труда, что помогало решению внутренних экономических проблем, связанных с инфляцией и структурной безработицей.

Примечания

¹Hettlage R. Die BRD. Eine historische Bilanz. Verlag C. N. Beck München, 1990. S.78-79, 80, 80-81.

²Быков А. Ю. Роль нефти арабских государств в мировой экономике (80-90 гг. XX века). М., 1999. С.170, 58, 61, 67.

³Aussenhandel. R. 5. 1. Aussenhandel mit Entwicklungsländern (Spezialhandel) Stuttgart, Mainz: Kohlhammer, 1985. S. 52-58, 108-122.

⁴Die Kapitalverflechtung der Unternehmen mit dem Ausland nach Ländern und Wirtschaftszweigen 1981 bis 1987. Beilage zu Statistische Beihefte zu den Monatsberichten der Deutschen Bundesbank. R. 3.// Zahlungsbilanzstatistik. 1989. № 4. April.S. 20-23.

⁵Халевинская Е. Д. Крозе И. Мировая экономика. М., 2000. С.280.

⁶Vgl.Hettlage R. S.82

⁷Fonari A. Politische Konditionalität im Rahmen der deutschen Entwicklungszusammenarbeit des Instrumentarium deutscher Aussen und Aussenwirtschaftspolitik. München, 1999.S.29.

⁸Экономические отношения Север-Юг и политика империалистических государств // сборник обзоров. ИНИОН. М., 1998. С.124-132.

⁹Qamrükä Harum. Beschäftigung und Migration in der Türkei. - Institut für Arbeitsmarkt - und Berufsforschung der Bundesanstalt für Arbeit. 1986. S.137-138.

¹⁰Statistisches Jahrbuch für die BRD. / Verlag W. Kohlhammer Stuttgart und Mainz. 1981. S.66; 1982. S.66; 1983. S.68; 1984. S.68; 1985. S.69; S.69; 1987. S.68; 1988. S.68; 1990. S.105.

 ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы*

Александр Вавилов

Ошибки и просчеты

По прошествии 5 лет со времени вторжения в суверенный Ирак в США, да и во всем мире стали искать тактические и стратегические причины неудач "освободителей" и "демократизаторов".

Многие российские и зарубежные, в том числе американские, аналитики (к примеру, Т.Е.Рикс в своей монографии "Фиаско"¹) полагают, что одним из многочисленных тактических просчетов США в Ираке был роспуск первым же декретом правившей страной с 1968 г. двухмиллионной Партии арабского социалистического возрождения (Баас) и иракской армии.

Думается, что у американцев иного выбора не было, и это с полным основанием признает глава временной администрации П.Бремер².

Автору по роду деятельности приходилось периодически общаться с делегациями партработников Баас, по несколько раз в год посещавшими СССР для изучения (и,

надо сказать, весьма дотошного) опыта работы КПСС, особенно в офицерской среде и в органах госбезопасности.

Многое этого опыта и, прежде всего, в сфере оргпартработы и патриотического воспитания руководство Баас внедряло у себя применительно к местным условиям. В этом автор неоднократно убеждался, наблюдая баасистов на различных ступенях аппарата госуправления, армии, спецслужб и общественных организаций.

С учетом высокой политизированности иракского общества и армейской среды, активного и каждодневного насыщения в течение десятилетий всех сторон их жизни жесткой баасистской националистической идеологией предполагать возможность эффективного использования партийных, в том числе и военных, кадров, не говоря уже о спецслужбах, в коллаборационистских целях представляется, по меньшей мере, наивным.

Другое дело, закон о дебаасизации был огульно и бездумно распространен (и это также признает

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: американская политика в Ираке; казнь С. Хусейна, террористическая угроза; региональная нестабильность на Ближнем Востоке.

* Продолжение. Начало см «Обозреватель-Observer». 2008. №5.

П.Бремер) на рядовых членов партии, к примеру, на учителей, не замешанных в преступлениях и эксцессах прежнего режима

Американцам стоило бы предвидеть появление в покоренном обществе многих тысяч бывших военнослужащих, оставшихся с оружием, но без средств к существованию и обеспечения своих, по местным обычаям, многодетных семей, и предпринять профилактические шаги по нейтрализации их естественного недовольства своим резко ухудшившимся положением не только по национально-патриотическим, но и чисто житейским параметрам.

Робкие шаги по реинтеграции бывших активистов партии Баас и армейских кадров среднего и низшего звена в общество были вынужденно предприняты с большим опозданием лишь в 2006 г. и не дали ощутимых результатов в условиях вовсю бушевавших партизанской и межконфессиональной войн.

Принятая под американским зонтиком конституция, избранная национальная ассамблея не спасали положения.

Сунниты, к примеру, с ходу отвергли новый основной закон, отдающий, по их мнению, нефтяные богатства страны шиитам и курдам. Да и состав с трудом сформированных в условиях оккупации выборных и исполнительных органов власти у многих вызывал сомнения.

Так, к примеру, американский новостной канал CNN, ссылаясь на разведывательные источники, сообщил, что "депутат парламента Дж. Мухаммед оказывается еще в 1984 г. был заочно приговорен кувейтским судом к смертной казни за организацию взрывов посольств США и Франции.

В результате подрывов заминированных машин в декабре 1983 г. погибло 5 и было ранено 86 чел.³

Другой высокопоставленный чиновник, заместитель министра здравоохранения Ирака Х.Замили был арестован в начале февраля 2007 г. по подозрению в передаче миллионов из государственных средств руководителям шиитских боевиков и предоставлении им возможности использовать медучреждения для организации похищений и убийств³.

В августе 2007 г. правительство шиитского премьера Н. аль-Малики, оказавшись после протестного ухода министров-суннитов в политическом параличе, попыталось реанимировать идею привлечения бывших баасистов, однако и на этот раз такая попытка провалилась, натолкнувшись на жесткий отказ ушедшего в подполье руководства партии Баас.

В начале 2008 г. иракский парламент под давлением суровой действительности после долгих препирательств все же был вынужден принять закон, несколько ослаблявший наложенные на бывших баасистов ограничения.

На этот раз Вашингтон аплодировал попытке пересмотреть навязанный им же курс на дебаасизацию.

Президент Дж. Буш не без патетики назвал это решение иракского парламента "сигналом надежды".

"Этот закон,- назидательно заявил он,- является важным шагом в сторону национального примирения. У властей страны появилось понимание того, что нации необходимо консолидироваться. Все общественные и политические силы должны работать вместе, чтобы обеспечить нужды народа. Это знак того, что рано или поздно на Ближнем Востоке наступит мир"².

Но время, за которое пролилось море крови, было упущено, и запоздалый шаг иракского руководства не привел к решению проблемы реинтеграции бывших баасистских кадров. Новый закон дал лишь повод

вернуться к прошлым обидам и ожи-вил межконфессиональные разборки, а оккупационное присутствие и политика американцев добавляла в них остроты.

Немало исследователей у нас и на Западе задаются законным вопросом о причинах сравнительно легкого захвата Ирака, в том числе и Багдада, войсками коалиции и отсутствия серьезного сопротивления со стороны иракской армии, национальной гвардии и сил безопасности, остававшихся, несмотря на многолетнюю изнуряющую блокаду, одними из самых вышколенных, имеющих боевой опыт и хорошо оснащенных на Ближнем Востоке.

Здесь, как представляется, речь может идти как о предательстве части силовиков, так и о продуманной тактике прежнего иракского руководства, решившего, видимо, не доводить до заведомого разгрома эти силы и втянуть оккупантов в изнурительное и кровопролитное противоборство с повстанцами и боевиками шиитских и суннитских группировок. Для этого, в частности, загодя по всей стране создавались схроны вооружения, боеприпасов и взрывчатки.

Такая же тактика партизанской борьбы, кстати, широко использовалась и боевиками "Хизбуллы" в Ливане.

Разрушив складывавшуюся десятилетиями государственную и конфессиональную пирамиду в Ираке, поставив с ног на голову его внутриполитическую структуру, американцы не смогли создать сколько-нибудь приемлемую и работающую замену, толкнув страну в пучину раздоров и кровавых междоусобиц.

Не найдя подходящей альтернативы прежнему режиму, вынужденно открыв путь к власти шиитским лидерам, они запустили в ход зловещее

колесо мести и насилия, и прежде всего над суннитами, найдшимися со времен Багдадского халифата в привилегированном положении. Новые иракские руководители в силу своих конфессиональных предубеждений и накопившейся за таенной вражды приступили к политической и материально-финансовой обструкции суннитской общины (ок. 30% населения), вызывая ответную реакцию. В этой обстановке осуществление выдвинутого оккупантами триединого лозунга "очистить, удерживать и строить", особенно в последней его части, становилось все более проблематичным.

Как отмечал египетский философ Ф.Закария, "Америка, даже если она привлечет все армии мира, не сможет выковать новое национальное согласие в Ираке. Это - задача иракского руководства"⁴. Американские ставленники у руля Ирака ситуацией не владели, руководства в истинном понимании этого политического термина в стране не было.

Об остроте такого дефицита можно судить по очередному высказыванию президента Буша, который (сентябрь 2007 г.) заявил, что Ирак испытывает сильную нужду в харизматическом лидере и к великому изумлению своего окружения привел пример Н.Манделы - последовательного борца против апартеида и национального угнетения в ЮАР, которого на Западе явно недолюбливали⁵.

Позднее американский президент продолжил свои личные параллели и стал сравнивать одиозного вождя "Аль-Каиды" У. бен Ладена (несомненно, повышая его пиаровский рейтинг) с такими историческими фигурами, как Ленин и Гитлер и все ради того, чтобы выжать из конгресса финансирование продолжения войны в Ираке⁶.

В сентябре 2006 г. правозащитники ООН, работавшие в Ираке, представили отчет: только за июль и август 2006 г. в стране было убито 6599 мирных жителей.

Такого высокого числа жертв ООН не ожидала.

Согласно отчету, мирным иракцам угрожали религиозные экстремисты, которые вели террористическую деятельность во многих городах страны. Ежедневно службы по охране правопорядка обнаруживали более ста убитых иракцев, тела которых носили явные признаки пыток.

Трагическая статистика жертв свидетельствовала о том, что **Ирак неуклонно скатывался к "межконфессиональному кризису"**, отмечалось в докладе.

Так, если в январе 2006 г. число похищенных и впоследствии убитых граждан Ирака составляло 710 чел., к лету эта цифра возросла до 3590 в июле и 3009 - в августе.

Большинство таких террористических актов происходило в столице страны - Багдаде⁷. Статистика 2007 г. оказалась еще более мрачной: этот год стал самым смертоносным для американских войск в Ираке со времени вторжения в марте 2003 г.⁸

С трудом выбранные и поставленные у власти новые иракские руководители, разобщенные по этноконфессиональному признаку, оказались бесплодными на конструктивные идеи по наведению порядка в стране и стремились лишь протолкнуть побольше своих сторонников в службы безопасности.

Осенью 2006 г. в Багдаде, к примеру, по подсказке американцев обсуждалось предложение о создании комиссий по наблюдению за деятельностью спецслужб с участием представителей всех религиозных течений и национальных групп.

Эта "демократизаторская" затея, как показало время, оказалась формальной и из-за бушевавших межконфессиональных страстей, по сути, мертворожденной: комиссии, как потом выяснялось, якобы не смогли найти в столице безопасного места для заседаний и поэтому так и не собрались⁹.

Разбередив старые шиитско-суннитские раны в Ираке, американцы в еще большей степени активизировали фактор религиозной розни. Надо сказать, что с приверженцами двух основных ветвей ислама - шиитами и суннитами-американцы путаются давно.

После шиитской иранской революции 1979 г., как иронично отмечает бывший председатель национального совета по разведке, действующего в лоне ЦРУ, Г.Е.Фуллер, в Вашингтоне была принята формула "шииты плохие парни, а сунниты хорошие".

Однако после событий 11 сентября 2003 г. и взлета суннитского сопротивления в Ираке эта формула приобрела обратный вид "сунниты плохие, шииты хорошие".

К середине первого десятилетия текущего века из-за осложнения обстановки и начала войны "всех против всех" стало трудно разобраться, кто хорошие, а кто плохие. И те, и другие всеми силами стремились избавиться от американцев¹⁰. При этом шиитская часть сопротивления активно пользовалась налаженными еще во времена гонений со стороны суннитского режима С.Хусейна каналами снабжения из Ирана, а сунниты подозревались Вашингтоном в связях с "Аль-Каидой".

Наскоро склотив коалиционное правительство с преобладанием шиитов, американцы заранее обрекли его на настороженное отношение всего арабского мира, в котором преобладает суннитское большинство.

В этих условиях попытки Вашингтона привлечь арабские страны к большей поддержке своей креатуры в Багдаде ощутимых результатов не дали. Показательно, что до сих пор эти страны, несмотря на настойчивые уговоры американцев, воздерживаются от списания многомиллиардных иракских долгов и установ-

ления полновесных дипломатических отношений с шиитским режимом в Багдаде, вполне обоснованно ссылаясь на "отсутствие надлежащих условий безопасности".

Растерянность американских политиков перед межконфессиональной кашей, вновь закипевшей при их прямом участии в Ираке, можно понять, если вспомнить, что их британские союзники столкнулись с аналогичной ситуацией еще в начале 20-х годов прошлого века, когда им пришлось очерчивать границы своего мандата в Междуречье. В Лондоне в то далекое время приняли волюнтаристское решение сколотить государство из трех разнородных вилайетов развалившейся Османской империи - курдского севера (Киркук), суннитского центра (Багдад) и шиитского юга (Басра).

Таким образом, мина под государственное устройство нового гибрида была заложена изначально.

Всю последующую историю Ирака курды и шииты выступали против засилья суннитского меньшинства, правившего ими "мечом и кровью" с благословения и при поддержке англичан из Багдада, и в свержении режима С.Хусейна увидели, наконец-то, возможность добиться осуществления своих давних сокровенных национальных и религиозных чаяний.

Как признавала участвовавшая в той непростой работе известная британская ориенталистка Г.Белл, "мы недооценили того факта, что эта страна состоит из скопища племен, которые невозможно собрать под сенью какого-либо режима".

Почти 90 лет спустя поставленный американцами у власти президент Дж. Талабани, отвечая на вопрос одного из журналистов о разногласии среди иракских политиков вокруг формирования правительства, прямо кивнул на времена мандата: "Таков Ирак, который сотворили наши британские друзья"¹¹.

Не срабатывала ставка оккупантов на подготовку своей замены в лице местной армии и спецслужб.

Решением этой сложной задачи занималась целая когорта (ок. 4 тыс. чел.) советников и инструкторов, в основном американских. В их работе возникли трудно преодолимые препятствия: религиозный и этнический раскол иракского общества, незнание, а часто и игнорирование местной специфики и менталитета, нежелание рекрутов, вынужденных служить из-за почти тотальной безработицы, глубоко и вдумчиво учиться военному делу, да и просто нехватка переводчиков.

В результате, по данным самих американских специалистов, до 40% вновь подготовленных иракских подразделений не выдерживало крещения огнем и разбегалось при малейшей опасности погибнуть¹².

Разгул терроризма и преступности побудил американское командование отказаться от благого намерения постепенно передавать полномочия иракским силам безопасности и приступить к наращиванию своих войск в Багдаде, где положение оказалось наиболее критическим.

Их общая численность в Ираке летом 2006 г. возросла со 127 до 130 тыс. военнослужащих, а к осени того же года их было уже 144 тыс.

В такой обстановке "о строительстве нового Ирака" не могло быть и речи.

Как отмечал Ф.Закария, американским солдатам из-за отсутствия политического урегулирования оставалось лишь "удерживать крышку кипящего котла, давление в котором неуклонно росло"¹⁴.

А ресурсов, прежде всего людских, для этого все явственнее не хватало. Тактика передачи иракским силам безопасности "защищенных" от повстанцев районов не срабатывала, а размещать свои гарнизоны в каждом "освобожденном" населенном пункте американцы, несмотря на не-

уклонно возрастающую численность своих войск, были не в состоянии.

О неспособности оккупантов контролировать положение свидетельствовала и трагическая гибель от рук террористов в конце июня 2006 г. пятерых сотрудников российского посольства в Багдаде. "Если Соединенные Штаты с их союзниками,- твердо заявил тогда Президент В.В.Путин,- взяли на себя ответственность за Ирак, когда приняли решение ввести туда вооруженные силы, то, конечно, они несут ответственность и за безопасность граждан, тем более за безопасность дипломатического корпуса"¹³.

Об атмосфере, царившей вокруг "освободителей", можно судить по случаю с британским вертолетом (начало мая 2006 г.)

Боевая машина была поражена ракетой, выпущенной с земли, и рухнула на жилой квартал в Басре, весь экипаж из 4 пилотов погиб.

На месте падения вертолета собралась ликующая толпа местных жителей. Три британские бронемашины, прибывшие к месту происшествия, были подожжены выстрелами из гранатометов. В результате вспыхнувшей перестрелки, которая продолжалась более двух часов, были убиты 5 мирных жителей, в том числе два ребенка.

Как заметил один из военных корреспондентов Би-би-си, времена, когда британские солдаты, чтобы завоевать "умы и сердца" местных жителей отправлялись патрулировать улицы в пешем строю и в беретах, миновали. Теперь они даже в туалет на территории своей базы ходят в касках и бронежилетах¹⁴.

Явные неудачи в Ираке тяжело сказывались и на морально-боевом духе самих "освободителей".

Согласно проведенному американским институтом Зогби опросу, в оккупационных войсках 72% военнослужащих высказывались за уход из Ирака в течение года⁴.

Накалявшаяся обстановка в Ираке побуждала президента Дж. Буша страшать своих соотечественников угроза-

ми типа: "если мы уйдем, они [инсургенты] придут за нами в наш дом" .

Как размышлял в беседе с автором весной 2006 г. посол Ирака в Тунисе, США оказались в его стране перед трудноразрешимой дилеммой: остаться и еще больше антагонизировать народ, либо уйти и поставить страну, а с ней и весь регион на грань междоусобного конфликта.

Американцы со своими союзниками открыли, таким образом, в разоренном Ираке и окружающем ареале еще один ящик Пандоры.

О степени вовлеченности американцев в Ираке свидетельствуют следующие обобщенные данные на середину 2007 г.

Число военнослужащих, дислоцированных в стране, превысило 160 тыс. чел., в их распоряжении находилось от 15 до 20 тыс. единиц тяжелого вооружения и автотехники, размещенных на более 100 оперативных базах.

На восстановление Ирака было выделено более 29 млрд. долл., заключено свыше 100 тыс. контрактов.

Вес оборудования и материалов, завезенных в Ирак превысил 200 тыс. т.

По оценкам специалистов, для более менее безболезненного вывоза людей и материальных ценностей (часть подлежала уничтожению на месте) потребовалось бы 8-12 месяцев, а по расчетам военных, - минимум два года².

Бесперспективность иракской авантюры стала очевидной до такой степени, что в стане западных союзников начался явный разлад.

Большой резонанс получило в частности заявление начальника британского генштаба генерала Р.Дэнната о необходимости в ближайшее время уйти из Ирака.

В интервью газете "Дейли Мейл" 13 октября 2006 г. он выразил мнение, что возглавляемой США коалиции в Ираке придется смириться с невозможностью реализовать прежние амбиции по установлению прозападного либерально-демократического режима, который стал бы примером для всего региона¹⁵.

Судилище над диктатором

Американцы не смогли должным образом использовать даже такой выигрышный в пропагандистском отношении козырь, как арест и последующий суд над С.Хусейном, который должен был стать, по замыслам его организаторов, образцово-показательным демократическим процессом.

На деле журналисты метко окрестили его "Саддам-шоу".

Бывший правитель, проявляя незаурядную стойкость и самообладание, своими пламенными патриотическими речами превращал каждое судебное заседание в трибунал над захватчиками, да так убедительно, что властям приходилось неоднократно прерывать прямую трансляцию судебных заседаний, за которыми следила вся страна. Используя свои демократические права, он, к примеру, в середине октября 2006 г. в течение четырех часов в тюремной камере надиктовал своему адвокату обращение к народу с призывом объединяться для изгнания оккупантов с территории Ирака. При этом чутко реагируя на антитеррористические настроения в мире и выбивая пропагандистский козырь у своих противников, именитый узник призвал своих соотечественников проявлять великодушие и отказаться от "слепого применения силы, поскольку оно не способствует популярности восстания"¹⁶.

Сам судебный процесс скорее напоминал плохо отрежессированный и в спешке начатый спектакль: неоднократно менялся состав судей; один из них и четыре адвоката, а также родственники вновь назначенного главного судьи пали жертвами терактов; свидетели, опасаясь мести, выступали из-за ширмы или не являлись на судебные заседания, которые в результате неоднократно

откладывались, не говоря уже о других многочисленных юридических и процессуальных накладках и казусах¹³.

По этому поводу автору довелось услышать от арабских собеседников анекдот. Американцы так затянули суд над С.Хусейном, потому что все время со дня его поимки допытывались, как ему удавалось править столь непредсказуемым и бурлящим государством и держать его в узде в течение трех десятков лет!

Страсти, разгоревшиеся вокруг суда над С.Хусейном, отражали глубокий конфессиональный разлад в руководстве страны. По просочившимся в СМИ сведениям, на немедленной казни ненавистного диктатора безоговорочно настаивал премьер-министр Н. аль-Малики (шиит), тогда как президент Дж. Талабани (курд) публично выступал за отсрочку такого шага, предлагая продолжить суд над диктатором за репрессии над курдами.

О настроениях в арабском мире вокруг судебного процесса в Багдаде можно судить по комментарию известного журналиста Б.Б. Яхмеда в одном из июньских номеров еженедельника "Жен Африк" за 2006 г.: "Суд над Саддамом Хусейном и его приспешниками воспринимается большинством арабов с известной болезненностью, несмотря на то, что он происходит в Ираке и судьи иракцы. Видеоряд этого процесса, контролируемого американскими оккупантами, не может, в конечном счете, скрыть того, что именно они его задумали, организовали, написали сценарий и обеспечили финансирование. Иракские судьи выглядят управляемыми марионетками, а обвиняемые, преступления которых ни у кого не вызывают сомнения, выступают в положительной роли отважных патриотов, говорящих "нет" оккупантам"¹⁷.

В такой напряженной ситуации в американской прессе участились призывы "кончать судебную коме-

дию и поскорее отправить Саддама к праотцам"¹⁰.

5 ноября 2006 г., наконец, был оглашен приговор С.Хусейну – казнь через повешение. Во время чтения вердикта осужденный, размахивая Кораном, перебивал председателя суда возгласами "Аллах наивелик!", здравицами в честь народа Ирака и требованиями заменить ему как военному виселицу расстрелом.

Решение суда вызвало в Ираке торжество среди шиитов и траур у суннитов. В день оглашения приговора улицы Багдада опустели, из опасений массовых беспорядков в столице был введен комендантский час.

Мир на смертный вердикт тирана отреагировал неоднозначно.

Дж. Буш назвал его "важным достижением молодой иракской демократии".

С этой оценкой, как и ожидалось, солидаризировался Т.Блэр.

Евросоюз и ООН высказались за введение в Ираке моратория на смертную казнь, Россия от комментариев воздержалась, заявив, что суд над С.Хусейном является внутренним делом иракцев.

В руководящих кругах арабских стран приговор бывшему вождю Ирака был воспринят с многозначительным и демонстративным молчанием.

Лишь египетский президент Х.Мубарак высказал обоснованные опасения, что приведение его в исполнение может превратить Ирак " в кровавый омут и вызвать углубление религиозных и этнических конфликтов", а также негативно отразиться на общей ситуации в регионе¹².

Эти разумные суждения в Вашингтоне услышаны не были: на рассвете 30 декабря 2006 г. иракский лидер встретил конец своих дней на виселице.

Видеозапись его последних минут с петлей на шее (звук был предусмотрительно выключен) обошла весь мир. Свой конец бывший влас-

титель Ирака принял мужественно с Кораном в руках. Перед уходом в мир иной в предсмертном письменном обращении, переданном через адвокатов, он призвал иракцев к единству в борьбе с завоевателями.

Сделанная украдкой одним из присутствовавших на казни аудиозапись ее процедуры, как водится, скоро стала достоянием широкой гласности. Открылось, что палачи не стеснялись в выражениях в адрес приговоренного, ему не дали дочитать до конца традиционную предсмертную молитву, которая неоднократно прерывалась проклятиями в его адрес и здравицами в честь шиитского лидера М.ас-Садра, что еще больше накалило страсти в суннитско-шиитской конфронтации.

Сцена казни с глумливым звуковым сопровождением, напоминавшая расправу, была, по оценке В.В.Путина столь "ужасной и варварской"¹⁸, что даже Дж. Бушу под градом вопросов журналистов пришлось выдавить из себя сожаление по поводу того, что процедура не была обставлена более достойно. "Я доволен,- покровительственно заявил он в интервью телекомпании Пи-би-эс – тем, как они провели суд, но я разочарован их неумением в особенности в отношении казни С. Хусейна. Когда пришло время его казнить, это выглядело, как если бы это было убийством из мести".

Он отметил, что лично сообщил о своем разочаровании премьер-министру Ирака Н. аль-Малики.

По словам Дж. Буша, действия иракских властей в этой ситуации нанесли урон их имиджу. "В сознании людей это усилило сомнения в том, что правительство аль-Малики, правительство единства Ирака, является серьезным правительством", - заявил глава Белого дома¹⁹.

В этом весьма откровенном заявлении сквозило разочарование результатами деятельности иракских ставленников.

В более откровенной форме оно отразилось в одной из бесед К.Райс с тем же премьером Н.аль-Малики, правительству которого она без излишней дипломатичности

предрекла печальный конец: "Очень скоро вы все будете болтаться на фонарных столбах, если не станете держаться вместе и заодно"².

Последовать этому совету, похожему скорее на угрозу, иракским руководителям, раздираемым межконфессиональной рознью и взаимной подозрительностью, было весьма затруднительно.

А пока приспешников С.Хусейна вешали уже без обнародования видео и аудиозаписей. Однако и здесь не обошлось без просачивания в прессу садистских подробностей: на весь мир было объявлено, что у сводного брата диктатора во время казни оторвалась голова.

Более неподходящей даты для казни С.Хусейна выбрать было трудно. Она совпала с завершением главного ритуала одного из столпов ислама - ежегодного стояния паломников на горе Арафат - кульминации хаджа (паломничества) и началом одного из двух великих мусульманских праздников Ид аль - Адха (жертвоприношения), считающегося днем всеобщего примирения и прощения. Согласно традиции, насильственно ушедший в мир иной мусульманин, даже висельник, в этот день становится шагидом (мучеником за веру) и почитаемой персонай.

Не случайно могила С.Хусейна в его родной деревне близ г. Тикрит сразу стала местом поклонения сотен суннитов.

В конце апреля 2007 г. вокруг нее прошла траурная церемония по случаю семидесятилетия диктатора. В декабре того же года властям пришлось приводить силы безопасности в повышенную боеготовность из-за опасений массовых беспорядков в связи с годовщиной казни бывшего всевластного правителя страны.

В конце апреля текущего года Багдад заполнили многотысячные демонстрации, отмечающие очередной день рождения С.Хусейна, а малыши Тикрита несли к его

могиле цветы, скандируя: "Саддам - наш отец".

Судья Р.А.Рахман, приговоривший С.Хусейна к высшей мере, был вынужден с семьей бежать в Лондон, попросив "политическое убежище из-за угрозы жизни".

Спешка с приведением приговора в исполнение свидетельствовала, с одной стороны, о стремлении поскорее покончить с символом ушедшей эпохи, который даже в темнице сохранял выдержку и был окружен ореолом борца, а с другой - о характерном для американцев пренебрежительном отношении к местным обычаям и традициям.

Еще одним примером игнорирования местных этических и моральных установлений стало требование правительства Н. аль-Малики, думается, не без подсказки американцев, выдать жившую в эмиграции в соседней Иордании старшую дочь С.Хусейна Рагду, обвиненную в "финансировании суннитских повстанцев". Правительство Иордании ответило отказом, ссылаясь на "нормы арабской морали и нравственности, требующие предоставлять убежище женщинам и беззащитным лицам"²⁰.

В итоге оккупанты и их подручные получили дальнейшее обострение обстановки в захваченной стране.

В официальных арабских кругах реакция на казнь была не однозначной. Лишь в Ливии был объявлен трехдневный траур и принято решение воздвигнуть казненному памятник с петлей на шее. Египет, Иордания и Саудовская Аравия выразили сожаление, что казнь прошла в первый день мусульманского праздника. В Ливане и Иордании прошли массовые демонстрации протеста. В Кувейте весть о смерти С.Хусейна вызвала радость.

В большинстве стран мира и правозащитных организациях исполне-

ние приговора С. Хусейну было встречено с осуждением: Евросоюз назвал такой исход варварством, Ватикан - трагедией.

С Вашингтоном, как ни парадоксально на первый взгляд, солидаризировался его заклятый враг – Тегеран, посчитавший казнь диктатора справедливым отмщением за долгие годы кровопролитной войны (1980-1988 гг.) и гонений на шиитов.

В российских политических кругах казнь сочли опрометчивым шагом, не способствующим нормализации обстановки в стране.

Питомник терроризма

Выступая на брифинге в середине июля прошлого года, представитель американского командования бригадный генерал К.Бергнер признал, что "Аль-Каида" превратилась в главный дестабилизирующий фактор, нацеленный против правительства Ирака²⁰. Но, прежде всего, добавим мы, против присутствия оккупационных войск.

За первые 6 месяцев того же года жертвами терактов, подготовленных и осуществленных боевиками "Аль-Каиды" в Ираке, стали более 4 тыс. чел.

"Вместо одного Бен Ладена мы можем получить сотню", - провидчески заявил в одном из интервью еще весной 2003 г. президент Египта Х. Мубарак²¹.

Так оно и случилось: "Аль-Каида" перебросила в Ирак тысячи своих боевиков из числа "арабских афганцев" и новых добровольцев.

Показательна в этой связи опубликованная в журнале "Ньюсуик" в октябре 2006 г. забавная карикатура: пентагоновский генерал озабоченно держит газету с броским заголовком "В Ираке растет террористическая опасность!" Рядом торжествующий Буш: "Я же говорил, Ирак связан с терроризмом!"⁴.

МИД РФ выразил сожаление по поводу того, что мнение мирового сообщества в Багдаде не было услышано, и опасения, что этот акт может привести к "очередному витку братоубийственного конфликта" в Ираке. Многие политологи не исключали, что американцы форсировали конец С.Хусейна из опасения его возможной излишней откровенности в случае продолжения процесса относительно некоторых нелицеприятных деталей флирта Вашингтона с Багдадом в минувшие годы.

Общий вывод мировых политиков и аналитиков, несмотря на бодряческие заявления американского президента и его соратников, был весьма пессимистичным: оккупация Ирака дала обратные результаты - вместо демократии в стране воцарилась анархия и преступный беспредел. В ней развернулись целых две войны: одна против захватчиков, другая - этно-конфессиональная. Они грозили слиться в тотальную "войну всех против всех".

"Да, если посмотреть на карту мира, - отмечал в декабре 2007г. Президент В.В. Путин в интервью американскому журналу "Тайм", - то по сравнению с Россией или Соединенными Штатами Ирак там заметить трудно. И, казалось бы, легко "прижать" небольшую страну. Но брызги- то какие - до сих пор не знаем, что с этим делать.

Это небольшой, но очень гордый народ. И возникли проблемы, которых раньше было не видно. Люди ведь воспринимают оккупацию уже не как борьбу с тираническим режимом Саддама Хусейна, а многие - как личное оскорбление. А террористы на этом играют. И - террористы, которых раньше в Ираке не было, там сегодня появились"¹⁸.

Из стабильного и целостного государства Ирак стал рассадником террористов и экстремистов всех мастей, в том числе и "Аль-Каиды".

Весной 2006 г. популярность Дж. Буша в США из-за провалов в Ираке, согласно опросам общественного мнения, упала до беспрецедентно низкой отметки в 35% и выше этого уровня уже не поднималась¹³.

Для поправки своего подпорченного имиджа он был вынужден (13 июня 2006 г.) совершить блиц-визит в Багдад, приурочив его к ликвидации одного из лидеров исламских боевиков А.М. Заркауи.

Это "достижение", широко поданное американской пропагандой как крупный успех в антитеррористической борьбе в Ираке, скоро было сведено на нет повседневной практикой: разгул терроризма не только не пошел на убыль, но и приобрел новые масштабы.

Сбывалось предсказание лидеров исламистов о том, что "взамен погибшего шагида в строй станут сотни новых Заркауи".

По мнению парижской "Монд", катастрофическая ситуация в Ираке, вспыхнувшая там ожесточенная гражданская война стали победой Заркауи¹³.

Место у руля иракского отделения "Аль-Каиды" занял А.А.аль-Масри, который, по данным американской разведки, не только сумел сохранить боевой костяк организации, но и привлек в нее многих иракцев, которые ранее в "джихадизме" замечены не были.

В итоге к началу 2007 г. иракское отделение "Аль-Каиды" стало на 90% состоять из местных жителей, на подкрепление которым из сопредельных стран ежемесячно прибывало несколько десятков боевиков. Большинство из них составляли добровольцы- смертники.

Более того, Ирак в результате оккупации превратился в настоящий полигон для отработки методов террористических атак: именно в этой стране террористы "Аль-Каиды" опробовали и взяли повсеместно на вооружение подрывы террористов-смертников, заминированных автомобилей и фугасов на обочинах дорог и улиц, а также использование в боевых целях хлора².

В августе 2007 г. "Вашингтон пост" с тревогой отмечала еще одно смертоносное новшество - заманивание американских солдат вражескими снайперами в строения с их последующим подрывом, что приводило к значительно большему числу жертв².

Как отмечал специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А. Е. Сафонов, Ирак неуклюжими стараниями американцев превратился в "инкубатор, конвейер, "школу Гарварда" для джихадистов, которые "понесут потом на "лапках" "пыльцу терроризма" во все свои страны и по пути, которым они прошли"²².

Практика политической жизни в Ираке и за его пределами приносила и приносит каждодневные подтверждения такому и настораживающему выводу.

Региональная нестабильность

Многолетняя неурегулированность ситуации в Ираке оказывает все более дестабилизирующее влияние на обстановку во взрывоопасном ближневосточном регионе в целом, добавляет трудностей для поиска

урегулирования накопившихся и появившихся за минувшие 5 лет проблем. Американское вторжение в Ирак внесло существенные изменения в расстановку региональных сил, еще больше нарушило геостратеги-

ческий баланс, создало дополнительные угрозы для всеобщего мира и безопасности

Министр иностранных дел в правительстве Т.Блэра Дж. Стро на одной из пресс-конференций был вынужден признать, что смертоносные теракты в Лондоне летом 2005 г. стали прямым следствием участия его страны в оккупации Ирака¹¹.

Более того, в 2006 г. речь пошла о федеративном устройстве Ирака, что коренным образом изменило бы всю геополитическую картину региона.

Разбередив старые шиитско-суннитские раны, поманив курдов автономией, США вызвали настороженность Турции.

К маю 2007 г. она сосредоточила на всем протяжении границы с Ираком 50-тысячную воинскую группировку, готовую к боевым действиям в курдских районах.

Министру обороны США Р.Гейтсу пришлось даже публично предостерегать турок от вторжения на север Ирака³.

Несмотря на это, 7 и 8 июня 2007 г. турецкая армия подвергла артобстрелам некоторые районы иракских северных провинций Эрбиль и Дохук.

Лишь в августе 2007 г. между Ираком и Турцией было подписано соглашение о борьбе с курдскими повстанцами, столь тревожившими Анкару, однако решения о конкретных мерах в этом весьма непростом вопросе иракское правительство предусмотрительно оставило за парламентом страны².

В октябре 2007 г. настороженность Анкары в отношении деятельности курдских боевиков с севера Ирака дала новый, более опасный рецидив напряженности.

На этот раз турецкие войска, численность которых превысила 150 тыс. военнослужащих, изготовились для массированного вторжения в иракский Курдистан, прелюдией к которому стали массированные бомбардировки баз боевиков. Турция пригрози-

ла экономической блокадой Иракского Курдистана, в ответ власти автономии заявили о возможности прекращения перекачки нефти по нефтепроводу Киркук (Ирак) - Джейхан (Турция).

Осенняя активизация Анкары на северных границах Ирака добавила забот США. Она угрожала осложнением отношений как с Турцией, через которую шел основной поток снабжения оккупационных войск, так и с марионеточным руководством в Багдаде, во главе которого сами же американцы поставили одного из курдских лидеров.

Связи с союзником по НАТО для Вашингтона оказались важнее.

Несмотря на протесты руководителей курдской автономии во главе с М.Барзани, Пентагон стал передавать турецким военным разведданные о дислокации боевиков²³.

В декабре 2007 г. турецко-курдские противоречия вышли на новый виток напряженности, трансграничные операции на суше и с воздуха против отрядов Курдской рабочей партии (КРП) приобрели систематический характер.

Иракский Курдистан неумолимо превращался в еще один очаг активного вооруженного противоборства, что вызывало нарастающее беспокойство в Вашингтоне.

Во второй половине декабря в Киркук и Багдад с незапланированным визитом была вынуждена направиться К.Райс, с которой курдские лидеры встречаться демонстративно отказались, обвинив США в поддержке карательных операций Турции против курдского населения.

Таким неожиданным демаршем госсекретаря была поставлена в невыгодное положение оправдывающейся, уверяющей своих собеседников, что турецкие рейды "были предприняты без ведома США".

Однако начальник генштаба турецкой армии в пику этим заверениям во все ус-

лышение сообщил, что Вашингтон дал молчаливое согласие на удары по базам курдских боевиков, предоставил необходимые разведданные и открыл воздушное пространство Ирака для ВВС Турции⁸. Позднее стало известно, что президент Дж. Буш в телефонном разговоре с турецким премьером Р.Т.Эрдоганом выразил поддержку Анкаре в борьбе против курдских сепаратистов, что еще более осложнило миссию госсекретаря и вызвало новые резкие протесты курдских лидеров в Ираке.

К.Райс попутно пришлось заниматься и распутыванием давнего арабско-курдского клубка противоречий вокруг принадлежности богатого нефтью Киркука, который курды мыслили в составе своей автономии, а арабы отдавать не хотели. Из-за остроты расхождений и опасений новых вспышек межобщинного насилия намеченный на 31 декабря референдум по этому вопросу американцам пришлось отложить на неопределенное время.

Пользуясь фактическим попустительством Вашингтона, Анкара пошла на дальнейшее нагнетание ситуации в регионе, введя 21 февраля 2008 г. в Северный Курдистан воинский контингент численностью до 10 тыс. военнослужащих, поддержанных танками, дальнобойной артиллерией и авиацией.

Впервые за многие годы на территории чужой, хотя и поработанной страны, развернулась полномасштабная войсковая операция против ненавистных турецкому режиму борцов за курдскую независимость.

Особую нервозность автономной администрации Иракского Курдистана, подвергшегося, несанкционированному вторжению и Багдада вызвали завязавшиеся кровопролитные бои с партизанскими отрядами Курдской рабочей партии, удары по которым турки наносили с использова-

нием американских разведанных через открытое США иракское воздушное пространство. В "образцовых" отношениях США с иракскими курдами и, прежде всего с президентом Дж. Талабани, появилась еще одна серьезная и трудно устранимая трещина.

29 февраля 2008 г. турецкий генштаб объявил о завершении операции и возвращении войск в места постоянной дислокации. О разгроме сил КРП речи не шло, да и не могло идти изначально, учитывая многолетнюю историю партизанской войны курдских отрядов "пешмерга" в привычных им трудных условиях горного Курдистана².

Турецкие удары по северу Ирака продолжались и в дальнейшем, поддерживая там высокий градус напряженности.

С другой стороны, сами того не желая, американцы сослужили неплохую службу враждебному Вашингтону исламистскому режиму аятолл в соседнем с Ираком Иране, ожидавшему развязки иракской драмы в свою пользу.

Контакты автора с иранскими дипломатами подтверждают такое суждение.

При этом Вашингтоном был допущен серьезный тактический, да и стратегический просчет.

Исходя из заидеологизированности и догматичности своих подходов, вместо использования немалых возможностей Ирана для разруливания ситуации в разваливающейся стране американцы стали переваливать на Тегеран свою собственную вину за сложившееся отчаянное положение.

Наращивая давление на Иран, сваливая на него все свои невзгоды в соседнем Ираке, Вашингтон и здесь добился обратного результата: влияние Тегерана на иракскую ситуацию не только не сократилось, но и воз-

росло, о чем красноречиво свидетельствовал имевший большой резонанс в регионе официальный визит в Багдад президента М.Ахмадинежада в первых числах марта 2008 г.

Отмечая восторженный прием, оказанный ему иракским руководством, газета "Вашингтон пост" писала, что в отличие от иранского лидера Бушу приходится "прокрадываться в иракскую столицу тайно, "акитать в ночи"².

Проклинаая на каждом углу режим аятолл за поддержку боевиков, американцы, в конечном счете, были вынуждены учесть его влиятельную роль в развитии ситуации и сесть с иранцами за стол переговоров об обеспечении безопасности в Ираке.

Отбиваясь от боевиков в Ираке, американцы ухудшили отношения и с арабскими режимами, традиционно лояльно относившимися к их политике (Египтом, Иорданией, Саудовской Аравией и странами Персидского залива).

В американской нахрапистости их руководители с полным основанием увидели угрозу нарастания исламского радикализма и националистических настроений, а следовательно и собственным позициям в своих странах и в регионе в целом.

Главный просчет США в Ираке весьма точно определил известный французский востоковед А.Греш, отметивший, что американцы "оказались неспособными понять национальные чувства иракцев, их отказ, несмотря на ненависть к С.Хусейну, принять любые новые формы колониализма, отказ, коренящийся в их болезненной истории и воспоминаниях о долгой британской оккупации"²⁴.

Данный вывод можно с полным основанием распространить и на другие арабские народы, выступающие против иноземного диктата

даже в "демократической" упаковке.

О степени увязания США в ближневосточных песках дает представление несколько упрощенное, но близкое к истине суждение профессора Х.Аги, занимающегося ориенталистскими исследованиями в Оксфорде.

По большому счету, отмечает он в статье "Пусть трясина останется", американцы, погрязнув в иракском болоте, оказались органически вовлеченными во все поры региональной политики, все игроки которой заинтересованы в сохранении их присутствия на ближневосточной сцене для использования к своей политико-стратегической выгоде.

"Умеренные режимы" (Египет, Иордания, Саудовская Аравия, монархии Персидского залива) видят в них подпорку в борьбе с внутренней оппозицией, "режимы - изгои" (Сирия и Иран) находят в них оправдание своего антизападного курса.

Даже враждующие в Ираке шииты и сунниты стремятся использовать их для подкрепления своих сил в межконфессиональной схватке, а курды весьма довольны автономией под американским зонтиком.

И все опасаются возникновения в случае ухода США могущественной шиитской дуги от Ирана до Ливана и развала Ирака, который может вызвать цепную реакцию распада по всему арабскому миру.

А для соседних Турции и Израиля уход США означал бы просто геополитическую катастрофу.

В итоге, резюмирует автор, американцы на Ближнем Востоке все в большей мере превращаются из манипуляторов в манипулируемых¹³.

Ближневосточную политику США и в Ираке охарактеризовал известный политолог Ф. Фукуяма как "несуразный ответ на преувеличенную угрозу"¹⁷.

Выступая позднее на страницах израильской газеты "Гаарец", он счел необходимым отмежеваться от политики Буша, подчеркнув, что для успешной демократизации нужна не военная сила, а желание демократизуемых стран и народов, а также

долгое время для вызревания соответствующих условий и институтов²⁵.

В своем выступлении в саудовской столице президент Ирака Дж.Талабани неожиданно для своих заокеанских покровителей расста-

вил все точки над *i*, заявив, что американская "операция по освобождению Ирака превратилась в оккупацию с самыми серьезными последствиями как внутри страны, так и в регионе"²⁶.

Примечания

¹Ricks T.E.Fiasco.N.Y.2006.

²The Washington Post.13.05.2007.

³The Guardian 04.03.2007.

⁴Newsweek. 06.11.2006. P.25.

⁵НТВ.27.09.2007.

⁶Ахбар Муску.11.09.2007.

⁷Газета.22.09.2006.

⁸Независимая газета.08.11.2007.

⁹The Economist, Oct.7, PP.49-50.

¹⁰The International Herald Tribune, 15-16.04.2006.

¹¹Ashark Alawsat. 12.05.2006.

¹²Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке. 27.10-3.12.2006// www.iimes.ru

¹³Le Monde, 09.05.2006.

¹⁴Аль-Хакаи. 06- 12.04.2006.СС.14.16.

¹⁵The Daily Mail. 13.10.2006.

¹⁶Дни. ру.16.10.2006.

¹⁷Jeune Afrique. 05.06.2006.

¹⁸www.kremlin.ru.10.02.2007.

¹⁹Российская газета.17.01.2007.

²⁰Arab News.21.08.2007.

²¹Цит.по: Ланда Р.Г.Политический ислам: предварительные итоги (М. 2005). Гл. III. § 3.

²²Международная жизнь.№12.2007.

²³ОРТ.01.11.2007.

²⁴Le Monde diplomatique. Mars.2008.

²⁵Haaretz.02.04.2007.

²⁶Время новостей.30.03.2007.

Органы безопасности в Курской битве

Анатолий Цветков

Исполняется 65 лет Курской битвы - величайшего сражения Второй мировой войны.

Она включала два этапа - оборонительный (5 - 25 июля) и наступательный (12 июля - 23 августа).

В битву с обеих сторон было последовательно вовлечено более 4 млн. чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. самолетов.

Фашистской группировке армий "Центр" и "Юг" противостояли 5 советских фронтов.

Битва под Курском закончилась полной победой Красной Армии. Войска вермахта потеряли в ней более 500 тыс. убитыми и тяжело ранеными, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и минометов и более 3,7 тыс. самолетов.

Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой.

Свой вклад в разгром немецко-фашистской войск под Курском внесли отечественные органы безопасности.

Гитлер идет ва-банк

Пытаясь спасти положение на советско-германском фронте и противодействовать открытию второго фронта в Западной Европе, Гитлер в начале 1943 г. объявил в стране тотальную мобилизацию, активизировал военную промышленность, особенно производство танков и самолетов, провел ряд мер по укреплению специальных служб.

Он решил летом 1943 г. взять своеобразный реванш за Сталинград,

избрав в качестве основного объекта Курский выступ, вдававшийся в расположение фашистских войск. Он намеревался концентрическими ударами из района Орла и Белгорода окружить советские войска в районе Курска и развить успех на Московском стратегическом направлении.

Операция получила кодовое название "**Цитадель**". Серьезную ставку в операции Гитлер делал на новые танки "Тигр" и "Пантера", штурмо-

ЦВЕТКОВ АНАТОЛИЙ ИСАЕВИЧ – доктор военных наук, профессор, участник Курской битвы, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Ключевые слова: органы безопасности, Курская битва, СМЕРШ.

вое орудие "Фердинанд", самолеты "Фоке-Вульф-190" и "Хейнкель-129".

Всего под Курском немецко-фашистское командование сосредоточило 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, свыше 900 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и более 2 тыс. самолетов.

13 апреля 1943 г. Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором говорилось: "Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться успешно... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира".

Наступление было назначено на 5 июля, а за день до этого был издан оперативный приказ № 6 по всему личному составу войск, участвующих в операции, пронизанный самоуверенным тоном: "Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое будет иметь решающее влияние на исход войны в целом..."

Могучий удар, который будет нанесен по советским армиям, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этого сражения может зависеть все...".

Не менее решительные цели ставились немецко-фашистским руководством под Курском перед спецслужбами, прежде всего абвером и РСХА.

На оперативном совещании руководящего состава абвера (15 апреля 1943 г.), адмирал Канарис заявил: "В летней кампании 1943 г. мы должны максимально активизировать разведывательные и диверсионные действия до рубежа р. Волги. Памятуя уроки Сталинграда, мы обязаны поставить на карту все, чем располагаем сегодня".

Во исполнение этих указаний, немецко-фашистские спецслужбы на Курском направлении к лету 1943 г. развернули разве-

дывательные абверкоманды 103 и 104 (12 абвергрупп), 204 диверсионную абверкоманду (4 абвергруппы), подчиненные штабам "Вали-1" и "Вали-2", три отделения тайной полевой полиции (ГФП), отделения "Русланд-Митте" и "Русланд-Зюйд", подразделения отдела "Цеппелин", два отделения зондерштаба "Р" (для борьбы против партизан и подпольщиков), четыре армейских, 12 корпусных и более 60 дивизионных разведотделов "1-Ц".

Кроме того, на спецслужбы в районе Курска работали три разведшколы - в Орле, Полтаве и Варшаве.

Конкретные задачи немецко-фашистских спецслужб в Курской битве сводились к:

- усилению агентурной и войсковой разведки в районе Курского выступа, а также в районах Калуга, Тула, Ефремов, Елец, Мичуринск, Липецк, Старый и Новый Оскол, Касторное, Воронеж, Тамбов;

- уточнению характера оборонительных рубежей на подступах к Курску, на восточном берегу рр. Оскол, Воронеж, Дон;

- организации диверсий на важнейших объектах Калужской, Тульской, Курской, Белгородской и Воронежской областей;

- выявлению морально-психологического состояния советских войск и местного населения на Курском направлении;

- совершению террористических актов против видных советских военачальников, в частности против командующего Центральным фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского и командующего Воронежским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина.

Воздействию фашистских диверсантов подверглись такие участки железных дорог, как Тула - Липецк, Калуга - Белев, Тамбов - Мичуринск - Елец, Поворино - Лиски - Воронеж, Воронеж - Курск, Лиски -

Валуйки. Не оставляли гитлеровские спецслужбы без внимания шоссейные и важнейшие грунтовые дороги, особенно Тула - Мценск, Тула - Елец - Воронеж, Елец - Ливны, Воронеж - Курск, Осторгожск - Новый Оскол.

В поле зрения фашистских диверсантов находились переправы через прифронтовые реки, а также узлы железных и шоссейных дорог.

Морально-психологическому воздействию гитлеровских спецслужб подверглись военнослужащие советских войск на Курском направлении, а также местное население Калужской, Тульской, Брянской, Орловской, Белгородской, Тамбовской и Воронежской областей. Они распространяли панические слухи, дезинформацию, призывы к солдатам и офицерам Красной Армии прекратить сопротивление, а к местному населению - оказывать всемерную помощь оккупантам.

Достаточно сказать, что только за март - июнь 1943 г. в тыл Брянского, Центрального и Воронежского фронтов фашистские спецслужбы

забросили более 250 агентов и диверсантов.

Вот что говорил впоследствии один из руководителей абверкоманды 104 Ганс Кнорре: "Наши агенты перед битвой под Курском были хорошо экипированы и способны выполнить любое задание руководства. У них за плечами был двухлетний опыт и надежды на успешное окончание войны".

Появление фашистских агентов и диверсантов было зафиксировано не только в тылу объединений и соединений советских войск в районе Курска, но и далеко за его пределами - в тыловых районах страны гг. Горьком (ныне Нижний Новгород), Саратове, Тамбове, Пензе, Воронеже.

Таким образом, фашистская Германия, ее политическое и военное руководство, спецслужбы в летней кампании 1943 г. решили идти против Советского Союза ва-банк и во что бы ни то ни стало повернуть ход событий на советско-германском фронте в свою пользу и вынудить западные державы отказаться от открытия второго фронта в Западной Европе.

Впереди - военные контрразведчики

Первый эшелон органов безопасности по борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве составили военные контрразведчики Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Органы военной контрразведки на всех этапах Курской битвы решали разнообразные и сложные задачи:

- добывали информацию о планах гитлеровской Германии;
- вели борьбу со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб,

их акциями по информационно-психологическому воздействию на войска и местное население;

- руководили деятельностью заградительных отрядов, органами военной цензуры, вели зафронтную деятельность.

Успешному решению этих задач в значительной степени способствовало укрепление органов безопасности весной 1943 г. и разработка ряда новых руководящих документов, регламентирующих их деятельность.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г.

с целью улучшения руководства вопросами безопасности страны накануне решающих событий на советско-германском фронте был образован Народный комиссариат государственной безопасности. Несколько дней позже, 19 апреля 1943 г. постановлением СНК СССР № 15-138сс, подписанным И.В. Сталиным, Управление особых отделов НКВД СССР было изъято из ведения НКВД СССР и передано Народному комиссариату обороны (НКО), реорганизовав его в Главное управление контрразведки НКО ("Смерть шпионам" - СМЕРШ). Этим же постановлением отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию Военно-Морского флота был передан в Народный комиссариат Военно-Морского флота СССР. На базе этого отдела было образовано Управление контрразведки "СМЕРШ" НКВМФ СССР.

Уже в мае Постановлениями ГКО СССР были утверждены соответствующие Положения об органах "СМЕРШ", которые объявлялись централизованной организацией и должны были подчиняться только своим вышестоящим органам и информировать военные советы фронтов (флотов), армий, командиров соединений, частей и учреждений армии и флота по вопросам своей работы:

- о результатах борьбы с агентурой противника;
- о проникновении в войска (на флоты) антисоветских элементов;
- о результатах борьбы с государственной изменой и предательством, дезертирством и членовредительством.

Указанные меры позволяли органам "СМЕРШ" своевременно принимать необходимые агентурно-оперативные и иные (через коман-

дование) меры по созданию на фронтах (флотах) условий, исключающих возможность ведения спецслужбами фашистской Германии разведывательно-подрывной деятельности в войсках и на кораблях.

В целях реализации указанных нормативных актов советским руководством к апрелю 1943 г. в районе Курского выступа было развернуто 5 фронтовых управлений, 24 армейских, 57 корпусных, 182 дивизионных и 56 бригадных отделов "СМЕРШ", насчитывавших несколько тысяч оперативных работников.

Была проведена переаттестация офицерского состава и повышены должностные оклады.

Борьба органов "СМЕРШ" со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью спецслужб фашистской Германии осуществлялась во время подготовки Курской битвы, в период оборонительного сражения и в ходе контрнаступления наших войск.

Значительную часть информации о планах фашистской Германии в 1943 г. органы "Смерш" добывали через агентов и оперативные группы, действующие в тылу противника.

Например, оперативная группа Управления "Смерш" Центрального фронта под командованием майора Лопатина еще в конце марта 1943 г. установила через захваченного ею начальника отдела связи ВВС Центральной группы германских войск, что немецко-фашистское командование сосредотачивает крупную группировку войск южнее Орла с целью наступления на Курск в конце июня - начале июля месяца 1943 г.

Подобная информация была получена чекистами Воронежского фронта через разоблаченного агента Абвера (апрель 1943 г.) о подготовке фашистским командованием наступления на Курск с юга, со стороны Белгорода.

Деятельность органов "Смерш" в Курской битве изобиловала приме-

рами чекистского мастерства.

Так, в период подготовки операции от-дел "Смерш" 13-й армии Центрального фронта по данным разоблаченной в районе Малоархангельска разведывательно-диверсионной группы фашистов сумел устано-вить, что немецко-фашистские войска могут начать наступление на Курск 3 - 5 июля 1943 г.

Были созданы надежные агентур-ные позиции органов "СМЕРШ" в фашистском тылу и на важнейших объектах тактического и оперативно-го звена советских войск: командных пунктах, узлах связи, складах раз-личного назначения, фронтовых коммуникациях.

В ходе оборонительного сраже-ния, которое носило крайне ожесто-ченный характер, армейские чекисты всех 5 фронтов разоблачили немало агентов противника, их пособников и членов диверсионно-разведыва-тельных групп.

В частности, ими были обезврежены 6 подобных групп, готовивших террористичес-кий акт против командующего Централь-ным фронтом генерала армии К.К.Рокос-совского и его штаба в районе г.Свобода Курской области.

Весьма поучительным в этот период было предотвращение чекистами отдела "СМЕРШ" по 140-й стрелковой дивизии 70-й армии захвата командира дивизии гене-рал-майора А.Я.Киселева в районе Гнилица.

Не менее успешно действовали военные контрразведчики во время контрнаступления советских войск. Они умело выявляли оставленную на нашей территории и вновь забрасы-ваемую в наш тыл агентуру фашист-ских спецслужб и ее пособников.

Среди этих лиц оказался агент абвера "Гнатюк", который навел контрразведчиков 60-й армии Центрального фронта на след крупной разведывательно-диверсионной груп-пы, действовавшей в лесах северо-западнее г. Путивль Сумской области.

Всего в период Курской битвы органами "СМЕРШ" Западного, Брянского, Центрального, Воронеж-ского и Степного фронтов было за-держано и разоблачено около 220 агентов фашистских спецслужб и бо-лее 450 их пособников.

Начальник управления "СМЕРШ" Цент-рального фронта генерал-лейтенант Н.Н.Селивановский в своих воспоминаниях указывает, что "не было ни одного дня в пе-риод подготовки и ведения Курской битвы, когда бы армейские контрразведчики не докладывали об успешном завершении тех или иных операций против фашистских спецслужб".

Важное место в борьбе с гитле-ровскими спецслужбами в период Курской битвы занимала борьба ор-ганов "СМЕРШ" с акциями информа-ционно-психологического воздей-ствия противника.

Подрывная пропаганда гитлеров-цев во время Курской битвы была полностью подчинена идее реванша за поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом. Поэтому их спецслужбы пытались посред-ством радио и через печатную про-паганду, прежде всего листовки ан-тисоветского содержания, а также агентуру сеять панику среди воен-нослужащих и местного населения, призывать их к свержению советско-го строя и неповиновению.

Подобного рода подрывная дея-тельность успешно пресекалась во-енными контрразведчиками.

В итоге военными контрразвед-чиками 5 фронтов с 15 мая по 5 авгу-ста 1943 г. была пресечена подрыв-ная деятельность более 120 фашист-ских агентов-пропагандистов и при-влечено к ответственности более 200 распространителей слухов и провокаторов.

Например, разоблаченный военными че-кистами агент-пропагандист абвера некий

Павловский на допросе показал, что он прошел подготовку в специальной школе г.Добендорф (Восточная Пруссия) и был заброшен в район ж.д.станции Елец для распространения среди мирных граждан и военнослужащих панических слухов о готовящемся генеральном наступлении вермахта с целью разгрома советских войск в Курском выступе и взятии Москвы.

Значительную работу по укреплению морально-психологического состояния войск и жителей прифронтовых областей проделали армейские чекисты во время Курской битвы по руководству органами военной цензуры.

Через почтовый канал цензура решительно пресекала антисоветскую пропаганду, распространение панических слухов, разглашение государственной и военной тайны.

К примеру, органами военной цензуры Центрального фронта с 1 июня по 25 августа 1943 г. было проверено 2212637 писем военнослужащих, направляемых в тыл страны. Из указанного количества военной цензурой было изъято 2811 писем (1,1 % от общего количества), в которых содержались сведения, не разрешенные к пересылке.

Значительную роль в поддержании порядка в войсках Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и предупреждению несанкционированного отхода с занимаемых стратегических рубежей сыграли заградительные отряды НКВД, созданные по приказу НКО СССР № 227 от 29.07.42 г. Правда, их роль в Курской битве была невелика в силу стойкости и упорства советских войск в обороне. В то же время их усилиями в июле-августе 1943 г. было задержано несколько сот военнослужащих, которые затем были направлены в штрафные роты и батальоны, а основная часть - в свои части и пересыльные пункты.

Значительные усилия затратили военные контрразведчики на развер-

тывание зафронтовой работы в Курской битве. Она в основном возлагалась на подразделения "СМЕРШ" армий и фронтов и была направлена на добывание информации о важнейших объектах немецко-фашистских войск и гитлеровских спецслужб на Курском направлении, ведение контрразведывательной деятельности на оккупированной территории и совершение диверсий на коммуникациях и других наиболее важных объектах тыла противника. Органы безопасности с этой задачей справились.

Усилиями военной контрразведки во взаимодействии с территориальными органами безопасности к июню 1943 г.:

- было подробно вскрыто оперативное построение фашистских войск под Курском;

- выявлены его ударные группировки севернее и южнее Курска;

- уточнены данные о количественном и качественном составе группировок войск противника и органах его спецслужб.

Это позволило советскому командованию своевременно подготовиться к отражению наступления немецко-фашистских войск, создать необходимые оперативные и стратегические резервы.

Кроме того, зафронтовые агенты и оперативные группы органов безопасности установили расположение стратегических резервов противника в районах Брянск, Сумы, Полтава, Харьков, разведали характер оборонительных сооружений фашистов на правом берегу р. Днепр и нанесли ощутимые удары по железным и шоссейным дорогам противника на глубине 200-250 км от линии фронта.

Например, управлением "СМЕРШ" Центрального фронта во взаимодействии с УНКГБ по Курской области в мае 1943 г. был заброшен в фашистский тыл зафронтовой агент "Аг-

роном", который, внедрившись в штаб одной из тыловых частей вермахта, дал органам безопасности очень ценные сведения не только о количестве фашистских частей, но по разведшколе гитлеровцев в Полтаве. При этом он указал псевдонимы перебрасываемых в наш тыл шпионов, некоторые биографические данные, внешние приметы, что способствовало быстро их разоблачению и аресту.

Вклад территориальных органов

Второй эшелон органов безопасности в Курской битве составляли чекисты Калужской, Брянской, Тульской, Орловской, Воронежской и Белгородской областей, а также войска НКВД по охране тыла действующей армии. Они, как и армейские чекисты, успешно вели борьбу со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб, их акциями информационно-психологического воздействия, руководили истребительными батальонами, вели зафронтную работу.

Перед началом наступления немецко-фашистских войск УНКВД по Курской области была обезврежена резидентура абверкоманды 104 в количестве 4-х чел., которая вела разведку курского железнодорожного узла. В это же время белгородскими чекистами в районе Новый Оскол была ликвидирована фашистская разведывательно-диверсионная группа в составе 6 человек, которая имела задание совершить диверсионные акты на железной дороге Касторное-Валуйки и шоссе Алексеевка-Короча.

Во время оборонительного сражения УНКВД по Курской области разоблачило двух агентов абвера, которые под видом военных корреспондентов газеты Центрального фронта "Красная Армия" распространяли среди местного населения слухи о возможном скором заключении СССР мирного договора с Германией под ее диктовку. На счету управления и ликвидация в этот период трех фашистских диверсантов в районе г. Щигры.

В ходе контрнаступления советских войск на орловском и белгород-

ском направлении территориальные органы столкнулись с оставленной на нашей территории агентурой фашистских спецслужб.

Только УНКГБ по Белгородской области в период с 25 июля по 15 августа 1945 г. было выявлено и обезврежено 49 фашистских агентов и около 100 их активных пособников.

Брянские чекисты в это время сумели пресечь разведывательно-подрывную деятельность более 30 агентов противника.

В Курской битве территориальные органы безопасности уверенно руководили истребительными батальонами, первые формирования которых относились еще к 1941 г. Они вместе с войсками НКВД по охране тыла действующей армии вели борьбу с гитлеровскими шпионами и диверсантами, обеспечивали бесперебойную работу железнодорожного транспорта и других объектов народного хозяйства.

Только истребительными батальонами Курской и Белгородской областей в июне-августе 1943 г. было обезврежено более 80 агентов спецслужб фашистской Германии.

Немало было сделано управлениями НКГБ прифронтных областей по ведению зафронтной работы, хотя она носила ограниченный характер. Наиболее показательной она была для чекистов Брянской, Орловской, Курской и Белгородской областей, которые ее организовывали, прежде всего, в пределах своих регионов.

Например, успешно действовала в тылу немецко-фашистских войск оперативная группа УНКГБ по Курской области "Сосна", которая в начале июля 1943 г. сумела завербовать несколько надежных агентов среди личного состава карательного батальона РОА (Русской освободительной армии) под командованием государственного изменника Власова и затем вынудила батальон перейти с оружием на сторону партизан.

Не менее удачно действовала в тылу фашистов Юго-Западнее г. Кричев оперативная группа УНКГБ по Брянской области "Береза". На ее счету - несколько диверсий на прифронтовых объектах и добытая ценная информация об оперативных резервах немецко-фашистских войск.

Всего чекистами Калужской, Брянской, Тульской, Курской, Воронежской и Белгородской областей в Курской битве было разоблачено и обезврежено более 150 фашистских шпионов, диверсантов и террористов, около 500 их пособников, предотвращено более 30 диверсионных актов на объектах транспорта и связи.

Вместе с территориальными органами безопасности вели усиленную борьбу с фашистскими спецслужбами в Курской битве войска НКВД по охране тыла действующей армии.

Во исполнение решения Государственного Комитета обороны от 14 апреля 1943 г. было реорганизовано Управление войск НКВД по охране тыла.

В апреле 1943 г. было создано самостоятельное Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии с непосредственным подчинением наркому внутренних дел. Таким образом был создан единый руководящий центр и стройная система управления войсками по охране тыла.

Кроме того, 5 июня 1943 г. был издан приказ НКВД СССР об усилении борьбы с забрасываемыми на территорию СССР агентами и диверсионно-разведывательными группами, а несколько позже была утверждена

новая Инструкция по службе войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, которая с небольшими уточнениями просуществовала до конца Великой Отечественной войны. Одновременно с этим были развернуты новые части, улучшено материальное обеспечение рядового и офицерского состава.

После реорганизации, согласно решению ставки ВГК и указаний руководства НКВД СССР, войска по охране тыла Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов (всего 20 полков) к 15 мая 1943 г. сумели в пределах полос оперативного тыла, на глубину 300-350 км от линии фронта, организовать заградительную службу на нескольких рубежах за счет выставления контрольно-пропускных пунктов, других видов нарядов и организации оперативного розыска фашистских агентов и участников диверсионно-разведывательных формирований. Ими было проведено 9 крупных операций по очистке тыла фронтов от шпионов и диверсантов во взаимодействии с военной контрразведкой "СМЕРШ" и территориальными органами НКВД прифронтовых областей. Они сумели разоблачить и обезвредить более 350 гитлеровских шпионов и диверсантов, ликвидировать около 30 диверсионно-разведывательных групп.

Например, только усилиями 90-го полка по охране тыла Воронежского фронта во время подготовки и в ходе Курской битвы было задержано более 60 агентов и диверсантов противника и около 100 их пособников.

Одновременно с выполнением своих основных задач войска по охране тыла 5 фронтов в период Курской битвы собрали на полях сражений и изъяли у местного населения трофейное и отечественное оружие.

В целом было собрано: самолетов - 35, танков - 359, бронетранспортеров - 6, орудий

различных калибров - 131, минометов - 257, про-тивотанковых ружей - 193, станковых и ручных пулеметов - 891, винтовок - 24195.

Потерпев сокрушительное поражение под Курском, фашистские спецслужбы столкнулись с дилеммой: как дальше вести разведывательно-подрывную деятельность против СССР и его вооруженных сил в условиях перехода немецко-фашистских войск к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Они стали постепенно перестраивать свою деятельность с учетом изменения военно-политической и оперативной обстановки.

Наряду с оставлением своей агентуры на занимаемой советскими войсками территории, гитлеровские спецслужбы стали делать ставку на применение квалифицированных агентов и диверсантов и организованное вооруженное подполье, прежде всего в районах правобережной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Одновременно они усилили информационно-психологическое давление на личный состав вооруженных сил и местное население.

В создавшейся обстановке органы "СМЕРШ" основное внимание стали уделять не только оперативному прикрытию важнейших военных объектов, но и дальнейшему развер-

тыванию зафронтной деятельности, установлению более тесной связи с партизанскими отрядами и соединениями, усилению борьбы с информационно-психологическим воздействием гитлеровских спецслужб.

Территориальные органы безопасности в создавшихся условиях быстро восстановили свою работу на освобожденных территориях, организовали новые областные управления НКГБ и райгораппараты, стали оперативно решать кадровые вопросы. Оставшиеся в глубоком тылу органы безопасности нацеливались на усиление борьбы с агентурой противника и их пособниками, ведение работы с возвращенцами из плена и оккупации.

Результаты не замедлили сказаться.

Только в период с октября по ноябрь 1943 г. на освобожденной от врага территории Брянской, Курской, Сумской, Полтавской, Харьковской областей чекистами территориальных органов было задержано и обезврежено более 680 фашистских шпионов, диверсантов и их пособников, а органами "СМЕРШ" Центрального, 1 и 2-го Украинских фронтов - около 1200 фашистских агентов и государственных изменников.

Поединок советских и фашистских спецслужб продолжался. Впереди было еще около двух лет напряженной борьбы.

Из изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Битва под Курском явилась серьезным экзаменом не только для Красной Армии, но и для органов безопасности. Они его с честью выдержали и заставили немецко-фашистское командование и гитлеровские спецслужбы перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

2. Курская битва показала возросшее профессиональное мастерство оперативных работников органов "СМЕРШ", сотрудников территориальных органов, их умение проводить не только отдельные мероприятия, но и сложные операции по разоблачению и обезвреживанию значительного количества агентов фашистских спецслужб и их пособников.

3. В борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве личный состав подразделений "СМЕРШ" и территориальных органов безопасности проявил массовый героизм и мужество, заплатив за свободу Отечества многими жизнями своих сынов и дочерей.

Россия в глобальных и региональных процессах

Владимир Штоль

Доклад Института Европы РАН "Россия в многообразии цивилизаций" представлен на состоявшейся 12 марта 2008 г. международной конференции "Россия и Европа: вопросы идентичности".

Актуальность обсуждаемой повестки, большая организационная работа, проделанная при подготовке конференции сотрудниками Института под руководством заместителя директора, доктора политических наук Ал. А. Громыко, привлекли к участию в ней многих известных российских и зарубежных ученых и экспертов, журналистов, писателей, представителей общественности. Наряду с самими организаторами из Института Европы на конференции были широко представлены ведущие академические институты и центры РАН: ИМЭМО, Институт социологии, Институт всеобщей истории; вузовская наука: МГУ, Дипломатическая академия и МГИМО(У) МИД РФ, Всероссийская академия внешней торговли, РГГУ, а также целый ряд российских и иностранных исследовательских фондов, научных и аналитических журналов.

Внимание к мероприятию было проявлено Главой Представительства Комиссии ЕС в России М. Фран-

ко, послом Словении А. Бенедейичем, представлявшим страну-председателя ЕС, а также посольством Великобритании.

Следует подчеркнуть, что проблематика, охваченная секциями конференции: "Россия в концерте цивилизаций", "Россия в Большой Европе", "Россия и объединенная Европа", переключаясь с содержанием доклада, не воспроизводила его буквально. Доклад существенно шире, прежде всего за счет включения в него специального вводного раздела, касающегося проблем, обусловленных развитием контактов между цивилизациями и их воздействием на миропорядок - "Цивилизации и современное мироустройство", изложенного в первой части.

Два других раздела: "Европа глазами России" и "Россия: вызовы и ответы" - как бы предварили развернувшуюся на конференции дискуссию, представив самый широкий спектр взглядов и мнений, касающихся основных тенденций социально-экономического и политического развития современной России на важнейшем этапе ее постсоветской истории и в условиях первой полноценной ротации власти.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

Ключевые слова: Цивилизация, идентичность, ЕС, мироустройство, глобализация, культура, капитализм, ТНК, НПО, ВТО.

Знакомство с докладом позволяет убедиться: в авторском коллективе достигнут весьма удачный сплав различных поколений ученых как академической элиты, имевшей возможность лично наблюдать и анализировать все этапы развития системного кризиса российской государственности конца XX в., так и исследователей, чье становление происходило уже в постсоветский период. Преемственность, обеспеченная на рубеже исторических эпох, несмотря на весь комплекс проблем, с которыми Институт Европы РАН столкнулся в конце 80-х - 90-х годов уже сама по себе является значительным вкладом его руководства и научного коллектива в будущее отечественной науки.

Это проявилось и в обсуждаемом докладе. По глубине его содержания, смелости и оригинальности суждений, откровенности, связанной с очевидным вскрытием ряда "табу", гласно или негласно установленных традициями европейской и, в целом, западной политкорректности, видно, что результаты научной преемственности очевидны уже сегодня. Хочется пожелать авторскому коллективу дальнейших творческих успехов.

Доклад является заметным событием научной жизни и отражает ряд важных тенденций, главная из которых - демонстрация растущего потенциала российской политической науки, превращение ее в фактор, способный оказывать реальную поддержку руководству страны в выработке основных направлений внутренней и внешней политики. Появление этого доклада особенно важно в современных условиях, когда основной целью государственной политики провозглашено форсированное инновационное развитие, направленное на повышение конкурентос-

пособности Российской Федерации, занятие ею к 2020 г. позиций одного из лидеров мирового технологического, экономического и социального развития. Соответственно, главным направлением внешней политики страны, как об этом не раз заявлял и сложивший президентские полномочия В.В. Путин, и действующий глава государства Д.А. Медведев, становится создание благоприятных условий для международной деятельности российских компаний, особенно в тех секторах мировой экономики, в которых Россия традиционно имеет ряд серьезных конкурентных преимуществ.

Доклад и конференция являются существенным и очень важным вкладом не только в постановку, но и в практическое решение этих задач.

Несмотря на полемическую остроту дискуссии на конференции, а также на определенные различия мнений по рассматриваемым проблемам между членами авторского коллектива в докладе Россия рассматривается в качестве одного из важнейших мировых центров силы и констатируется наличие устойчивой тенденции к восстановлению ее позиций на международной арене. Можно отметить единство точек зрения в таком вопросе, как неприятие любых форм давления на Россию со стороны Запада, в том числе по проблемам прав человека и политической демократии.

Основные угрозы и вызовы глобализации, а также открываемые ею возможности рассматриваются через призму национально-государственных интересов нашей страны.

Поэтому столь очевидна разница между положениями доклада и исследованиями 90-х годов, положенных в основу "kozyревской" дипло-

матии, некоторые из которых прямо призывали к сдаче всех позиций России на международной арене и превращению ее в послушного спутника ведущих держав Запада. Кроме того, именно этим доклад выгодно отличается от многих других интеллектуальных продуктов, в том числе научных дискуссий, которые велись и до сих пор ведутся с позиций "общечеловеческих" абстракций, а потому не отвечают на злободневные проблемы национально-государственного развития России.

Определенная критичность в анализе основных тенденций современного этапа и перспектив развития нашей страны, которые рассматриваются в рамках двух сценариев - пессимистического и оптимистического - носит подчеркнуто конструктивный характер: стоящие перед страной проблемы четко сформулированы, предлагаемые пути их решения опираются на глубокий анализ наблюдаемых тенденций и мощную доказательную базу, а их возможные результаты рассматриваются как в среднесрочной, так и в длительной перспективе и в тесной увязке с историческим опытом.

Трудно, например, спорить с высказанным в докладе тезисом о низкой культуре стратегического прогнозирования в России, характерной не только для науки, но и для органов власти, а также о недостатке ответственности соответствующих должностных лиц за его достоверность и научную обоснованность.

Являясь фундаментальным исследованием, значение которого выходит далеко за рамки европейского региона, а также отношений в формате "Россия - Европейский союз", доклад охватывает весь комплекс проблем современного глобального развития. Как важный теоретический

документ, он весьма своевременно и качественно удовлетворяет существующий в научном сообществе запрос на комплексное исследование феномена глобализации, детально рассматривает большинство ее основных аспектов, представляя достаточно четкое видение связанных с ней процессов, понимание которых позволяет определить роль и место в них России.

В докладе концептуально актуализированы и уточнены многие важные категории современной международно-политической науки - "цивилизация", "культура", "капитализм" и др. С одной стороны, благодаря этому уменьшается доставшаяся в наследство от советской науки чрезмерно высокая степень их идеологизации, открываются возможности дальнейшего исследования генезиса и взаимного влияния в русле объективного анализа - именно как научных категорий, а с другой - их комплексное рассмотрение в рамках исследования, объединенного общей целью и выводами, играет чрезвычайно важную роль в формировании целостной картины мира, позволяющей повысить эффективность прогностического метода современной науки.

Весьма значительно и практическое значение доклада. Само его появление представляется исключительно важным для преодоления разрыва, образовавшегося между фундаментальными и прикладными исследованиями, которые в 90-е годы, как правило, велись в рамках неформальных академий, клубов и других объединений ученых или на базе соответствующих Интернет-ресурсов. Создающийся тем самым фундамент для консолидации усилий и, главное, приоритетов акаде-

мической и прикладной науки трудно переоценить, особенно в свете инициативы государственного руководства Российской Федерации по созданию крупных университетских центров*.

Глубокому анализу в обсуждаемом докладе подвергнуты конкретные, наиболее важные тенденции, доминирующие в России и на Западе, динамика их развития - в целом и в конкретных сферах: экономической, социальной, культурной, политической, демографической, а также особенности взаимодействия, способствующие и препятствующие такому взаимодействию факторы и т.д. Состояние и перспективы в каждой из указанных сфер рассматриваются на основе широкого и всестороннего анализа разнообразной статистики. Поэтому работа, в целом, и, в особенности, ее вторая и третья части - "Европа глазами России" и "Россия: вызовы и ответы" - могут служить важнейшим источником системно изложенного фактического материала, применяемого в широком спектре исследований в разнообразных отраслях знаний.

По-настоящему стержневой теоретической проблемой рассматриваемого труда представляется формирование будущего международного порядка: его идеология, расстановка сил и приоритетов, роль и место России и т.д. Причем, внимание власти и общества в докладе обращено на угрожающий характер попыток управляемой универсализации мироустройства, связанных с

целенаправленной, рассчитанной на десятилетия дискредитацией существующих государственных и международных институтов, размыванием их функций, подрывом международных позиций доминирующих в них акторов. В частности, подчеркивается, что данный процесс осуществляется под воздействием не только объективного, но и субъективного фактора, роль которого в условиях однополярного мира может существенно возрастать.

Очевидно, что существует непосредственная взаимосвязь между теоретическим осмыслением этой особенности современного глобального развития российским научным сообществом и постоянным расширением внешнеполитической активности России.

Конечно, зависимость эта не линейная.

Тем более отрадным представляется то обстоятельство, что многие представители авторского коллектива в своих выводах и предложениях идут намного дальше, чем хотя бы или могут себе позволить - по тем или иным причинам - государственные деятели. Особенно явно это просматривается на примере анализа состояния и перспектив развития экономической и финансовой политики, инновационной сферы и т.д.

Объективный характер экономической глобализации в докладе четко отделяется к снижению роли государств и связанному с ним размыванию традиционной идентичности.

* Следует подчеркнуть, что опыт функционирования подобных структур в других странах позволяет рассматривать данную организационную схему оптимальной моделью создания крупных научных объединений, обладающих потенциалом, необходимым для осуществления целевых исследований в рамках соответствующих государственных программ, в том числе в сферах, связанных с национальной безопасностью.

Разрушая многие сложившиеся стереотипы, авторы доклада весьма критично оценивают оппозиционность антиглобалистских движений, указывая на их тесную взаимосвязь с ключевыми центрами современного глобализма.

Развивая тему политической глобализации, доклад указывает на развитие мондиалистских тенденций, реализация которых, по мнению его авторов, угрожает формированием "авторитарного, глобализационного неокорпоративизма" (ч. II. С. 119). Его становление осуществляется постепенно, начиная с совмещения после 1991 г. элементов двух миропорядков - уходящего Ялтинско-Потсдамского и наступающего однополярного. Реальными целями нового мирового порядка, формирование которого в докладе тесно увязано с международной политикой США, называются:

- разрушение существующих государственных и международных институтов, базирующихся на принципе суверенитета;
- замещение их новыми, десувениризованными институтами, прототипом которых выступают ВТО и структуры "Вашингтонского консенсуса";
- включение в перечень международных субъектов транснациональных корпораций (ТНК) с признанием на уровне ООН их международно-правовой субъектности;
- интернационализация доступа к национальным природным ресурсам (под предлогом "общеевропейской энергетической безопасности");
- наделение полномочиями контроля над этими процессами неправительственных организаций (НПО) с приданием им транснационального характера.

С одной стороны, указанные структуры, переплетенные, заметим,

комплексом взаимных интересов, личных связей и т.д. не только с США, но и с правительствами других стран "группы G7", рассматриваются главными субъектами "нового мирового порядка", который упомянутый в докладе Дж. Стиглиц характеризует как "глобальное управление без глобального правительства" (ч. I. С. 77-78).

С другой - особое место в формировании государственных коллегиальных органов, трансформирующихся в "неформальный, но важнейший механизм принятия решений" отводится "парламентским системам Вестминстерского образца" (ч. I. С. 155).

В докладе вопрос о формах "глобального управления" прямо не ставится. Вместе с тем, упоминается об эволюции международных порядков при помощи наднациональных организаций (Лига Наций, ООН), а также, что не менее важно, о международном терроризме, генезис которого увязывается с совокупностью внутренних и внешних факторов, обусловленных глобализацией. Сам исследуемый феномен международного терроризма при этом рассматривается не только одной из форм асимметричного ответа слабых государств на давление сильных, но и с точки зрения реализации определенных надгосударственных интересов, связанных с интеграционным аспектом деятельности вышеупомянутых "новых" субъектов мировой политики, прежде всего ТНК.

Авторами обсуждаемого доклада успешно выявлены и сформулированы основные противоречия глобализации, которые настолько важны, что, на наш взгляд, требуют не переказа, а прямого изложения:

- между общечеловеческими интересами и национально-государственными специфическими требованиями;

- между движением к гомогенизации и диверсификацией, между тенденциями к объединению и к фрагментации (*феномен глокализации - Авт.*);

- проблемы совместимости (или несовместимости) разных цивилизационных укладов и культур, трудности и шансы их взаимодействия в глобализирующемся мире;

- экономические противоречия, порождаемые неравномерным развитием и социальной поляризацией, неравенством в доходах между бедными и богатыми странами;

- разрыв между последствиями кризисных экологических явлений и неадекватными мерами по их ослаблению;

- обострение противоречий между курсом ТНК и национальными интересами многих стран, их стремлением к реальной (а не показной) демократизации в осложнившихся условиях;

- несоответствие гегемонистской политики заокеанской "сверхдержавы" чаяниям и антивоенным настроениям масс во многих странах (ч. I. С. 79).

Критика однополярности формирующегося мироустройства таким образом концептуализируется, ставя вопрос о нахождении системных альтернатив западному, прежде всего американскому, доминированию, особенно актуальных для современной России.

Очень тонко, но при этом, последовательно и доказательно проводится мысль о наличии у России и Европы (прежде всего, "старой" ее части) серьезно мотивированного общего интереса - воспрепятствовать такому развитию политических процессов, при котором роль доминирующего центра глобальной консолидации окончательно перейдет к

государствам, находящимся за пределами континентально-европейской части Евразии. Поэтому, признавая Европу важнейшим самостоятельным центром "трехстороннего" процесса, авторы доклада, с одной стороны, абсолютно верно и предельно корректно формируют представления об уникальности ее исторического опыта по сравнению с другими его центрами - Северной Америкой и Японией, а с другой - авторским коллективом глубоко осознается и передается читателю озабоченность унификацией одновременного расширения ЕС и НАТО. Данный процесс не только создает вполне реальную угрозу европейской интеграции (на примере неудачного референдума по Конституции ЕС), но и способствует формированию внутри ЕС атлантического "лобби", включающего новых членов обоих альянсов из числа государств Восточной и Юго-Восточной Европы.

И с той, и с другой тенденцией мы практически повседневно сталкиваемся во всех ключевых вопросах международной политики на протяжении уже длительного времени.

Сохранение нынешней актуальности и темпов развития этих тенденций наносит ущерб взаимодействию ЕС с Россией, кроме того, способно поставить под вопрос доминирование в Европе традиционных лидеров: Германии, Франции, Италии. А это, в свою очередь, самым негативным образом скажется не только на имидже, но и на статусе Европы, причем, именно в рамках "трехстороннего" процесса.

В исследовании, со ссылкой на "Стратегию развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.)", фактически

приведен оптимальный сценарий предотвращения подобного развития событий, заключающийся в "активном взаимодействии сторон в решении ...общеевропейских и мировых проблем, в укреплении позитивных элементов европейской самостоятельности и самобытности в экономике и политике" (ч. II. С. 225).

Комплексный характер доклада, охватывающего все основные сферы социально-политической жизни современного европейского, российского и мирового сообществ, включает их рассмотрение через призму исторического опыта.

Поиск ответов на вызовы, проявляющиеся в тенденциях, проблемах и противоречиях, переживаемых человечеством, осуществляется в тесной увязке с историей как Нового и Новейшего времен, так и более отдаленной ретроспективой. Расширение анализа за счет введения в него философских, мировоззренческих, религиозных аспектов, тесная увязка их с генезисом ценностных систем, осуществляемая на примере исторической эволюции Европы, позволяет говорить о постановке в основу данного исследования цивилизационного подхода, ставящего развитие и упадок различных народов в зависимость от их места в междоцивилизационном общении. Доклад от этого только выигрывает, уходя от привычных, во многом идеологизированных, исчерпавших себя схем и подходов, выдержанных в духе экономического детерминизма.

В рамках цивилизационного подхода авторами доклада подчеркивается ряд негативных последствий доминирования западной цивилизации. К ним, в частности, отнесены обусловленное "обществом потребления" "обеднение эмоциональной и духовной составляющей жизни человека", навязываемое остальному че-

ловечеству в рамках "западного образа жизни", а также технократизм, составляющий основу упомянутого авторитарно-корпоративного тренда глобализации.

В докладе зафиксирована и закреплена взаимосвязь каждой цивилизации с определенной, присущей ей и только ей системой ценностей, вне которой она "утрачивает идентичность, если не сам смысл существования". Этим не только вскрывается генезис цивилизации как научной категории, но и определяется приоритет социокультурных факторов, ответственных за "производство жизненных стилей" (образов жизни), над технологическими (ч. II. С. 9).

Рассмотрение проблем глобализации в цивилизационной парадигме закономерно подводит авторов к постановке вопроса о ее "новой модели", представляющей собой замещение однополярного порядка многополярным. Подобное развитие событий в докладе рассматривается через призму возможной неудачи осуществляемого сегодня варианта глобализации и ее трансформации в "столкновение цивилизаций".

Такая позиция отражает многочисленные точки зрения, имеющие место в отечественной и зарубежной научной литературе. Их смысл сводится к наличию высокой вероятности обратимости глобализации, особенно в свете опыта начала XX в., когда степень интеграции европейских экономик по ряду оценок была выше современной¹. Одновременно актуализируются перспективы расширения конкуренции различных цивилизационных проектов, о которой В.В. Путиным упоминалось на XI Петербургском экономическом форуме (июнь 2007 г.)².

Возможность предотвращения конфликта цивилизаций отыскивается, прежде всего, на путях достижения реального мультикультурализма, ставящего в центр межцивилизационных взаимоотношений фактор культуры. Во многом преодолевая сложившийся в современных условиях сугубо светский, секулярный взгляд на генезис культуры, авторы доклада - и в этом их большая заслуга - уделяют особое внимание религии, фактически солидаризуясь с приведенным определением Католической академии, из которого следует, что религия в ряде случаев выступает не "одним из", а важнейшим элементом культуры (ч. II. С. 52).

Развивая данную тему, считаю необходимым подчеркнуть: подобное видение основных тенденций глобального развития, с одной стороны, возможно является шагом к восстановлению равноправной преемственности Модерна по отношению не только к Античности, но и к Средним векам, поставленной под сомнение эпохами Реформации и Просвещения, а с другой - возводит определенную преграду авторитарной мутации будущего мирового порядка, рассматриваемого в докладе в контексте постмодернизма, тесно связанного с постиндустриализмом.

Безусловная заслуга авторов доклада заключается в рассмотрении взаимоотношений нашей страны с Западом и, в частности Европейским союзом в цивилизационной парадигме: Западная цивилизация - Россия. Благодаря этому центральным вопросом всей исторической судьбы России - с первых столетий ее существования до современности - становится поиск ее идентичности.

Данная тема "красной нитью" проходит через все исследование, проявляясь во всем комплексе свой-

ственных ей противоречий, различных точек зрения, взглядов и позиций, обнаруживающих себя как в сугубо научной, так и в человеческой плоскости, связанной с персонифицированными мировоззренческими и ценностными установками каждого из членов авторского коллектива.

Сразу же обнаруживаются все сложности цивилизационного подхода, обусловленные причинами как объективного, так и субъективного характера. В докладе выделены некоторые критерии классификации цивилизаций.

Одна их группа апеллирует к материальным факторам: геополитическим аспектам, социетальным и социальным характеристикам, экономическим и стадияльно-формационным укладам.

Другая - обращается к идеальным аспектам: коллективной ментальности, интеллектуальной и духовной культуре, ценностным ориентациям. В рамках этого подхода представленное в докладе разделение на западный, восточный и промежуточный типы цивилизаций в целом достаточно полноценно прорисовывает особенности различных цивилизационных идентичностей, ибо не только проводит заметную грань между Россией и Европой, но и формирует определенную методологию, основанную на соотношении приоритета индивидуального и коллективного в различных религиях.

Так, индивидуализм утверждается протестантизмом и буддизмом; коллективизм - католицизмом, православием, исламом, а также конфуцианством.

Если с этих обобщающих, в целом верных позиций посмотреть на представленную типологию цивилизаций, в которой "западная" (западноевропейская) и североамериканс-

кая цивилизации отделены от православной (русской), становятся очевидными истоки доминирующего влияния, приобретенного на Западе протестантизмом по отношению к католицизму. Главные из них – секуляризация и переход лидерства от континентального Рима как естественного религиозного, социокультурного центра Запада к островной англосаксонской периферии, утвердившей это лидерство, прежде всего, в технологической сфере*.

Трактуя единый Запад как "евроатлантическую" цивилизацию и вводя в ее исследование теорию альтернативных систем капитализма, авторы доклада приходят к важнейшему, на наш взгляд, "двуединому" выводу. С одной стороны, развитие капитализма на всем Западе обуславливается эволюцией европейской культуры до уровня возникновения протестантской (поощряющей индивидуализм) этики**. С другой – сохранение преемственности главных принципов западноевропейской культуры превратило эту культуру в важнейший удерживающий фактор, препятствующий распространению протестантской этики в католических странах за пределы экономической сферы (ч. I. С. 42-49).

В еще большей мере инерционность культуры сказывается вне Запада, и прежде всего в России, где капитализм в полной мере не утвердился и по сей день. Этот факт позволяет провести определенный цивилизационный барьер между Европой и Россией, наличие которого сами авторы доклада подчеркивают

различием условий и этики государственного устройства в православии и западном христианстве (ч. III. С. 12), а также совершенно обоснованным дистанцированием от, прямо скажем, выгодных России противоречий западной цивилизации с исламом - как внешним, так и внутренним: "У нас нет оснований выступать на чьей-то стороне в будущем споре Европы с объединившимися внутренними и внешними ниспровергателями" (ч. II. С. 273).

Поэтому однозначность трактовки России как "европейской страны", присущая большинству членов авторского коллектива, представляется, как минимум, дискуссионной. Тем более, что она отнюдь не вытекает из самого содержания доклада, в котором не только присутствуют, но и достаточно жестко отстаиваются, по сути, диаметрально противоположные позиции.

Так, с одной стороны, нашей стране предлагается выбор между "примыканием к Соединенным Штатам Европы либо поглощением восточным экспансионизмом"; с другой - фундаментальной критике "поклонников западного уклада жизни" отводится целый параграф, название которого говорит само за себя: "Желательна равноудаленность или равноприближенность России к Европе и Азии" (ч. II. С. 272-277).

Дискуссии по выявленной докладом дилемме, составляющей, без сомнения, одну из ключевых теоретических и практических про-

* Еще один вопрос: насколько корректным является отождествление православия исключительно с Россией при том, что в православном мире насчитывается более двадцати автокефальных и автономных церквей.

** Именно здесь, а не только в сфере материальных отношений следует искать корни столь решительной поддержки Западом буддистского сепаратизма в китайском Тибете.

блем современной международно-политической науки, не только фундаментальной, но даже в большей степени прикладной, получили развитие на конференции.

Кроме традиционных подходов, утверждавших, что Россия либо "часть Европы", либо "не Европа" (или "другая Европа"), прозвучали и иные, в том числе достаточно экстравагантные точки зрения.

Так, один из зарубежных участников, представляющих Европейский союз, апеллировал к общему языческому прошлому славянских народов, якобы представляющих собой "центр европейской цивилизации". Политическая составляющая подобных заявлений, сопровождаемых настойчивыми попытками втягивания в НАТО бывших советских республик, настолько очевидна, что не позволяет рассматривать их в плоскости сугубо научной дискуссии.

В целом, вопрос о принадлежности (или непринадлежности) России к Европе рядом членов авторского коллектива совершенно справедливо ставится в зависимость от сохранения ее в существующих геополитических границах. Особенно убедительной является позиция, представленная директором Института Европы РАН академиком Н.П. Шмелевым в рамках критического анализа концепций "Европа от Атлантики до Урала" и "Европа от Атлантики до Владивостока" (ч. II. С. 274).

Развивая эту мысль, важно, на наш взгляд, осознать, что сохраняющаяся актуальность "югославского сценария" для России наглядно продемонстрирована косовским прецедентом, когда "европейский выбор" стране предлагается в обмен на те ее территории, цивилизационная принадлежность которых к Европе ставится в зависимость от современных

реалий без учета исторического "бэкграунда". В связи с этим вряд ли можно согласиться с имеющими место в докладе утверждениями о "захвате Россией Зауралья, Сибири и Дальнего Востока" (ч. I. С. 66).

Важно подчеркнуть: не только последователи евразийства, отстаивающие целостный характер постсоветского пространства, но и сторонники автономизации и договорно-ассоциативных отношений Сибири с Российской Федерацией (то есть, сепаратисты) объясняют распространение российского владычества в восточной Евразии отнюдь не экспансионизмом, а поддержкой русских коренными народами, стремившимися избавиться от колониальной зависимости, от осколков распавшейся Золотой Орды³.

Рассматривая повестку дня для России как выбор между дезинтеграцией или сохранением самобытности в существующих границах, авторы доклада очень тонко и, следует отдать им должное, политкорректно вводят в поле прогнозируемых ими вероятностей еще одну, чрезвычайно важную альтернативу как первому, так и второму сценарию - активизацию интеграционных процессов в СНГ. В пользу данного видения будущего в докладе приведен ряд важнейших факторов, в том числе: динамика "исторического движения" России, а также органичность цивилизационного сплава на постсоветском пространстве, обуславливающая постановку авторами вопроса об особой "евразийской" цивилизации. Из этого делается важный для судеб интеграции вывод об общности цивилизационно-культурных кодов постсоветских государств как факторе, актуализирующем объединительные процессы, что дополнительно усиливается наблюдающимся кризисом

расширения ЕС (ч. I. С. 17-25; ч. III. С. 37-39).

Достаточно дискуссионным моментом в обсуждаемом докладе, на наш взгляд, выглядит однозначность утверждений о "сращивании Русской Православной Церкви (РПЦ) с государственно-административными структурами", что влечет за собой "ограничение прав и возможностей неправославных религиозных структур" (ч. III. с. 161-163).

Цивилизационная идентичность, как доказывается в самом докладе, во многом определяется религией - через культуру.

Защита интересов меньшинства, которая столь последовательно преподносится в качестве высшего достижения демократии рядом европейских структур, прежде всего ОБСЕ, а также его сторонниками преимущественно из числа оппозиционных либеральных и правозащитных партий и организаций в России, не отменяет непреложности примата большинства - наиболее фундаментального демократического принципа, глубже всего укоренного в политических системах европейского парламентского типа. Последствия попыток следовать в фарватере тенденциозно понимаемой политкорректности, между тем, очевидны. Это дальнейшее размывание российской цивилизационной идентичности, способствующее отчуждению различных частей страны друг от друга.

Не столь однозначной, как это представлено в докладе, является и реакция на "клерикализацию" общественной жизни со стороны российского научного сообщества.

Так, ответом на упомянутое авторами "Письмо академиков" в том же 2007 г. явилось "Письмо других академиков", подписанное академиком

ми РАН Г.С. Голицыным, Г.А. Заварзиным, Т.М. Энеевым, членами-корреспондентами РАН Ф.Ф. Кузнецовым и Г.В. Мальцевым. Выдвинутые ими аргументы в пользу более активного включения религии в общественную, в том числе научную жизнь, подкреплялось обстоятельным анализом, основанным на соответствующем зарубежном опыте⁴.

Интересным и важным разделом обсуждаемого доклада является анализ теоретических и практических аспектов современного федерализма.

Ввиду практической неохватности темы, представляется целесообразным сосредоточиться на том ее аспекте, который, особенно актуален с точки зрения глобализационных процессов. Речь идет о подмеченных авторами доклада предпосылках сближения двух моделей западного федерализма: американской, государственной, и европейской, наднациональной. В процессе глобализации различия этих моделей все активнее нивелируются, создавая благоприятные условия для более масштабных объединений, создающих благодатную почву для постоянного воспроизводства мондиалистских взглядов и концепций.

Констатируя наличие в докладе множества тем, вопросов и отдельных положений, вызывающих исследовательский интерес активным продвижением на целом ряде направлений современной политической науки, можно лишь сожалеть, что ограниченность объема статьи не позволяет раскрыть их более подробно. Тем настоятельнее будут наши пожелания читателю - не останавливаться на данном материале, а изучить полный текст доклада.

Авторскому коллективу мы бы посоветовали проявить настойчивость в распространении этого во всех отношениях достойного и новаторского труда. Причем, целесообразно не ограничиваться академическим сообществом, а сделать особый упор на вузовскую науку с максимально широкой географией, включив **в перечень соответствующих адресатов библиотеки ведущих учебных заведений высшей школы всего постсоветского пространства.**

Возможно, новое поколение ученых если не закроет, то успешно продвинется к разрешению дилеммы, весьма символично обозначенной в докладе почетным и действующим директорами Института Европы РАН академиками В.В. Журкиным и Н.П. Шмелевым, позиции которых содержатся в следующих, весьма

афористичных заключениях (соответственно):

- "Россия никогда не являлась самостоятельной цивилизацией" и потому нельзя "разделять ее и европейскую цивилизацию" (ч. III. С. 268-269);

- судьба России - "не европеизация, лишаящая ее свободы маневра, а евразийство - продвижение по всем направлениям" (ч. II. С. 287-288).

Еще одно пожелание мы адресуем функционерам государственной власти: пришло время поставить разработку стратегии развития на прочный научный фундамент, и данное исследование, являясь в известном смысле пионерским, одним из первых в России требует к себе повышенного внимания руководства страны именно с этой точки зрения.

Подводя краткий итог, еще раз подчеркнем главное: представленный доклад "Россия в многообразии цивилизаций" (в 3-х частях) является первым по-настоящему всесторонним, комплексным научным исследованием проблем, связанных с глобализацией.

Обладая междисциплинарным характером, доклад имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, являясь документом, ознакомление с которым способно существенно расширить представления об особенностях современного международного положения и перспективах его развития, а также о роли и месте Российской Федерации в глобальных и региональных процессах.

Примечания

¹Россия в многообразии цивилизаций, в 3-х частях // Под ред. Шмелева Н.П. и др.: редкол.: Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. М.: Ин-т Европы РАН: Русский суверенитет.

²Мазур И.И., Чумаков А.Н. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.-СПб. Нью-Йорк: Елима-Питер, 2006. С. 120-121, 176.

³<http://president/kremlin.ru/>

⁴Кулехов М. Россия и Сибирь: союз или развод? // <http://www.apn.ru/publications/article18447.htm>

⁵<http://www.rusk.ru/stphp?idar=173996>

Дилеммы СНГ

Александр Задохин

В предлагаемом вниманию читателю издании известного ученого, доктора исторических наук, профессора В.М. Татаринцева «Содружество Независимых государств в начале XXI века: проблемы и перспективы» представлен анализ эволюции Содружества Независимых Государств как международной организации.

Как известно, СНГ возникло на развалинах СССР. Одни политики и политологи постсоветских республик рассматривали Содружество как форму "цивилизованного", то есть мирного развода бывших советских республик. Другие, испытывая ностальгию по советском прошлому, еще надеялись сохранить, возродить каким-то образом прежний союз рабочих и крестьян вокруг России. Третьи решили попытаться создать нечто подобное Евросоюзу.

Очевидно, что формально власти всех новых независимых государств декларировали свою готовность повторить опыт Евросоюза. Тем более, что на бывшем советском пространстве экспериментаторов хватало. Так, сама по себе попытка трансформации имперской России в особое международное образование федеративного типа была экспериментом мирового порядка. Но в случае с СНГ ситуация разворачивалась

по более сложному сценарию и со своей интригой.

В книге профессора Дипломатической академии МИД России В.М.Татаринцева как раз и предпринята попытка подвести итог существованию Содружества Независимых государств и отношениям между его членами, что весьма актуально в связи с выборами нового президента России и ожидаемым новым этапом во внешней политике государства.

Надо отдать должное профессору В.М.Татаринцеву: его исследование довольно уравновешено, без обычного для большинства работ по СНГ особого пафоса, но и без нагнетания публицистического драматизма по поводу проблем и неудач интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Как можно судить по рецензируемой монографии, ее структуре и поднимаемым проблемам, в СНГ к настоящему времени можно выделить три группы стран и три стратегии.

Во-первых, это те, которые пытаются создать интеграционное пространство на основе взаимных интересов и не прочь, чтобы СНГ сохранялось.

Во-вторых, это государства, которые пока еще в СНГ, но своей прозападной политикой и своим отноше-

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор.

нием к России свидетельствуют о том, что вот-вот могут выйти из СНГ.

Третья группа стран вроде бы в СНГ, но не особенно надеются, что СНГ обеспечит их интересы и безопасность, в силу этого ищут опору вне этого регионального пространства. Перечислять в рецензии все эти страны, пожалуй, не стоит, ибо они известны. Да, и ситуация в СНГ сегодня-завтра может измениться...

Безусловно, что с рядом оценок и выводов уважаемого профессора можно не согласиться, что вполне естественно для хода научного процесса как такового.

Например, автор констатирует "основное ядро стран СНГ, несмотря на сложности, не ослабляет усилий для придания нового дыхания данной региональной организации, повышения ее эффективности, поднятия на новую ступень привлекательности и заинтересованности в коллективном сотрудничестве...".

Очевидно, имеется в виду страны - участники ЕврАзЭС.

Как представляется, вряд ли эти страны можно рассматривать как "ядро". Скорее всего, Россия по своим геополитическим, геоэкономическим и другим параметрам по-прежнему является образующим ядром евразийского региона. И только Россия, российская экономика способна стать локомотивом интеграционного процесса, а значит и полюсом притяжения экономик стран СНГ. Например, как экономика Германии в ЕС.

Безусловно, пока Российская Федерация по *историческим и геополитическим соображениям* не отказывается от пространств имперской России и Советского Союза. По-прежнему эти два названных государства (второе в большей степени) значимы для политической самоидентификации нынешнего российс-

кого государства. Другими словами, в сохранении прежних связей между народами бывшего СССР и его республик на сегодняшний день, прежде всего, заинтересована Российская Федерация. Но для того, чтобы реализовать это желание, надо много сделать в самой России.

Составной частью предлагаемого издания является изложение содержания, форм и методов политики России в Содружестве и в отношении Содружества, раскрытие ее эволюции, характерных черт и особенностей в меняющихся условиях, уровня сотрудничества на многосторонней и двусторонней основе.

Следует согласиться с автором, что нынешний экономический рост России создает более благоприятные условия для активизации ее внешней политики на пространстве СНГ и по отношению к присутствующим здесь внешним акторам.

В работе отмечается, что с 2000 г. постепенно "начала проявляться определенная конкретность, стремление к тому, чтобы придерживаться принципа позитивного прагматизма".

По мнению автора, "нынешняя политика России в СНГ в значительной степени характеризуется более широким и эффективным использованием в своей стратегии ...энергетического фактора в качестве экономической составляющей сотрудничества со странами Содружества, так и серьезного инструмента дипломатии и дипломатических усилий на постсоветском пространстве".

Констатируется также, что "общие тенденции свидетельствуют, что России удалось в последние годы в той или иной мере закрепить положительную динамику в сотрудничестве со странами СНГ" в торгово-экономической области, военной и военно-технической и других областях.

Но при этом автор считает, что многое зависит от «проявления нашим государством большей последовательности, твердости, достаточного умения находить компро-

миссные, конструктивные решения проблем».

Обстоятельно описывая протекающие процессы на пространстве СНГ, В.М.Татиринцев не обходит своим вниманием и проблемы.

В частности, отмечается, что все большую остроту приобретает вопрос "эффективности деятельности существующих многосторонних механизмов на пространстве СНГ. Или они подтверждают свою значимость и необходимость, или целиком дискредитируют себя, превратятся в чисто декоративные органы, действующие формально, без ощутимой отдачи, чье содержание ложится дополнительным бременем, прежде всего, на российского налогоплательщика".

С последним замечанием было бы полезно ознакомиться и российским политикам.

В приоритетных направлениях внешней политики, глобальных геополитических и геоэкономических проектах не просматриваются те результаты, которые бы положительно отразились на благосостоянии основной массы населения России. При больших объемах экспорта все тех же энергоресурсов и высоких ценах, хотя бы на нефть, по-прежнему российские налогоплательщики и пенсионеры в быту не ощущают, что они проживают в энергетической сверхдержаве или просто в великой державе.

Один из разделов книги посвящен показу основных направлений современной политики Запада на постсоветском пространстве, характера и особенностей, складывающихся в этой связи сегодня взаимоотношений России и США, других западных держав.

На первый взгляд может показаться, что автор придерживается

наиболее распространенного в России мнения о том, что западные государства проводят антироссийскую политику на пространстве СНГ.

Так, в частности, отмечается, что "в стратегии Запада присутствуют намерения добиваться ослабления позиций России в Центральной Азии и Южном Кавказе, целенаправленных усилий по выдавливанию ее с постсоветского пространства, ограничению возможностей осуществлять под ее собственным контролем или при сотрудничестве со своими партнерами по СНГ доставку энергоресурсов со стороны стран Содружества на внешние рынки".

И в этом случае с такой категоричностью вряд ли можно было согласиться. Как представляется, по большому счету, Россия не может настолько серьезно угрожать Западу, чтобы западные страны специально и на стратегическом уровне стремились ее ослабить.

Но в дальнейшем автор, как бы противореча сам себе, считает, что "важно ... находить точки соприкосновения и сотрудничать, в той или иной мере взаимодействовать с Западом", и в конкретных ситуациях "сочетать соперничество и сотрудничество".

Действительно, мир стал значительно сложнее и не может быть описан через архаическую или идеологическую дихотомическую парадигму "мы - они", "мы - лучше, чем они".

В данном случае, следует исходить из закономерностей эволюции как таковой, которая сочетает как конкуренцию, так и сотрудничество. Найти оптимальную стратегию выживания сложно, но вполне возможно.

Как представляется, для России важно преодолеть стереотипы «холодной» войны, не заикливаться на Америке, а тихой "китайской" посту-

пью развивать свою экономику. Не стоит опасаться и "цветных революций" и видеть в них только каверзы Запада и их неправительственных организаций. В монографии как раз представлен анализ кризисных явлений в ряде стран СНГ.

По мнению автора, низкий уровень консолидации элит и борьба олигархических группировок за власть и ресурсы в этих странах провоцирует обострение и так весьма сложной внутренней социально-экономической обстановки. Стоит и новому руководству и региональным руководителям России не успокаиваться на достигнутом (рост ВВП, рост международного авторитета и т.д.), а в контексте кризисов в странах СНГ внимательно присмотреться к тому, в чем в своей обыденной жизни нуждается население. Ведь главной причиной "цветных революций" явились не действия внешних сил, а то, что "правлящие режимы, как подчеркивает В.М.Татаринцев, оказались без серьезной обратной связи и реального влияния на их политику снизу". Другими словами, без развитого гражданского общества невозможно победить коррупцию и создать современную экономику во всех странах СНГ, в том числе и Российской Федерации.

Пока трудно наблюдать серьезные продвижения в направлении интеграции, реального многостороннего сотрудничества, тем более в дос-

тижениях положительных результатов в социально-экономическом положении населения стран-участниц СНГ, в коллективном противостоянии негативным тенденциям во всех сферах жизни на национальном и региональном уровнях. Возможно, прошло не слишком много времени... Скорее всего, так оно и есть. И все же России следует подумать о более интеллектуально изощренном подходе к странам ближнего зарубежья и об иной конфигурации и модели СНГ.

В любом случае следует согласиться с выводами В.М.Татаринцева, что существует настоящая необходимость в дальнейшем изучении происходящих процессов в СНГ и выявлении здесь как позитивных, так и негативных тенденций, осуществления попыток формулирования обоснованных выводов и рекомендаций на перспективу.

Как отмечает автор, "главное состоит в том, чтобы из всего того, что происходит на постсоветском пространстве, извлечь соответствующие уроки, разумно отнестись к накопленному данной организацией опыту, сравнить его с другими региональными структурами и создать, в конечном итоге, условия для проведения необходимой трансформации ключевых аспектов деятельности функционирования механизмов в рамках Содружества ради достижения реальных результатов в развитии...».

Татаринцев В.М. «Содружество независимых Государств в начале XXI века: Проблемы и перспективы». М.: Научная книга, 2007. - 370 с.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 18.06.2008. Формат 70x100¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 158.